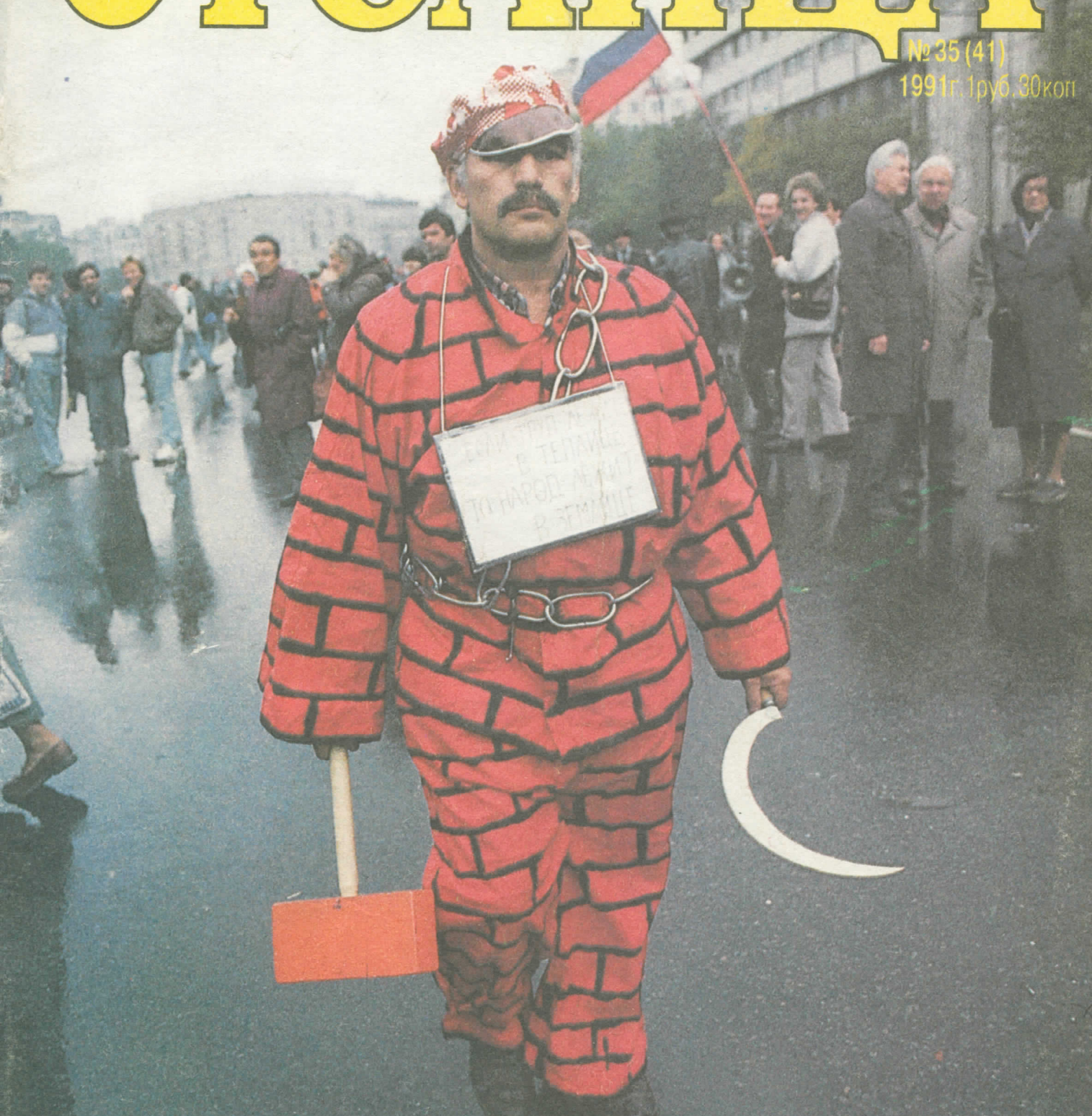

СТОЛИЦА

№ 35 (41)

1991г. 1руб. 30коп

иллюстрированный еженедельник

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ПРИЗ»

ПРЕДЛАГАЕТ УСЛУГИ:

БИРЖЕВЫЕ: брокерские конторы «ПРИЗа» на РТСБ и других биржах страны торгуют любыми товарами: от зерна до самолетов

♦ Специализированное агентство «ПРИЗа» окажет услуги по продаже и приобретению недвижимости

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ: тиражирование по заказам изданий делового и художественного профиля

РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ: оперативный перевод, тиражирование и рассылка рекламных предложений по адресам более чем 200 тысяч советских предприятий и 5 тысяч зарубежных фирм.

А ТАКЖЕ:

- «СПРАВОЧНИК ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ» — рекомендации по созданию всех современных коммерческих предприятий, типовые документы — 315 стр. — 320 рублей.
- Справочник «МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ» — учредительные документы, рекомендации и др. материалы по созданию различных видов малых предприятий — 315 стр. — 310 рублей.
- Сборник «ВЕДЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ» — 560 стр. — 350 рублей.
- Сборник «ФИНАНСЫ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ИМУЩЕСТВО, ФОНДЫ, НАЛОГИ» — 370 стр. — 280 рублей.
- Справочник «КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОФИРМ И ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СССР» (на английском языке) — 95 долларов США.
- Ежемесячные подборки по уровням цен на товары, поставляемые на крупнейшую биржу СССР — РТСБ — 600 рублей в год.

НАШ АДРЕС: 121471, г. Москва, Можайское шоссе, 25

ТЕЛЕФОНЫ: 443-61-23, 495-00-16
ФАКС: (095) 145-69-29
ТЕЛЕКС: (095) 411764 РУБИН

Генрих ИГИТЯН:

«НЕЗАРЫТЫЙ ЛЕНИН — НАШЕ БОЖЬЕ ПРОКЛЯТЬЕ...»

— Генрих Суренович, вы, кажется, несмотря на постоянную занятость в парламенте, так и не бросили основную свою деятельность на постах генерального директора центра и директора музея? И даже недавно на целых три месяца ездили в Соединенные Штаты именно по делам центра эстетического воспитания. А сейчас — снова каждый день на сессии, на съезде. А как же там, в Ереване, обходятся без директора?

— Обходятся нормально. Грош цена была бы мне как руководителю, если бы в мое отсутствие не мог работать центр. Я подобрал себе хороших заместителей, четко организовал их работу и могу смело уезжать на сессию — ничего не развалится. В США мы действительно ездили с ребятами из моего центра, там устроен был симпозиум, посвященный нашей деятельности. Он прошел, представьте, с огромным успехом. Американцы были потрясены тем, какие у нас талантливые дети! А выставка, которую мы им привезли, теперь будет постоянно действующей в США. Так что, как видите, работу свою я не забываю, чем, кстати, очень горжусь. Потому что, честно говоря, это для меня основное в жизни, а никакая не политика. Я не политолог, я не политический лидер, я — обыкновенный искусствовед...

— Как это — не лидер? Вы же член парламента?

— Знаете, большего сюрреализма придумать невозможно! всю жизнь был диссидентом, а теперь — сенатор!.. Ну разве по моим выступлениям в Верховном Совете вы можете сделать вывод, что я — политик? Абсурд! Политик должен быть уравновешенным человеком, взвешивающим каждое слово. Я же свободный человек, я могу сказать такое, что... Ну ничего, люди меня, кажется, понимают. Они понимают, что я обычно-

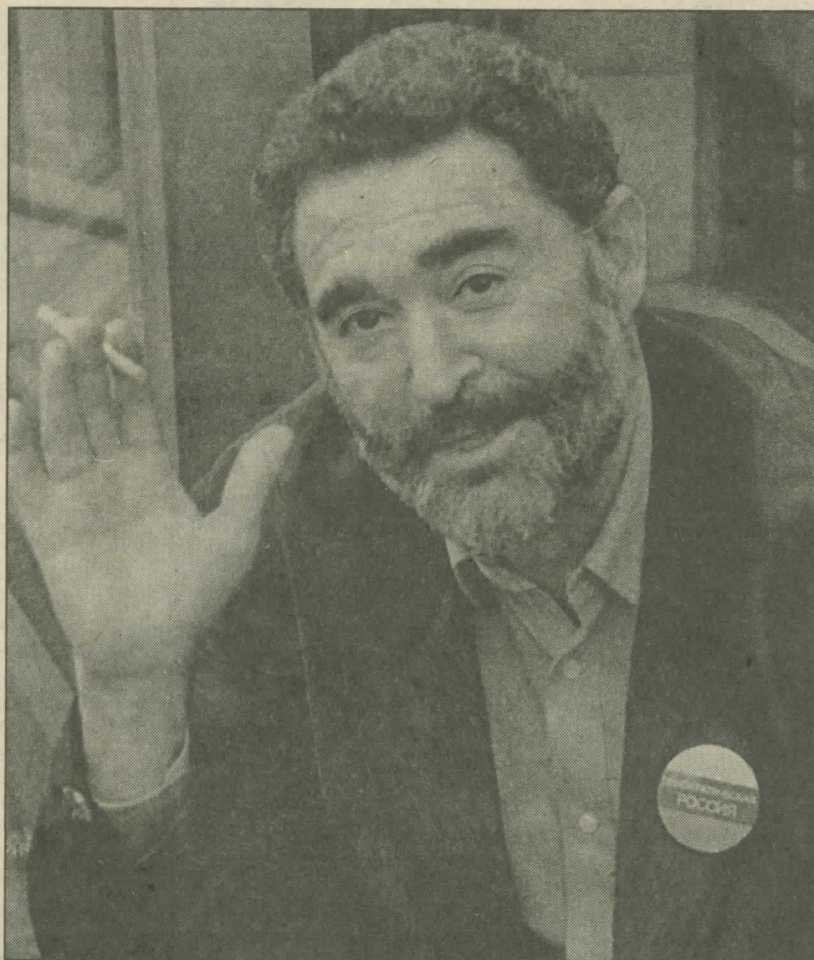

Фото Б. Кремера

Генрих ИГИТЯН — родился в 1932 году. Народный депутат СССР от Союза художников СССР, член Верховного Совета СССР, член Межрегиональной депутатской группы. Генеральный директор Республиканского центра эстетического воспитания, директор Музея современного искусства Армении в Ереване.

Общественно-политический
иллюстрированный
еженедельник

Москва, 101425, ГСП, К-51,
Петровка, 22
Телефон: 928-23-49
Телекс: 413739
Телефакс: 921-29-85

Главный редактор
Андрей МАЛЬГИН

Редакционная коллегия:
Вячеслав БАСКОВ
Юрий БЫЧКОВ
Владимир ВОИНОВИЧ
Валерий ВЫЖУТОВИЧ
Илья ЗАСЛАВСКИЙ
Марк ЗАХАРОВ
Александр МИНКИН
Аркадий МУРАШЕВ
Анатолий ОСТРОУХОВ
(ответственный секретарь)
Владимир ПЕТРОВ
(главный художник)
Михаил ПОЗДНЯЕВ
Александр ПОЛЯКОВ
Анатолий РУБИНОВ
Петр СМИРНОВ
(зам. главного редактора)
Сергей СТАНКЕВИЧ
Галина СТАРОВОЙТОВА
Владислав СТАРЧЕВСКИЙ
(зам. главного редактора)
Татьяна ТОЛСТАЯ
Владимир ЦВЕТОВ
Владимир ЦЫБУЛЬСКИЙ
(зам. главного редактора)
Владислав ЯНКУЛИН

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
При перепечатке ссылка на "Столицу" обязательна.
Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40

Эксклюзивный рекламный представитель за рубежом: Ecomews, Швейцария.

Подписку за рубежом осуществляет агентство Ecomews: box 535 Lausanne 1001 Switzerland.

Факс: 41.21-311.45.11
Тел.: 41.21-311.45.05

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)
Номер подписан в печать 9.09.1991

Тираж 150000. Цена 1 р. 30 к.
(для подписчиков — 95 к.)

© "Столица", 1991

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени Чеховском полиграфическом комбинате
142300, г. Чехов Московской области. Зак.1450.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

АКЦЕНТ

- 1 «Незарытый Ленин — наше Божье проклятье...»
Г.Игитян

ВЗГЛЯД

- 5 Сон в летнюю ночь
А.Тимофеевский

ПОДОПЛЕКА

- 8 Профессионалы
В.Королев

ЛЮДИ И ДЕНЬГИ

- 14 От зарплаты до зарплаты
Е.Колесникова

МЫ

- 26 Из греков в греки
А.Михайловский

ОТТУДА

- 29 Бедная Лиза
М.Цирульников

БЫЛОЕ

- 44 Рыжий цвет времени
М.Геллер, А.Некрич

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

- 52 Из книги «Готовность к бытию»
Н.Каретников

РАССКАЗ

- 60 Пароль
И.Савин

АРТ-САЛОН

- 64 Свободные игры свободно собравшихся людей
Е.Бобринская

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:
В.Старчевский, О.Проханов,
Р.Катеева

Заведующий отделом оформления
Виктор РЕЗНИКОВ

- 14 Е.Колесникова:
«Малообеспеченные раньше тратили 50 процентов доходов, а теперь — 60! Будет жизнь ухудшаться, начнут тратить все 80!»

- 26 А.Михайловский:
«... от себя не уедешь — в России, в Греции, в любой другой стране важно быть порядочным человеком».

- 41 М.Маслов:
«... наши женщины сидели в зале и вздыхали, больно толкая локтем своих мужей и спутников, как бы говоря: «Вот видишь, милый, если бы у меня было все то...»

венный человек, который попал в парламент. И главное для меня было — сохранить самого себя, не предать себя, свои убеждения, своих друзей и так далее. Некрасиво, наверное, это говорить, но за все время своего пребывания в парламенте я н и ч е г о не сделал такого, за что мне было бы потом стыдно. Я никогда не поддержал того, чего не надо было поддерживать, никогда не защищал несправедливость, старался быть объективным, говорить то, что думаю.

— Скажите, а как вам удалось предвидеть августовский переворот еще... 26 марта? Интуиция или дар экстрасенса?

— Ну что вы... Я как-то уже говорил, что я не Ванга и не Глоба, но у каждого из нас есть определенный жизненный опыт, он нам кое-что подсказывает, если мы пытаемся анализировать... Действительно, 26 марта в «Независимой газете» (ни в какие другие органы печати меня не пускали, а на ТВ просто вырезали даже мои выступления на Верховном Совете) я в интервью сказал в том смысле, что Горбачев боится КГБ, армии, МВД и военно-промышленного комплекса и что эти силы могут его свалить. И так все и случилось! Здесь практически фигурируют все, кроме Стародубцева, которого я просто не заметил. Конечно, я не имел тогда в виду конкретных людей, а имел в виду какие-то силы, которые могут это сделать. И сделали.

— Значит, вы тогда уже назвали виновников?

— Нет. Во всем, что произошло у нас с 19 по 21 августа, я считаю, главный виновник другой. Я обвиняю в этом одного человека — президента страны. Я однажды задал ему прямой вопрос: «Михаил Сергеевич, хороший шахматист видит на несколько ходов вперед. А вы — на сколько?» Ну как мог президент такого не предвидеть?!

— И что же он вам ответил?

— Ну... он, знаете, человек такой... довольно увертливый... прямо не ответил. Мне очень запомнилось, как на той первой после Крыма пресс-конференции он сказал «Я не флюгер». Получилось удивительное: ему никто из журналистов не сказал ничего о флюгере, но ведь это я в том интервью мартовском назвал его этим словом, а он, видимо, прочел и сейчас вот ответил публично: «Я не флюгер»... Но он действительно является настоящим флюгером. Знаете, есть такая притча. Медведь дружил со змеей. Вместе они землю обрабатывали, вместе сажали, поливали, собирали урожай. Ну, медведь — он и есть медведь, такой прямой, как Ельцин... А вот змея, как Горбачев, все время юлит. И вот однажды медведю это надоело: он размозил го-

лову змею, вытянул ее, бросил в речку и сказал: «А теперь вот будешь прямо плыть по течению». Может, эта притча и неудачна в том смысле, что кто-то может решить, что я призываю к насилию, но... Знаете, я как раз тот человек, который с детства ненавидит любое насилие. Даже самое элементарное, даже легкое наказание своего ребенка. К чему я это говорю? Чтобы раз и навсегда снять из нашей беседы два момента: фактор насилия и фактор малейшего национализма, шовинизма. Потому что следующий шаг после шовинизма — это фашизм. Для меня, кстати, интеллигентность человека определяется тем, в какой степени его сердце открыто для представителя любой национальности. В том, что у нас часто степень взаимоотношений определяется по национальным признакам, главная катастрофа нашего общества.

— То, чего нет на цивилизованном Западе?

— Абсолютно! В Соединенных Штатах этого вообще не существует. Мы часто любим говорить, что, дескать, мы очень похожи с американцами. Я однажды сказал: «Если мы так похожи друг на друга, почему же наши страны так непохожи одна на другую?!» Ведь, кажется, определяют-то все люди, живущие в этих странах?..

— Итак, что же, по-вашему, произошло в эти три дня августа?

— Горбачев неоднократно подчеркивал, что он подбирает людей по принципу личной преданности. Что же оказалось? Все ключевые посты он отдал ближайшим, как он считал, своим единомышленникам — Лукьянову, Язову, Крючкову, Ба克兰ову... То есть армии, КГБ, военно-промышленному комплексу, партии. Правильно? А это и есть как раз те мощные силы, рычаги, которые попытались свергнуть нас всех в хаос. Но провал не только в том, что такие люди его окружали. Провал, я считаю, более глубокий: сама суть того, что они совершили, и того, чем занималась компартия, в корне своем нечиста, нечистоплотна... Вспомните: «мы наш, мы новый мир построим, кто был н и ч е м, тот станет с е м»... Боже мой, строить общество по принципу «кто был НИЧЕМ», тот почему-то должен стать ВСЕМ?! Дикость! Ничто не может превратиться в нечто. Это противоестественно. Значит, уже сама философская основа, теоретическая база — все это было изначально построено на ЛЖИ. Ложь никогда не выигрывает. Ложь может просто временно существовать, и все. Не более.

Я сейчас меньше всего хочу допустить по отношению к Горбачеву резкие выражения. Он сейчас находится в самом

трагическом состоянии, потому что получилось так, что во всем ближайшем его окружении рядом не оказалось, скажем... своего Хасбулатова, как рядом с Ельциным, своего Силаева, Руцкого, Собчака, Попова, Старовойтовой и так далее. Вы меня понимаете? Рядом с ним НИКОГО не оказалось! Еще только осталось, чтобы его покинула Раиса Максимовна... Я от души желаю ей здоровья, я переживаю за нее, понимаю эту трагедию. По-человечески переживаю.

— Она-то, быть может, единственный человек во всей этой истории, который вообще ни в каких играх политических не участвовал, поэтому ее восприятие событий, вероятно, более шоковое, чем остальных участников, правда?

— Ну конечно! Ее разочарование, я думаю, больше, чем его, потому что она всегда пребывала в состоянии эйфории по поводу своего мужа: супруг на коне, вокруг всеобщее обожание, восхищение, Нобелевская премия, весь мир говорит об зре Горбачева — и так далее! И вдруг...

— Не видите ли вы в этой ситуации аналогий с эпопеей хрущевского смещения?

— Конечно, есть аналогии. Но дело в том, что опыт человеческий мы воспринимаем как беллетристику, а не как опыт, который надо изучать и учитывать в дальнейшем. Я Хрущева, кстати, считаю великим человеком. Ему было гораздо труднее сделать то, что он сделал, потому что у Хрущева руки тоже были обгорены кровью, как и у его соратников. И тем не менее он нашел в себе мужество положить начало разрушению этого механизма, который сегодня разрушил все-таки не лично Горбачев... Он все же не смог в свое время стать на уровень, скажем, Ярузельского: став президентом, оставить компартию. Ты же теперь Президент Страны, и, значит, ты должен быть свободным от всяких политических направлений, партий, должен думать о судьбе не партии, а страны, народа.

Нет, он, Горбачев, к сожалению, не смог распорядиться той счастливой судьбой, которая выпала на его долю. Такое редко кому выпадает. Он не смог стать хозяином своего положения. Это все равно что, скажем, родители оставили вам крупную сумму денег, а вы ее транжирили. Или Бог дал вам талант, а вы его пропили... Я писал об этом в марте и сейчас могу только повторить: Горбачев не состоялся. А ведь у него были шансы войти в Историю...

И потом: я не верю Горбачеву, когда он, например, 24 августа, во время гражданской панихиды в честь троих по-

гибших под танками (а я стоял недалеко от трибуны на Манежной площади) преклонялся перед родителями этих прекрасных ребят, ставших жертвами переворота. Это — жертвоприношение во имя демократии и свободы. И какие красивые у этих ребят лица: один лучше другого! Так вот, я ему не верил в тот день. Почему же, спрашивается, он не сделал того же, когда произошла резня в Сумгаите? Когда в Баку были буквально ни за что уничтожены люди? А в Фергане? В Оше? В Вильнюсе? В Тбилиси? В Молдове? Уже нет почти ни одного места в стране, где бы не было этих бессмысленных жертв?! Почему же он тогда, немедленно, не отреагировал? Мы же его умоляли, просили об этом. Мы еще верили тогда, что есть такая сила в стране — руководитель государства, который способен приостановить кровопролитие, дать всему этому политическую оценку... Увы!

Он только тогда впервые предстал перед народом, когда его освободили из заточения. И кто освободил? «Враг номер один» — Борис Николаевич Ельцин... Которого он, Горбачев, топил как только мог!

— **А каково ваше отношение к Ельцину?**

— Знаете, если я до этих событий Бориса Николаевича уважал в принципе, то сейчас я просто преклоняюсь перед его благородством, перед его мужеством, перед его стойкостью. Но, не дай Бог, чтобы Ельцину эта эйфория вскружила голову! Не дай Бог, если появится националистический душок. Потому что одно дело — национальная гордость, а совсем другое — национализм. Я уважаю каждого человека, в котором есть национальная гордость, независимо от того, представляешь ли ты маленькую народность или многочисленный народ — в каждой национальной культуре есть чем гордиться.

Но прежде всего надо гордиться тем, что ты — человек, своими делами. Я недавно прочел одну хорошую мысль Натальи Ивановой: гордиться тем, что ты русский (узбек, еврей, армянин), — невозможно, это все равно что гордиться тем, что ты родился во вторник... Это ж дико! Все мы родились людьми.

Я вспоминаю, когда в Ереване раздавались возгласы о том, чтобы выселять из Еревана людей, состоящих в смешанных армяно-азербайджанских браках, один из лидеров нашего национального движения — Ашот Манучарян — встал к микрофону и сказал на площади Свободы: «Мы не имеем права себе этого позволить. Потому что нас тоже преследовали, мы прекрасно знаем, что это такое. Чтoб ни в коем случае такого не

было: выселения из квартир и прочего. И если кто-то из вас узнает об этом, немедленно обратитесь к нам, и мы восстановим порядок».

Между прочим, я на одном из закрытых заседаний Верховного Совета СССР сказал с трибуны: то, что произошло в Сумгаите, в Оше, других местах, было запрограммировано в ЦК КПСС и КГБ СССР. Я призвал не голосовать этот вопрос: надо расследовать абсолютно все, начиная с Сумгаита. А Крючков еще тогда спросил меня: есть ли у меня доказательства? Я ответил: «Извините, но, когда человек в Ереване сидел ночью на кухне и читал тайком Солженицына, вы прекрасно знали об этом, вы его посадили, загнали в Сибирь. Но вы, оказывается, и ч е г о не знали о массовых погромах, которые готовились и готовятся? Если вы этого не знали, то зачем тогда нужна вся ваша контора? А если знали, значит, это было сделано с вашего ведома, иначе не может быть! Потому что вы действовали по известному принципу «разделяй и властвуй!»...

— **Так что же, Генрих Суренович, будет дальше? Есть ли у нас шанс выжить или...**

— Кто его знает... Во всяком случае, я убежден, мы должны постараться жить как люди. Как весь мир живет. Я понимаю, что говорю банальные вещи, но это единственный выход. Ведь что с нами случилось: вся мировая культура, цивилизация, экономика развивались естественным путем — путем эволюции. Со спадами, взлетами, падениями. Мы же были совершенно в н е этого всеобщего естественного процесса. И за это мы жестоко поплатились. И еще вот что не могу не сказать: это — божье проклятье. Я человек верующий, потому так говорю. Незарытый Ленин — это для нас божье проклятье! «Не сотвори себе кумира»... Вот этот кумир. Я сегодня видел опять стоит толпа — идут к телу. От тела ведь уже ничего не осталось, это муляж. Значит, идут поклониться... муляжу? Это такое невежество, такая темнота — в XX веке!

Конечно, ситуация у нас сейчас — не позавидуешь. Государство распадается, удирают республики... Что, на мой взгляд, нам необходимо сделать? Должен быть Союз независимых демократических государств. Кто хочет, тот присоединяется к единой экономической программе. Учитывая, что мы все вместе должны выйти из этого жуткого экономического состояния. Трагическая ошибка этого государства в том, что оно изначально было просто-таки нашпиговано идеологией. Забыли, что есть экономика и что она развивается по своим объективным законам. Бытие определяет сознание,

черт возьми! Если не осознаем этого, ни одна республика из кризиса не выйдет, даже великая Россия.

— **Кто может возглавить этот процесс? Есть ли лидеры?**

— Я думаю, лидеры уже пришли. Это и Ельцин со своей командой, это и Шаталин, и Явлинский, и много потенциальных лидеров в других республиках и в МДГ — и Станкевич, и Акаев, и, конечно, Назарбаев, и Лубенченко, и Собчак...

Я вообще, честно говоря, очень горжусь своей принадлежностью к МДГ. Сколько прекрасных людей она дала — это и Андрей Дмитриевич Сахаров, перед которым я преклоняюсь и в ком единственном не вижу, пожалуй, никаких изъянов, он гражданин Мира, и Гаяла Старовойтова, и Юрий Рыжов, и Гавриил Попов, и много, много других, всех просто не назовешь, места не хватит.

— **Почему же многие демократы тогда ушли из парламента?**

— Их же в ы ж и л и! Второй состав ВС оказался резко хуже первого. Мне сказали даже (не знаю уж, точно ли подсчитали), что сюда влились человек 70 «крикунов». Это те, которые, как только кому-то из нас дают слово, начинают кричать с места, мешают говорить... Причем ни один из них ни разу не выступил ни с трибуны, ни от микрофона. Вот есть у нас один парень, член ВС с самого первого дня, он все время кричит пронзительным голосом на весь зал: «Переры-ыв!»; «Конча-айте!»; «Вре-емя!»; «Голо-сова-ать!»; «Обедать пора!»... Это единственное, что он там произносит. Я не хочу называть его фамилию, он сам себя узнает, если прочтет. И это — сенатор?!

— **И последнее, пожалуй: как вы оцениваете чрезвычайную сессию ВС СССР и последний внеочередной съезд?**

— Понимаете, когда созывается чрезвычайная сессия, она должна резко отличаться от обычной, правда? Страна стояла перед крахом, установлением фашистской диктатуры, худшей, чем в 1933 году в Германии, и худшей, чем сталинская. Это было понятно всем, кто услышал первое же сообщение о создании ГКЧП. У меня-то было чувство, что просто пришел всем нам конец, всей нашей возрождающейся цивилизации. Я подумал, что теперь у человечества есть только один выход — сделать огромную бомбу, бросить на нас и тем самым спасти мировую цивилизацию... Потому что начались бы сразу же страшные репрессии, погибли бы и депутаты, и кооператоры, и журналисты, и вообще все лучшие люди. А торжествовали бы такие твердые сторонники социалистического выбора, как Блохин, Аликсис,

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ эстетика переворота*

Коган, Петрушенко, Сухов. Кстати, вот я о чем подумал. Для Сухова — синхронно с президентом — главное — это именно социалистический выбор. Оба они насмерть стояли за это. Если спросить их обоих, что это за выбор, не смогут ответить. Думаю, разница между Суховым и Горбачевым не очень большая, как это ни покажется странным. Просто Горбачев отшлифовался. Это тот же отшлифованный Сухов. Он, в отличие от Сухова, отшлифован Москвой, университетом, средой, аппаратом, наконец.

Так вот, возвращаясь к оценке прошедшей сессии, я повторю придуманную как-то мной фразу, которую везде пытаюсь выдать за народную армянскую поговорку: «Никогда от козы нельзя ждать коровьего молока». Это всегда будет козье молоко... Так и с этой «чрезвычайной» сессией получилось.

А если говорить о съезде... После этих 4-дневных бдений у меня почему-то родилось такое его определение: съезд, бывший в употреблении... Я думаю, что совесть в конце концов должна заговорить в каждом депутате. Он должен понимать, что занимает либо чужое место, либо то место, которого... не существует. Конечно, я говорю не обо всех депутатах, а лишь о тех, кто за весь срок пребывания в депутатском корпусе ровным счетом ничего полезного не сделал. Это первое.

Второе — я очень рад за народы Прибалтики, которые обрели независимость (хотя наш съезд опять-таки этого не признал, но не беда, это вскоре было сделано все равно), и желаю им счастливого пути. Я начинаю с грустью думать, что счастливым становится именно тот, кто ушел, а не тот, кто остался... Как в свое время финны.

И последнее. Вот все мы ругаем прошедший съезд. И я в том числе. А ведь в итоге он оказался не таким уж плохим: хотя и на бумаге, но все же декларировал независимость государств и — наконец-то! — права человека (о чем только я выступал, наверное, раз пятнадцать). То есть мы все-таки постепенно входим в мировое цивилизованное сообщество. А это уже немало.

Григорий КРОШИН

Далеко не только Шеварднадзе и Яковлев предупреждали о диктатуре. Об этом без устали писали все пикейные жилеты. Тема правого путча была всегда в ассортименте наших вещей Кассандр — публицистов-шестидесятников. Новое поколение, которое, как известно, выбирает «Пепси», ни одной минуты не верило в возможность переворота, относясь к такого рода прогнозам крайне юмористически. Думается, события 19—21 августа доказали именно их правоту.

Утром 19 августа произошло то, чего в истории вообще-то не бывает: жизнь как бы вернулась на десять лет назад. Во всяком случае, в телевизоре. И траурная классическая музыка, и казенная спина дикторов, и их левитановский тон, и, главное, то особое, сухое, отрывистое «Горбачев», которое сразу превращает вчерашнего президента в государственного преступника, — все погружало нас в незабвенное былое. Не только и даже не столько тексты, а именно этот ритуальный тон, этот набор позывных извещал, что с понедельника началась новая жизнь.

Для новой жизни слишком походила на старую. Спустя годы снова возникла вытасченная из архива и сменившая ТСН омерзительная бегущая строка «свиридовских» новостей, выдаваемых редкими пор-

циями. Между ними «Лебединое озеро», разлившееся по всем программам, вперемежку с экскурсами в Рембрандта — безудержная экспансия культуры, этот вечный атрибут сценария «Похороны генсека».

Новое состояло в том, что генсека хоронили живьем. Он как бы заболел в Крыму на даче. Черное море явно нарушало жанр, соединяя несоединимое, один сценарий с принципиально другим — снятием Хрущева на октябрьском пленуме ЦК в 1964 году. Этот противоестественный гибрид был сгоряча назван путчем, что, строго говоря, неточно.

Путч — это свержение средним эшеломом власти, пребывающим в тени, ее эшелона высшего, находящегося на поверхности, когда никому не ведомые «полковники» становятся «генералами». Путч, в котором участвуют «знакомые все лица», те же самые «генералы» в полном составе, во все времена назывался дворцовым переворотом. И здесь спор не о терминах, а о сути.

Люди, устроившие заговор, книжечку не уважают, и знания у них сугубо

* Часть первая. Вторую часть статьи — «Эстетика победителей» читайте в одном из ближайших номеров журнала.

эмпирические. В своей жизни они видели две модели смены власти — дворцовый переворот 1964 года и смерти генсеков 1982—1985 годов. Согласно первой модели генсек отдыхает на море, в Москве плетется заговор и, когда все готово, едут за именинником, свержают его на пленуме и устремляются в светлое будущее. Согласно второй модели народ три дня мучают Чайковским, генсека не осуждают, а, наоборот, с почетом хоронят и устремляются опять-таки вперед.

На этот раз обе модели бездарно соединились в одну, видимо, для взаимной подстраховки. Заговор в Москве сплели, за генсеком на море отправились, но почему-то там его и забыли. Брошенного генсека объявили большим, но устроили ему похороны с Чайковским. Добро-го слова не сказали, в верности не клялись, но и худое говорили с опаской. Утром выяснилось, что политика перестройки завела нас в тупик, а уже вечером Горбачев стал лучшим другом Янаева, обещавшего на своей пресс-конференции твердо идти курсом, начатым в 1985 году. С такой диалектикой в светлое будущее не двинешься даже на танках. Но было еще одно противочувствие, подкосившее заговорщиков.

Пытаясь объяснить, почему провалился переворот, «так называемые демократы» вместе с так называвшим их Горбачевым выдвигают версию, которая слишком хороша, чтобы быть правдой. Версия гласит о чудесной метаморфозе, случившейся с нашим народом, вдруг приобретшим за шесть лет то, что он не мог приобрести более чем за шесть веков, — демократическое сознание. В этой мифологии есть доля правды. Но относится она к заговорщикам по-своему, так же, как и к победителям.

Странный этот путч был более всего озабочен своей легитимностью, которая нормальный человеческий путч волнует в последнюю очередь. Обеспечить легитимность призвали главного законника страны Анатолия Ивановича Лукьянова. Его решительное «Заявление» о Союзном договоре, никак вроде бы не связанное с документами ГКЧП, недаром повторялось все утро 19 августа. Это «Заявление» стало несомненным вступительным словом к перевороту. Но за ночь с посланием Анатолия Ивановича произошла любопытная перемена. Поменялась

дата под опубликованным двадцатого утром текстом. Оказывается, «Заявление» было написано аж шестнадцатого августа: надо думать, Анатолий Иванович поспешил на всякий случай обезопасить себя хотя бы цифирками.

Лукьянов был не одинок в своих метаниях. Метался Павлов, фактически ушедший двадцатого в отставку. Метались Язов с Крючковым, слинявшие вместе с премьером с пресс-конференции, хотя заговорщикам по всем правилам путчали, дворцового переворота полагаются демонстрировать свое единство. Дружно метался весь ГКЧП, все усиливая и усиливая грозный тон своих антиельцинских посланий, исполненных мольбы о признании. Метался верный ГКЧП Кравченко, как бы случайно пропустивший в первый же день переворота репортаж о «Белом доме». Метался Янаев, двадцатого вечером поклявшийся, что на «Белый дом» не будет ни при каких обстоятельствах совершено атаки. И вслед Янаеву металась по Москве танки, то посылаемые на «Белый дом», то отзываемые назад. Метались еще и потому, что за отсутствием карт не знали дороги, которую спрашивали у прохожих.

Вместо заблудившегося трамвая, некогда пригрезившегося Гумилеву, заблудившийся танк, обезумевший в поисках маршрута, — образ, по моему, ключевой для понимания эстетики переворота. Трудно сказать, что здесь важнее, что символичнее — само метание или отсутствие карт. Но ни то ни другое никак не укладывается в еще одну мифологию, созданную победителями, согласно которой члены ГКЧП предстают сказочными бармалями времен «большого террора». Если бы это было так, нам бы не пришлось гадать о них на страницах журнала. Но так — слава Богу — не было. В ГКЧП собрались не железные, а плачущие большевики апрельского 1985 года призыва, вялые, половинчатые и сильно подпорченные игрой в общечеловеческие ценности. Шесть лет «перестройки и демократизации» повисли на них тяжким бременем.

В истории России не было военных переворотов в том смысле, что военные никогда не устраивали переворот ради самих себя. Они выкликивать карты и ими руководствоваться. ГКЧП таких карт не

сдел. Сразу после победы в сдавании карт обвинили коммунистическую партию. Это так и не так. Так потому, что члены ГКЧП были членами ЦК, потому, что структуры, на которые они опирались, были государственно-партийными, потому, что партия лелеяла этот заговор и душой на него отозвалась. И вместе с тем не так. Хотя бы потому, что в программном документе ГКЧП — «Обращении к советскому народу» — нет ни одного слова о партии, ее коммунистической перспективе и даже о простом социалистическом выборе. КПСС было впрямую обидеться. Дело не только в том, что ГКЧП в поисках популярности решил отмежеваться от скомпрометированной партии. Дело еще и в том, что сам ГКЧП играл несколько другую партию.

Если внимательно вчитаться в «Обращение», то станет ясным, что стоящая за ним идеология значительно ближе к газете «День», чем к газете «Правда». Это не коммунистическая государственность, объединяющая народы в империю ради каких-то идеалов, а государственность как таковая, империя как таковая, самодостаточная как культ и самоценная как храм. Такого в истории России тоже никогда не было. Был Третий Рим, православная государственность («Смело мы в бой пойдем за Русь святую» — монархический вариант известной песни), была надежда на конституционную государственность, гарантирующую Свободу («Смело мы в бой пойдем за Русь свободную» — кадетский вариант), была, наконец, коммунистическая советская государственность («Смело мы в бой пойдем за власть Советов» — большевистский вариант). Но идти в бой за интеграцию страны и восстановление разрушенных хозяйственных связей никто никогда никого не звал. Это совершенно новая авторская песня ГКЧП. И даже если в ней есть свои резоны, на штурм «Белого дома» они не вдохновляют.

То, что ГКЧП не только отпочковался, но и как бы отмежевался от КПСС, — момент принципиальный. Не отмежеваться от мертвой партии хотя бы понарошку заговорщики не могли. Но, отмежевавшись от нее, они повисли в воздухе. Они превратились в мираж, очень воинственный, с грудой танков и бронетранспортеров, изрыгающий за указом указ, но мираж. Антигосударственный переворот, совершаемый во имя одной голой государственности, —

это уж что-то очень парадоксальное.

В 1964 году снятие Хрущева было по-советски легитимизировано пленумом ЦК. Великий, могущественный бог сам снял своего наместника на земле. В 1991 году разжалованное божество, не зная, на какой стул сесть, пребывало в растерянности и не у дел. Отказавшись от советского варианта легитимности и толком не приобретя даже лужьяновского, заговорщики могли уповать только на слово. Самое удивительное, что именно на него они и уповали. Танки, так и не пущенные в ход, видимо, были введены больше для острастки.

Собственно, вся история заговора сводится к двум «Словам». Одно — «Слово к народу», подписанное, в частности, литератором Прохановым, главным редактором газеты «День», и генералом Варенниковым, одним из главных участников переворота*. Другое — «Обращение к советскому народу» ГКЧП, в сущности, то же самое «Слово», только переведенное на приличествующий случаю канцелярский язык. Возведя прохановско-варенниковское «Слово» в ранг государственного, поместив его в официальную телевизионную рамку и аранжировав Чайковским, заговорщики почли на лаврах, убежденные в том, что переворот и совершен, и освящен.

По сути дела это был не государственный, не военный и даже не дворцовый, а телевизионный переворот. И, очевидно, прав Кравченко, рассказывающий, какое значение имело для ГКЧП чтение бумажек по телевизору с раннего утра вместо «здравствуйте». Воистину, они отнеслись к этому, как к магии. Иначе не объяснишь, почему не был разработан хоть какой-то план дальнейших действий. Не объяснишь и того, почему не арестовали Ельцина, Попова, Собчака и еще двести-триста человек в ночь перед объявлением своего торжества. Почему, позакрывав газеты, не отобрали множительной техники и т.п. Как будто они на самом деле думали, что под воздействием их телевизионных указов оппозиция правратится в соляной столп и рассыпется.

Судя по всему, они так и думали.

* На конец августа три автора «Слова к народу» привлечены к уголовной ответственности в связи с государственным переворотом.

Рисовал А. Зайн

Их представление о легитимности в конце концов сводилось к тому, чтобы закрепить свой статус с помощью телевизионной магии, которая должна покрыть противоречия дворцового переворота, обставленного под похороны генсека да к тому же еще исполненного с перестроечной рефлексией. Здесь ритуал с Чайковским и «свиридовскими» новостями призван восполнить очевидные пробелы смысла и помимо смысла, поверх смысла сообщить, что произошло необратимое. Так, как это было в 82-м, в 84-м и 85-м годах.

За шесть лет мы не приобрели демократического сознания — утверждать так было бы слишком оптимистично. Но за шесть лет мы отвыкли от государственной магии. И за шесть лет появилось поколение, которое выбирает «Пепси», не подозревая о существовании этих позывных и этого кода. Они просто не поняли, что им диктовали **необратимость**.

Публицисты-шестидесятники, ежедневно предрекавшие диктатуру, восприняли 19 августа как осуществившуюся трагедию. За восемьью

членами ГКЧП они увидели могучий партийно-государственный спрут, неискоренимый в своем бесконечном воспроизводстве. Для поколения, выбравшего «Пепси», это была не трагедия, а пожатие плеч. За ГКЧП они увидели только смешную аббревиатуру и смешных дядек, притворяющихся Кашпировскими, которые, страдая простатитом, ополчились на секс во имя хозяйственных связей. И этот взгляд, наверное, поверхностный, адекватнее тому, что произошло. Гигантская машина подавления, так тщательно копившая силу, тужилась, пыжилась, наконец, взревела и в одночасье заглохла. Тигр оказался бумажным. И, прорвав бумажную завесу, с головокружительностью сна в летнюю ночь жизнь, еще в понедельник откинута как бы на десять лет назад, уже в пятницу продвинулась как бы на десять лет вперед. Так что, перебирая событие за событием и доходя до случившегося всего лишь пятью днями раньше, приходилось от всей души усомниться: «Да полно, а был ли он, в самом деле, этот страшный переворот?»

Фото В. Шишова

ПРОФЕССИОНАЛЫ

ТРИ ДНЯ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

Своего собеседника я не раз встречал в коридорах столичного управления КГБ. Мы были коллегами. Его ценили за исполнительность и высокую работоспособность.

Сегодня передо мной энергичный по природе человек с усталым лицом и беспокойными глазами. Он по-прежнему любит свое дело, и ему наплевать на всех, кто борется за власть. Больше всего ему хочется определенности. Ее нет, и поэтому он не может назвать своего имени. Так даже лучше, потому что «Я» он говорит реже, чем «Мы».

— Как вы восприняли известие о переходе власти в руки так называемого госкомитета по чрезвычайному положению?

— Посчитал, что произошла очередная перестановка в верхах. Там все время мелькание. Первыми о перевороте заговорили сторонники Ельцина, которые к тому времени уже написали рапорта об увольнении. Остальные считали, что 64-й год, когда был заговор против Хрущева, уже не может повториться, что в наши дни переворот обречен на провал, если нет 99 процентов гарантий успеха. Ведь люди изменились.

Мы работали, как и всегда, радио почти не включали. Думали, что, если бы что-то серьезное произошло, нас бы сразу проинформировали. В КГБ это закон. Мы обязаны знать, что и где происходит, следить за динамикой событий и принимать меры по обеспечению безопасности. Если начальство молчит, значит, все в порядке и ельцинисты напрасно паникуют.

— Но среди вас много юристов, и вы обязаны знать, что существует определенная процедура передачи исполнительной власти!

— ...
— После того, как вы, наконец, поняли, что произошло, возникли ли у вас опасения за жизнь членов своей семьи, за свою собственную?

— За свою — нет. Я в разных переделках бывал. А за семью, конечно, беспокоился...

Мы прозрели только 20-го числа, когда до нас докатился слух о том, что утром 19-го было совещание руководящего состава управления, где говорилось о возможном нашем участии в кровавых столкновениях с населением. Тогда нам стало ясно, что произошел незаконный захват власти. С учетом впечатлений предыдущего дня, ситуация представилась и трагичной, и какой-то несерьезной одновременно. Поэтому не было сомнений в том, что заговор провалится, а нас сделают крайними. Ведь народ убежден, что мы — верные слуги КПСС. Да, раньше мы ими были. Но не теперь. Не на Луне живем и не только «Правду» читаем. Появились знакомые среди экономистов, художников, ученых. Мы уже не те «пауки в банке», какими были раньше.

Об этом мало кто знает. Некоторые, вроде вас, нас только критикуют, другие лишь о подвигах времен Отечественной войны пишут. Поэтому из сложившейся ситуации мы сделали единственный вывод: мы будем крайними. И только один увидели выход: не замараться. Иначе растерзают и проклянут.

— Не возникло ли сожаления о том, что вы связали свою жизнь с КГБ?

— Сожаления как не было, так и нет. Ведь должен же кто-то заниматься контрразведкой. Мы нужны своему государству. Не наша вина, что нами руководили бездари из КПСС и кто-то под их диктовку писал законы, которые мы выполняли. Эти бездари командовали всей страной, и страна «в едином порыве» выполняла пятилетки в три года — так, что потом все рушилось и взрывалось.

Мы, профессионалы, нужны любой власти. И больше не хотим заниматься политическим сыском. Учтите, если де-

мократы не отменят андроповских и крючковских приказов, регламентирующих нашу деятельность, а лишь заменят в них аббревиатуру «КПСС», к примеру, на «ДР», ничего не изменится в той Системе, которую они так горячо критиковали. Она останется тоталитарной.

— Как развивались события в управлении в дни переворота?

— Утром 19 августа начальник УКГБ по Москве и Московской области генерал-лейтенант Прилуков провел совещание руководителей служб, районных и городских отделов, на котором сказал, что Горбачев и Ельцин содержатся под стражей на своих дачах, потребовал поддержки каждым сотрудником «нового руководства страны» и заявил: кто окажет сопротивление, будет расстрелян. Его приказом в управлении был создан штаб содействия ГКЧП во главе с генералом Кучеровым.

— Как это восприняли сотрудники?

— Начальник 2-й службы (контрразведка) Стародубцев сказал, что никогда не отдаст личному составу приказ на кровопролитие. Его поддержали начальники 4-й и 6-й служб (контрразведывательное обеспечение объектов транспорта и промышленности соответственно). Руководители 1-й службы (разведка), служб «ОП» (борьба с организованной преступностью) и «З» (защита конституционных основ СССР) промолчали. Все были удивлены пассивным поведением разведчиков, которые раньше всегда выделялись демократичностью взглядов. Кстати, после провала путча тот же Стародубцев на очередном заседании коллегии сказал Прилукову: «Вы должны уйти в отставку. Возможно, вместе с нами, членами коллегии».

Как теперь стало известно, генерал Прилуков уволен, а члены коллегии будут допрошены в качестве свидетелей по делу о заговоре. Все остальные сотрудники УКГБ должны представить объяснения в административном порядке.

— Чем занимался оперсостав во время переворота?

— Ничем, кроме кабинетной работы. Никто из нас не понимал и не представлял своей роли в происходящих событиях. Если Крючков и ставил перед управлением какие-либо задачи, они до нас не доходили. Мы располагаем только той информацией, которую предоставляли всему населению страны путчистские газеты и телевидение.

Единственным мероприятием в УКГБ было приведение в состояние боеготовности службы «ОП», которую назначили в резерв на случай оказания путчистам экстренной помощи. Ее личный состав

ночевал в своих служебных кабинетах, но так и не был задействован. Сотрудники других служб поочередно дежурили в те дни по своим отделам в соответствии с графиком, который им был объявлен 19 августа. Отпускников на работу не вызывали. Даже тех, кто в это время находился в Москве.

— Проводились ли в дни путча агентурно-оперативные и оперативно-технические мероприятия, выходящие за рамки повседневной работы?

— Агентам нашей службы заданий в связи с переворотом не давалось. Они бездействовали, как и мы. Но интересен тот факт, что по чьему-то указанию сверху был прекращен негласный слуховой контроль за всеми объектами нашей оперативной заинтересованности.

— Можно предположить, что средства слухового контроля были переброшены на более важные, с точки зрения хунты, объекты. Либо «усилили» работу линии «З», либо 12-го отдела Комитета, который занимается прослушиванием телефонов и помещений. Помните, при Андропове была в нем спецгруппа, выполнявшая личные поручения председателя. Такую же мог иметь и Крючков.

Кстати, интересно, кто поддерживал связь между хунтой и Московским управлением КГБ?

— Прилуков. Он каждый день лично ходил к Крючкову, а в его отсутствие — к зампреду Агееву.

— Агеев, как и Прилуков, из партапаратчиков. Показательно, что люди, которые всю жизнь, даже на руководящих постах в КГБ, занимались партийно-воспитательной работой, в самый важный для них момент не нашли в своих подчиненных ни опоры, ни сочувствия.

— Личный состав нашего УКГБ был отрезан от путчистов. Роль буфера сыграли руководители среднего звена, начальники служб. Чтобы не допустить нашего столкновения с населением, они на ежедневных заседаниях коллегии докладывали Прилукову, что подчиненные им подразделения расслоились, ненадежны и к кровопролитию не готовы. Хотя с нами они на эту тему не разговаривали. Впрочем, о настроении оперсостава они наверняка знали от своих стучаек, которые были всегда.

Выступая по ЦТ, Ельцин сказал, что 19 августа группа «Альфа» 7-го управления Комитета отказалась штурмовать «Белый дом» и, возможно, именно ей обязано жизнью российское руководство. Но штурмовать здание российского парламента отказалась еще и группа «Каскад» Первого главка (разведка). Это гораздо более многочисленное подразделение.

— К тому же «Каскад» предназначен для ведения именно военных действий, в то время как «Альфа» призвана штурмовать самолеты, захваченные угонщиками. Опыт взятия ею вильнюсского телецентра в январе этого года несравним с опытом «Каскада», штурмовавшего президентские дворцы и военные объекты в развивающихся странах, где кремлевские власти насаждали прокоммунистические режимы.

— Позицию «Альфы» и «Каскада» в дни путча во многом определило поведение руководства этих групп. При постановке боевой задачи они предупредили своих подчиненных, что ее выполнение может повлечь за собой уголовную ответственность. И те отказались от участия в штурме.

— Бездействие и неинформированность оперработников входили в планы заговорщиков. В течение первых двух недель предполагалось изолировать лишь лидеров демократического движения. В основном же этот срок предназначался для осуществления разного рода организационных мероприятий и для психологического «врастания» в условия диктатуры сотрудников КГБ и населения страны. Разумеется, на фоне соответствующей деятельности определенных средств массовой информации. **ЧЕРЕЗ ДВЕ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПУТЧА ОРГАНЫ КГБ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПРИСТУПИТЬ К МАССОВЫМ РЕПРЕССИЯМ** в отношении инакомыслящих и не желающих активно реализовывать те или иные планы «нового руководства».

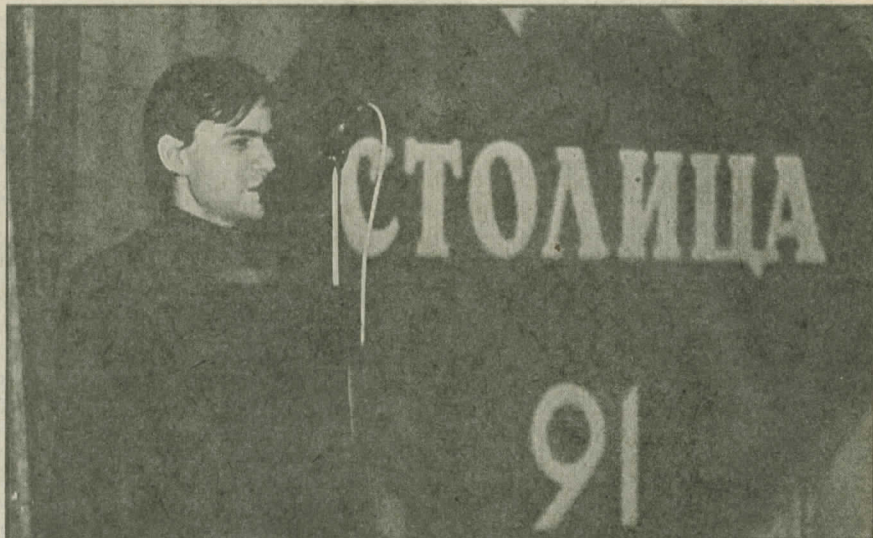
Полагаете ли вы, что сотрудники КГБ, которые в первые дни путча не хотели участвовать в кровопролитии, через две недели изменили бы свое отношение к нему?

— Так могло быть в 1985 году. Сейчас — навряд ли.

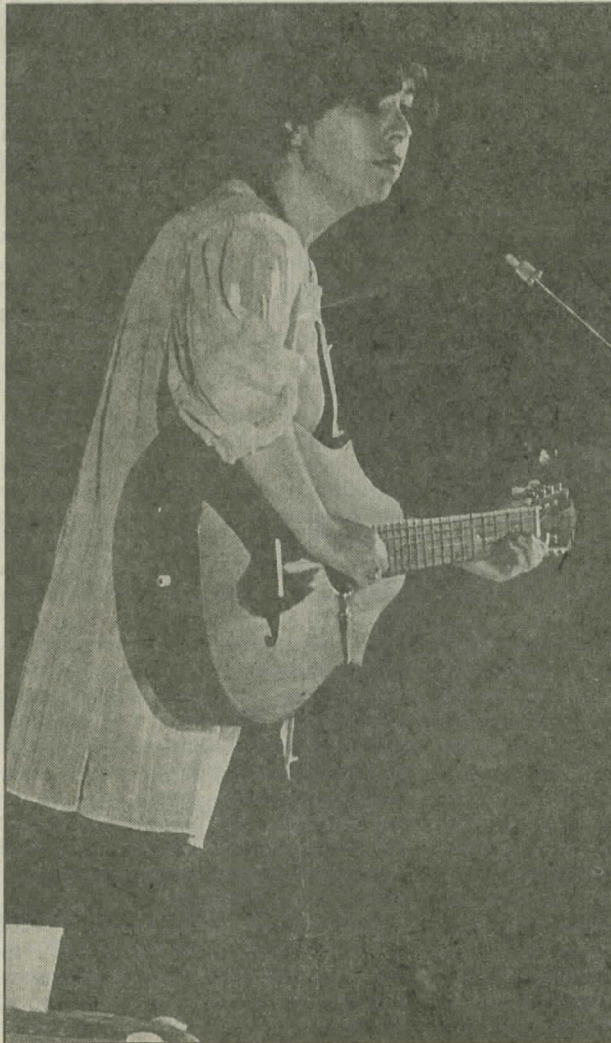
— Не видите ли вы в действиях руководства КГБ, предшествовавших путчу, признаков подготовки к государственному перевороту?

— Нам обещали выдать в сентябре по два полных оклада каждому в качестве материальной помощи. После провала переворота сказали, что ничего такого нам уже не светит.

С Профессионалом беседовал
бывший профессионал
Валентин КОРОЛЕВ

ВСЕМ СПАСИБО!

На снимках: Илья Заславский; Вероника Долина; директор русской службы радиостанции «Свобода» Владимир Матусевич и его московская «команда»; Андрей Лукьянов и группа «Окно»; Александр Филиппенко; Галина Старовойтова.

20 августа «Столица» собиралась отметить день рождения — нам исполнился год. Но, как оказалось, у «так называемого ГКЧП» на этот день были свои планы и наш журнал в них не вписывался. Праздник тогда пришлось отменить. Однако две недели спустя мы все-таки принимали гостей в Киноцентре на Красной Пресне. Спасибо всем, кто пришел нас поздравить, кто был на сцене и в зале. Спасибо спонсорам этого вечера — Московской товарной бирже и концерну «Мосхлеб». А к потенциальным путчи́стам просьба: не планируйте перевороты на август. У нас в августе день рождения.

Фото Э. Кудрявицкого

Ставрополь

**СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ
БОМЖ**

Выезжая из города, ставрополец Александр Силичев сбил человека. Врачи «Скорой» резюмировали: смерть наступила мгновенно, сбитый был сильно пьян. Выяснилось, что пострадавший — сорокалетний бомж В.Басов. Расследование подтвердило утверждение Силичева: самоубийство.

За полчаса до трагедии, во время совместной пьянки, Басов поссорился со своей подружкой Катериной и недолго думая решил свести счеты с жизнью. Ранимо сердце бомжей...

Сергей БОНДАРЕВ

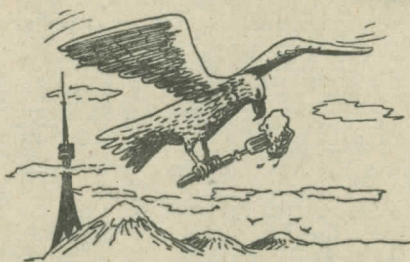
Нижегородская область**ХОТЬ ГОРШКОМ НАЗОВИ**

Краснооктябрьского района Нижегородской области, по всей видимости, больше не будет. Вместо него появится Краснооктябрьский национальный район. Инициаторами создания района с особым статусом стали 23 местных народных депутата во главе с врачом Уразовской больницы Анваром Мустафиним. Но 16 депутатов, в основном русские, покинули зал, когда на сессии встал вопрос о переименовании района. Вслед за ними в знак протеста хотели уйти и остальные депутаты. Однако за неделю страсти улеглись, и «судьбоносный» вопрос поставили на голосование.

За создание новой «национально-территориальной единицы» проголосовало только 23 депутата из 50. Поэтому сессия решила просить вышестоящие органы учесть мнение народных депутатов при реорганизации административных структур.

А из-за чего, собственно, сырбор? И что из того, если Краснооктябрьский район станет еще и национальным? Мяса прибавится, молока? Последнее слово остается за верхами.

В.М.

Алма-Ата**КАРДЕН В ЧИМБУЛАКЕ**

Пьера Кардена привело в Казахстан не только намерение подышать высокогорным воздухом Чимбулака и даже не желание подобрать для своего театра экзотических манекенщиц из Дома моделей.

Оказывается, француз заинтересовала гигантская игла телевизионной башни на горе Кок-Тюбе (как утверждают, это самая высокая в мире башня над уровнем моря). Здесь Карден решил устроить совместное предприятие, соучредителями которого, по всей видимости, станут Министерство связи Казахской ССР и алма-атинская радиотелепередающая станция.

На одной из самых высоких площадок телевизионной башни СП построит ресторан, обслуживающий по самому высокому уровню не только богатых интуристов, но и не менее богатых наших соотечественников.

Дело осталось за немногим: обсудить детали и, как говорится, начать и кончить. Но мсье Карден полон оптимизма и рассчитывает принять первых посетителей в начале следующего года.

Валерий РУДАКОВ

Москва**ПРИЯТНОГО
АППЕТИТА!**

Вам нужна черная икра? Не знаете, где купить? Могу подсказать — столичный ресторан «Арагви», если, конечно, вам удастся туда просочиться. Бдительные швейцары, едва приоткрыв дверь, четко сортируют желающих проникнуть внутрь. Но,

допустим, этот «барьер» вами взят, тогда усаживайтесь поудобнее и ждите. События будут развиваться следующим образом: в зал незаметно войдет человек с полиэтиленовым пакетом. Его глаза «сфокусированы» исключительно на иностранных посетителях. Обычный советский человек чести заглянуть в мешок удостоен не будет. Здесь уж придется самому проявлять инициативу, то есть дать понять, что вы тоже интересуетесь его товаром. Да! Чтобы не выглядеть персонажем басни Крылова «Лиса и виноград», не забудьте прихватить с собой свободно конвертируемую валюту. Семь долларов — и маленькая баночка икры ваша. И последний совет, скорее, напутствие — ничего не бойтесь! Закон о нарушении валютных операций хоть и существует, но стены этого заведения — надежная защита и для вас, и для предприимчивого дельца.

Татьяна РЯБОВА

Ростов-на-Дону — Донецк:**ПОБЕДИТЕЛЕЙ —
СУДЯТ...**

В дни государственного переворота 19 — 21 августа московские любители «наскальной живописи» получили карт-бланш в сведениях счетов с самозванным ГКЧП. И ничего — сошло с рук. Мэрия взяла на себя расходы по уничтожению антипутчистских надписей в самых неожиданных местах. Иное дело — провинция...

Студенты Ростовского государственного университета Владимир Терещенко, Владимир Лысенко, Андрей Шапошников и Игорь Красноштанов были первыми, кто начал в Ростове борьбу с хунтой. Тревожной ночью с 19 на 20 августа, наслушавшись указов новоявленных правителей, не имея еще никакой информации из московского «Белого дома», они решили действовать на свой страх и риск. Раздобыли банку краски и отправились в центр города. В подземном переходе написали: «Долой диктатуру!», на стене Дома офицеров: «КПСС+КГБ=ГКЧП» и так далее. Смелые даже добралась до партийного дворца.

«Взяли» их в первую же ночь «ак-

ции». Привезли в Ленинское РОВД. «Я понимаю ваш мужественный поступок, но я вам не завидую!» — сказал сердобольный капитан милиции. Вслед за этим подчиненные капитана изрядно отделали ребят дубинками. А наутро их повели к следователю...

Страна празднует победу, а от важным студентам теперь не до шуток: их будут судить и, видимо, обяжут выплатить 11070 рублей — во столько оценили «ущерб государственному имуществу».

Спасибо хоть не «пришили» «политическую» статью!

Ольга ЛЕОНИДОВА

...А ЖУЛИКИ ВЫХОДЯТ СУХИМИ ИЗ ВОДЫ

«Раскололи» их совершенно случайно... Сотрудник Донецкого государственного университета настраивал поутру радиоприемник и вдруг услышал в эфире совершенно не дикторский мужской голос. Голос надиктовывал текст сочинения, над которым как раз в тот момент трудились абитуриенты ДГУ. Сообщили ректору. Тот вызвал милицию. Очень скоро был запеленгован ультракоротковолновый передатчик, вещавший из припаркованных неподалеку от здания университета «Жигулей». Тут же обнаружили диктора — тридцатипятилетнего научного сотрудника одного из здешних НПО. Он был так ошарашен, что признался на месте: да, дескать, помогаю одной абитуриентке... за пятнадцать тысяч целковых.

Вскоре обезвредили и «протезе». Маскировка у нее была на высшем уровне: миниатюрные наушники спрятаны в пышной копне волос, тоненькие проводки приклеены лейкопластырем непосредственно к телу девушки...

Самое смешное в этой истории то, что уголовное дело не возбуждено и в принципе возбуждено быть не может — нет состава преступления. «Радиоловитель» ведь не сотрудник ДГУ, следовательно, он не использовал свое служебное положение, денег с родителей горе-абитуриентки он получить не успел — значит, не было взятки. Единственное, что грозит жулику, — штраф в 50 рублей за использование радиопередаточного устройства без соответствующего разрешения. Стоит ли говорить, что

операция по пеленгации, задержанию, экспертиза изъятой «техники» обошлись во много раз дороже...

Дмитрий ДМИТРИЕВ

Сухими

АДСКИЕ ЦЕНЫ В РАЮ

Юг есть юг. Дорогие базары, дикие цены у уличных спекулянтов... И, казалось бы, единственный оазис, где цены не очень-то должны отличаться от тех, что в центре (по причине своей недосыгаемости), — коммерческие магазины. Но нет! Приехали отдыхать — раскошелитесь.

Итак: духи «Клима» (14 миллилитров) — 550 рублей, дезодорант — до 250 р. Детское питание «Бона» и «Пилти» — 15 р. Носки мужские — 40 р. Черные колготки (отечественные) — 40—50 р. Унитаз югославский — 1.800 р. Детские вельветовые штанишки — 500 р. Велосипед «Кама» — 800 р. Наконец, бензин А-76 — 80 коп. за литр, А-93 — 1 р. (на заправках отсутствует).

Ах, глубоко неправы те, кто утверждает, что юг — это край, напоминающий рай!

Валерий ИРБИС

Ярославль

У НАС — ХОРОШО, А В АМЕРИКЕ — ЕЩЕ ЛУЧШЕ

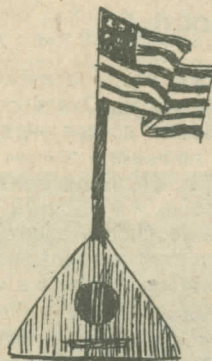
В Америке существует международный летний студенческий лагерь, в котором собрались учащиеся колледжей и высших школ. Они «тусуются» по всему свету: то в Испанию поедут, то в Японию. И вот приехали в Россию — корнями нашими заинтересовались.

А ансамбль Покровского устроил с их участием спектакль «Соломенный жаворонок». По идее это выглядело так: американцев «сводят» с ярославскими школьниками, знающими английский. Они вместе осматривают достопримечательности Москвы и Ленинграда, а потом едут в Ярославль, где долго мастерят реквизит для спектакля и разучивают старинные русские песни (причем

двое из американцев по-русски не говорят ни слова). Затем, в один прекрасный день, начинается спектакль. Его участники идут по ярославским просторам — через луга, поля, овраги и речки, делая привалы для ведомых лишь режиссеру поворотов сюжета и распевая языческие песни.

И все было бы замечательно, если бы не начались дожди. Поэтому «Соломенного жаворонка» сыграли в помещении какого-то клуба в резко усеченном виде. Но всех это не особо расстроило.

В программу «акции» еще входил осмотр ярославских достопримечательностей и посещение американцами домов советских друзей. Они даже пару дней жили в этих ярославских семьях и как вежливые люди выражали восторг и неподдельный интерес особенностями нашей жизни.

Наконец, усталые, но довольные уезжали они в Америку.

— Все это просто прекрасно, — были их последние слова, — но мы уже не чаем добраться домой и вообще ужасно соскучились по нашей еде.

Е.А.

Осколки собирал Михаил МАСЛОВ
Рисовал В.ПАСИЧНИК

Наш телефон: 928-70-79

Елена КОЛЕСНИКОВА

ОТ ЗАРПЛАТЫ ДО ЗАПЛАТЫ

Года три назад Госкомстат СССР впервые опубликовал цифры, которые позволили каждому гражданину определить самостоятельно — беден он или богат? Для этого нужно было все доходы семьи поделить на число едоков и то, что получилось, сравнить с эталонными показателями. Если на среднестатистическую душу приходилось около 70 рублей в месяц, то душа эта пребывала у черты бедности. Сумма в сто двадцать пять рублей отражала средний уровень доходов. А все, что составляло свыше четырех сотен на одного, расценивалось статистикой как высокообеспеченность.

Даже столь аскетичные рамки не сузили границ бедности. Оказалось, половина жителей не дотягивает до среднего уровня. Каждый пятый вообще занял прочные позиции у порога малообеспеченности. Вслед за статистиками заговорили и медики. Они тоже произвели выкладки и установили: чтобы удовлетворить потребность в витаминах, жирах, белках и прочих компонентах питания, надо тратить на еду не меньше тридцати трех рублей в месяц. Меньше просто нельзя — пострадает здоровье. Поэтому каждый десятый житель до зарплаты не дотягивал и вынужден был брать деньги в долг. У четверти населения не получалось отложить ни рубля. И вот на таком неблагоприятном фоне цены, всегда строго контролируемые государством, вдруг вывободились из узды и поползли вверх.

Но социального взрыва не произошло. Когда он почти назрел, пенсии повысили, пособия увеличили, зарплаты в бюджетных учреждениях подтянули... А там, где начались экономические новации, заработки поднялись сами по себе. Впервые — без позволения на то государства.

Цены продолжали подниматься, но и доходы увеличивались. В этот период уровень жизни не падал. Но и не рос. Факт, установленный и нашей статистикой, и международной. Правда, прожиточный уровень уже не составлял ста двадцати пяти рублей. Планка взлетела гораздо выше.

Судя по результатам социологических опросов 1989 года, признаков разразившейся инфляции почти никто на себе не ощущал. Из ста тысяч опрошенных двадцать тысяч назвали достаточной для выживания сумму в сто — сто сорок рублей. У трети респондентов притязания оказались гораздо существеннее — они определили предел в сто пятьдесят — двести рублей. И лишь один человек из десяти обладал барскими замашками — ему для существования (отнюдь не для райской жизни) требовалось не меньше трех сотен в месяц.

Конечно же, оценки «достаточности» своего дохода зависят от уровня жизненных притязаний, но какими бы

заниженным они теперь ни выглядели, опрос отразил главное — статистика еще владела ситуацией и выдавала цифры, отражающие реальность.

Когда же ситуация вышла из-под контроля? Год назад, когда началось падение жизненного уровня. И цифры, описывающие его, начали подсакивать, словно ставки во время торгов на аукционе. Едва ли не каждый месяц пресса сообщала о новой, более высокой стоимости потребительской корзины. Многие ведомства, некогда прежде не обременявшие себя подобными расчетами, схватились за калькуляторы. И, стоит признать, внесли свою лепту в неразбериху. Порой создавалось впечатление, что скоро каждая улица, переулок и лестничная площадка будут считать свой, независимый от других улиц, переулков и лестничных площадок, прожиточный бюджет. Ведомства же, призванные заниматься подсчетами профессионально, не поспевали за событиями — то перестали поступать новые преysкуранты, то цены вообще стали складываться без преysкурантов. Хаос в цифрах толкал к непродуманным, популистским социальным программам. Доходы тех, кто работает, и тех, кто живет на пособия, стали неумолимо обливаться. Это вело к снижению эффективности труда и стало одной из причин падения производства.

Впрочем, читатель вправе усомниться — разве уж так важно знать средний прожиточный уровень, минимальный? Разве голые цифры прибавят нам колбасы или хлеба? К чему так строго обозначать в рублях минимальную черту, пересекая которую человек начинает борьбу за физическое выживание? Ответ очевиден. Минимальный потребительский бюджет необходим для грамотного прогнозирования уровня жизни. Он и только он должен быть основой для разработки любых республиканских программ социальной помощи. С него надо начинать, устанавливая минимальные зарплаты, пенсии, стипендии, пособия. Проще говоря, это та самая палочка, от которой следует плясать, обустривая свою жизнь. В противном случае все имущественные ориенти-

ры будут потеряны. Произойдет своего рода «революция семейных бюджетов» — уравниловка доходов станет массовой. А чем кончатся подобные мероприятия, уже известно.

Если до первого апреля еще можно было догадываться, в каком углу находится эта «печка», то после второго числа ориентиры практически потерялись. Усугубила ситуацию и система компенсаций, преподносимая создателями как самая справедливая в мире. Она привела к тому, что доходы малообеспеченных семей снизились всего на пятнадцать процентов, а в семьях со средним уровнем жизни — на шестьдесят два! Почти семнадцатый год. Произошло невиданное по масштабам стирание различий в доходах между средним слоем — трудоспособной опорой общества — и малообеспеченными.

Кто-то из известных экономистов подметил — указы президента СССР случайно не издаются. Их появление на свет означает, что проблема, которой посвящен указ, зашла в глухой тупик и никакими указами ее уже не разрешить. Тем не менее, следуя майскому указу президента СССР «О минимальном потребительском бюджете», союзные организации — Госкомстат, Госкомцен, Министерство экономики и прочие — принялись его считать. Доклад о результатах делал В.Паульман, министр труда и социальных вопросов, на июньском заседании Кабинета министров СССР. Обсуждение проходило долго и бурно. По нескольким эпизодам можно судить о качест-

ве проекта. Когда В.Паульман сообщил, что разработчики исходили из того, что мужчине надобны брюки на два года, в зале послышался сдержанный смех. Но когда министр добавил, что женщине хватит двух пар колготок на год, тут уж раздался откровенный хохот.

Другой оппонент заявил, что он подсчитал количество хлеба в потребительской корзинке. Что-то вроде 230 граммов в день. И язвительно добавил — солдат получает 750, а заключенный 650 граммов в день.

Звучали и более серьезные замечания. Так, авторы проекта утверждали — определяя минимум, они использовали государственные, комиссионные и коммерческие цены. Им возражали — попробуйте купить пальто за 180 рублей. Или мясо за семь. Да на московских и ленинградских рынках оно сейчас идет уже по 30—40 рублей. Не учитывал этот бюджет и катастрофического дефицита товаров, который вынуждает людей покупать еду и одежду за любую спекулятивную, отнюдь не среднюю цену.

И даже выведенный на основании столь заниженных критериев минимальный потребительский бюджет составил 210 рублей 40 копеек. По сути, это должно означать черту, переступив которую остается лишь закутаться в саван и ждать смерти от истощения. Но если сравнить минимум со среднедушевым доходом (а он вместе с компенсациями составляет сегодня 250 рублей), то получится, что 104 миллиона граждан — более трети на-

Фото Ю. Рязанова

селения страны — пребывают как раз за чертой. У четырех миллионов доходы вообще вдвое меньше минимума?! Одно из двух — либо методика, мягко говоря, некорректна, либо половина страны на грани вымирания.

Тут уместно было бы поиронизировать над незадачливыми счетоводами, если бы не одно серьезное обстоятельство. Эти расчеты подталкивают людей к мысли, что при экономическом кризисе можно жить так же, как до него. Ни лучше, ни хуже, а так же. Увы, заблуждение, очевидное для грамотного экономиста. Нельзя определять прожиточный уровень сегодня, опираясь на вчерашние мерки. Минимум сегодня означает, что колготок, брюк, колбасы, хлеба, молока и всего остального потреть придется еще меньше, чем вчера. Не люди пересекают границы бедности, а границы отодвигаются от них. Во Вьетнаме, например, наши минимальные нормы соответствуют среднему уровню жизни. Но это вовсе не означает, что все в этой стране на грани вымирания. Просто есть государства, где живут еще хуже. Хотя, казалось бы, хуже некуда.

Значит, пояса все-таки придется затянуть. И, несмотря на президентский указ, отказаться от идеи вычислить единый потребительский бюджет, которого, в сущности, и быть не может. На Украине полно овощей и фруктов, а в Магадане их не выдвали. На Севере нужны теплые полушубки, а в Крыму можно перезимовать и без них. Наполнять корзину конкретным содержанием должна каждая республика. В России, возможно, имеет смысл делать это даже по отдельным регионам. И ни о каких минимумах, почти равных среднему уровню доходов, не мечтать.

Порой создается впечатление, будто наши союзные экономические органы девственны в экономике. Будто до них никто и никогда не рассчитывал потребительских бюджетов, не определял минимумов. А между тем в экономике, как в любой другой науке, действуют законы, одинаковые что для американцев, что для русских... Как яблоко везде падает с известным ускорением, так и люди из разных стран, несмотря на различия в уровне жизни, культуре и потребностях, тратят деньги примерно одинаково. Нужда заставляет всех малоимущих походить друг на друга. И неважно, доллары лежат в бумажнике или рубли. Это — экономическая азбука, описанная еще в прошлом веке немецким экономистом Эрнстом Энгелем. Он прославился изучением структуры бюджетов пролетарских семей и научно обосновал ряд статистических закономерностей.

Например, самые бедные люди тратят в месяц на питание примерно половину денежного дохода. Среднеобеспеченные граждане — треть, богатые — десятую часть. Если уровень жизни в обществе растет, все — от бедных до богатых — расходуют на питание меньше. Когда жизнь, наоборот, резко дорожает, доля средств, потраченных на еду, также резко возрастает. Скажем, до второго апреля у среднеобеспеченных граждан на продукты уходила треть денег из семейного бюджета, а после второго — уже половина. Малообеспеченные раньше тратили 50 процентов доходов, а теперь — 60! Будет жизнь ухудшаться, начнут тратить и все 80!

Из этого следует, что порог бедности можно определить, не проводя сложных и, как показала практика, бессмысленных расчетов. Бесполезно подсчитывать количество колготок, брюк, диванов, телевизоров и даже моторных лодок (они тоже учитывались), приходиться на среднестатистическую советскую душу. Достаточно

но определить стоимость минимального набора продуктов питания, а по нему — прожиточный минимум.

По такой методике работает М.Можина, руководитель лаборатории распределительных отношений Института социально-экономических проблем народонаселения АН СССР. По мнению Марины Анатольевны, общество никак не свыкнется с мыслью, что понятия бедности и богатства относительны не только по отношению к другим странам, но и внутри одной страны. При спаде жизненного уровня, как сейчас, целые социальные слои опускаются на ступеньку ниже, но относительно друг друга они сохраняют прежнюю дистанцию. При улучшении жизни все так же дружно перемещаются на одну, две, три ступени вверх. Но разница остается. Она — фундамент для здоровых имущественных отношений в обществе.

Как с точки зрения экономиста выглядит падение жизненного уровня? Это означает, что реальные доходы не растут и деньги в основном уходят на питание. Люди не покупают нарядов, не мечтают о машинах, не думают о ремонте... Словом, живут от зарплаты до зарплаты. Но как только рост доходов начинает обгонять рост стоимости жизни, улучшается ее качество. Уже можно позволить себе потратить больше денег на отдых, на мебель, на одежду...

Теперь следует с особым вниманием следить за логикой рассуждений. После апрельского вздорожания, по оценкам диетологов, стоимость минимального питания для российских рабочих и служащих составила примерно сто пять рублей в месяц. (В других республиках эта сумма окажется другой.) Уровень жизни в стране падает. Значит, питание у самых бедных, согласно мировым стандартам, должно составлять около шестидесяти процентов от минимального потребительского бюджета. 105 рублей — это 60 процентов. А 175 рублей и есть реальный прожиточный минимум сегодня. В среднем. А для каждой группы населения данные приведены в таблице.

Возраст	Стоимость минимального продовольственного набора (руб.)	Стоимость минимального потребительского бюджета (руб.)
Мужчины 18—59	112	187
Женщины 18—54	97	161
Юноши 14—17	159	264
Девушки 14—17	154	257
Дети 1—3	80	133
4—6	94	157
7—10	115	191
11—13	141	234
Мужчины старше 60	88	146
Женщины старше 55	79	131
В среднем по группам населения	105	175

Мало? Очень, но ничего не поделаешь. Можно сколь угодно обманывать себя, называя цифры, более привлекательные для сносного существования. Но они будут искусственно раздуты, как и многочисленные социальные программы, принятые в последнее время. Если же мы хотим подлинных изменений, придется танцевать именно от этой, пока холодной «печки». Иначе богатыми не быть.

КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК

«КОНТИНЕНТ-БАНК»

Банк образован в 1990 году.
Его пайщиками являются внешнеторговые организации,
брокерские конторы и другие коммерческие структуры.

«КОНТИНЕНТ-БАНК»

— это банк поддержки частного предпринимательства и инициативы.

«КОНТИНЕНТ-БАНК»

— это максимум удобств и минимум времени при обслуживании.

«КОНТИНЕНТ-БАНК»

— это операции факторинга, квалифицированные экономические консултации и честные коммерческие отношения.

«КОНТИНЕНТ-БАНК»

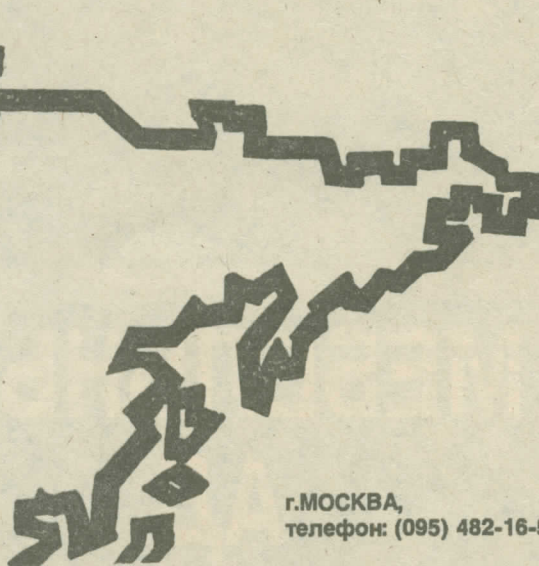
— это выгодные условия кредитования расчетов.

КООПЕРАТИВЫ, МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ,
ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ,
БРОКЕРСКИЕ КОНТОРЫ И
ДРУГИЕ КОММЕРЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ,

МЫ БУДЕМ РАДЫ ВИДЕТЬ ВАС В «КОНТИНЕНТ-БАНКЕ».

КОНТИНЕНТ
· БАНК

г.МОСКВА,
телефон: (095) 482-16-54

Мебели нет и не будет — это вполне официальное мнение. Его удалось получить благодаря выставке-продаже «Мебельный рай», которая проходит в третьем павильоне ВДНХ СССР.

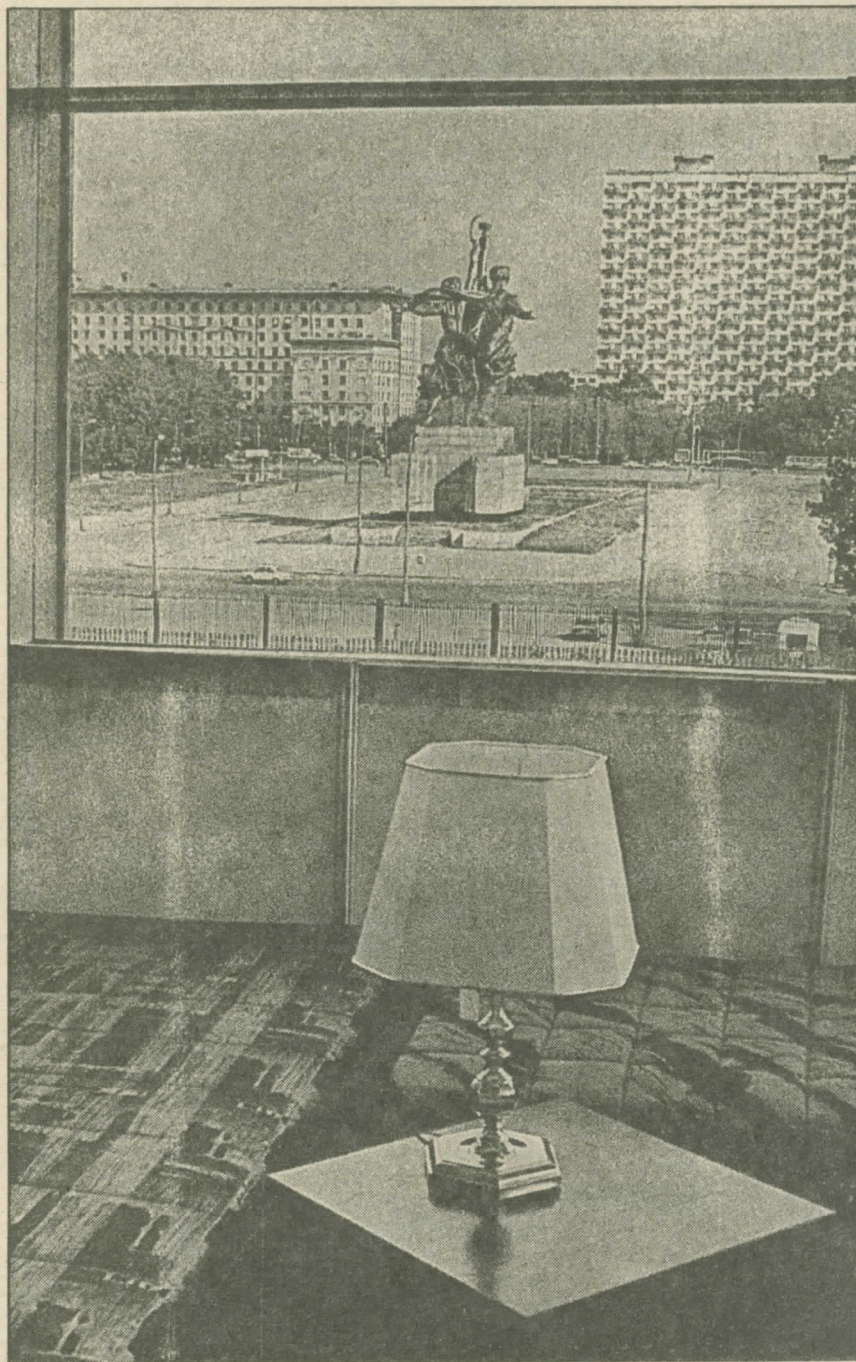
Дело в том, что выставку-продажу устроили две фирмы с чисто посредническими функциями — «Выставочно-торговый центр» и «Христос Теодоридис». На пресс-конференции для журналистов Олег Карстен из «Выставочно-торгового центра» и сам Христос Теодоридис сообщили, что Мосмебельторг приобретет для Москвы много мебели. Очень много, сказал Олег, потому что у Мосмебельторга масса денег, девать некуда. Однако директор Мосмебельторга Юрий Николаевич Слободской, во-первых, был несколько удивлен такой осведомленностью г-на Карстена, а во-вторых, наотрез отказался покупать что-либо у посредников.

— Зачем нам посредники-то? — резонно спросил товарищ Слободской. — Если нам потребуется, мы и сами выйдем на те двадцать восемь западногерманских мебельных фирм, которые предлагают свой товар на ВДНХ. А то платить за мебель и еще вдобавок посредникам... Нам это ни к чему.

Начальник Главкультабытхозлестройматериалов Минторга СССР Василий Степанович Гудин его полностью поддержал. А Василий Степанович, между прочим, в вопросе появления в магазине импортной мебели — лицо в стране самое первое: сделки с Западом идут исключительно через товарища Гудина.

Однако ни Минторг СССР, ни подчиненный ему Мосмебельторг закупать заграничную мебель и не собираются. Всего лишь потому, что заграничная мебель продается на валюту, но валюты на такую мелочь, как мебель, ни одно правительство не дает, хотя в одной Москве сегодня целых три правительства, а недавно было четыре. Поэтому импортные поставки сократились на 70 процентов, а отечественное производство мебели упало на 30 процентов. Почему сократилось собственное? Да потому, что фабрикам требуются импортные лаки, краски и шпоны на 150 миллионов долларов в год, им же не выделили ни цента.

Заместитель генерального директора территориального концерна «Центромебель», под чьим муд-

МЕБЕЛЬНЫЙ АД

рым руководством пилят, режут и строгают 230 мебельных фабрик в 20 областях Российской Федерации, Виктор Матвеевич Боровиков заверил, что о выставке-продаже на ВДНХ он слыхом не слыхивал, пока случайно не прочитал в газете, на ВДНХ сам не был и никто от «Центромобели» туда не ездил. 230 отечественных фабрик, оказывается, лезут из кожи вон, в 1990 году выпустили два с половиной миллиона стульев, три миллиона 600 тысяч столов, 998 тысяч «стенок», 580 тысяч книжных полок, кухонной мебели на 615 миллионов рублей и прочей обстановки, но все это такой мизер, что форма торговли мебелью постоянно претерпевает революцию. То за мебелью шла живая очередь, потом наступила эра записи на ладошке, потом распределяли мебель по месту работы и так далее, а вот теперь продажу мебели прямо в магазинах регулируют народные депутаты...

Мебели нет и не будет, уверяют специалисты. Сами посудите: если 230 фабрик за год выпустили всего два с половиной миллиона стульев, то их еще надо разделить по меньшей мере на двадцать областей, где эти самые фабрики находятся, и тогда получится, что на каждую область приходится по 125 тысяч стульев, а в одной только Москве с областью проживают почти 11 миллионов человек, ни один из которых при нынешнем ажиотаже на мебель, пожалуй, не откажется купить себе новый стульчик. А мебель развозят, естественно, и по другим областям...

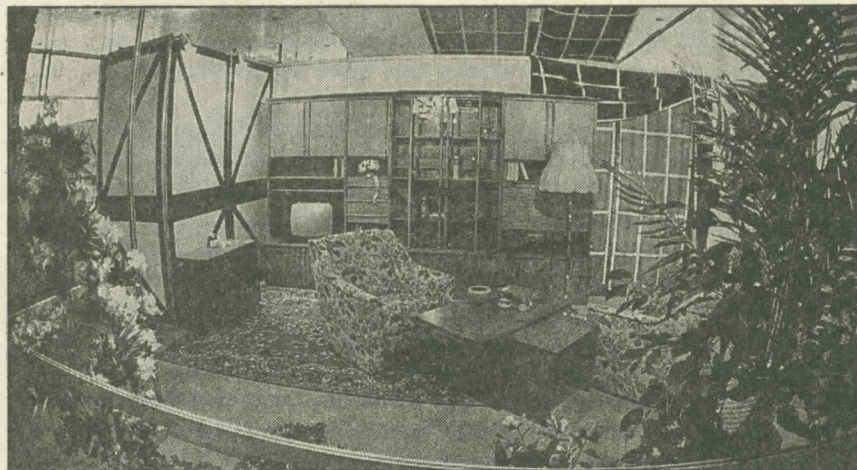
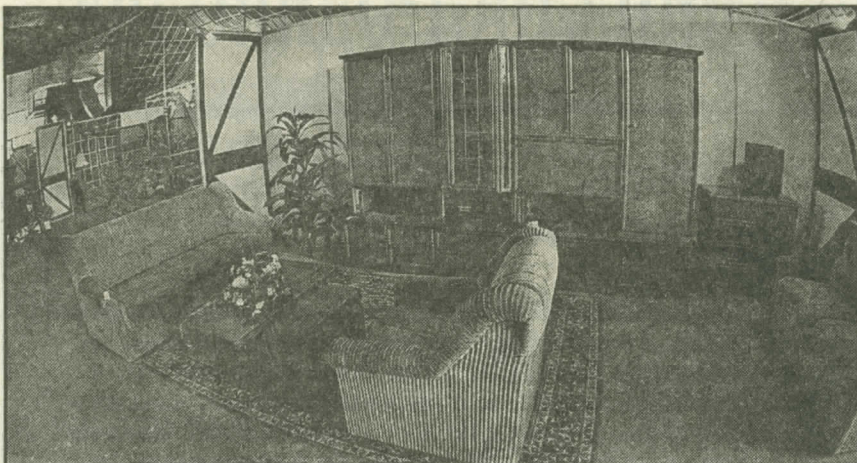
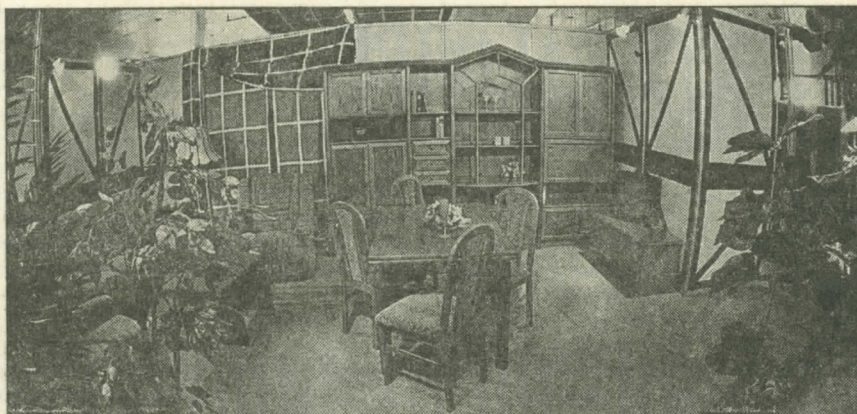
За семьдесят с лишним лет страна погрузилась в мебельный ад. Она не обзавелась таким числом мебельных фабрик, чтобы содержать себя по части столов, стульев, книжных полок, уж не говоря о сложной мебели — кроватях, диванах, креслах, сервантах, «стенках» и еще более сложной мебели — «детской», «спальни», «столовой», «кабинета», в чем просто-напросто изощряются на Западе, не зная, куда бы присобачить новую финтифлюшку. Т.т. Слободской, Гудин и примкнувший к ним Боровиков, не сговариваясь, говорили, что положение может спасти только валюта. На валюту можно было бы купить не только лаки и краски, но и склеить весь западный мебельный рай вместе с самим Западом впридачу. Валюта — великая вещь! Мы поддерживаем и одобряем указанных т.т. и

тоже считаем, что, если бы в стране был завал валюты, не потребовались бы и посредники. Потому что в посредниках как раз у нас недостатка нет. И Мосмебельторг, и Главкультбытхозлесстройматериалы, и «Центромобель» — это все посредники. В этих трех государственных организациях, несколько, правда, дублирующих друг друга, работают прекрасно осведомленные в

мебельном рынке люди. Но на этом богатом рынке они не участники, а зрители. Вроде тех корреспондентов, что побывали на выставке-продаже «Мебельный рай» в третьем павильоне ВДНХ СССР и ушли оттуда потрясенные...

Отдел социально-бытовых проблем

Фото Э. Кудрявицкого

ЛОВИТЕ БАБОЧЕК, ИЛИ КРИМИНАЛИСТ-ОДИНОЧКА

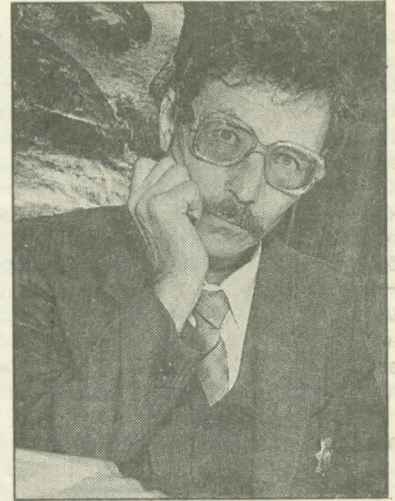

Фото Э. Кудрявицкого

Начальнику Главного управления
уголовного розыска МВД СССР
генерал-майору милиции
г. Хромову Н.П.

Р а п о р т

В целях повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по розыску и установлению всех категорий граждан и расследованию особо тяжких преступлений, прежде всего против личности, а также для координирования действий оперативно-розыскных, следственных, экспертно-криминалистических и судебно-медицинских аппаратов целесообразно в системе МВД, УВД /видимо, при подразделениях уголовного розыска/ создать службу идентификации личности /человека/, обеспечивающую на основе новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники результативным поиск и идентификацию любого лица по имеющейся на него информации.

Необходимо отметить, что служба идентификации человека имеется во всех цивилизованных странах мира и прошла значительный этап своего развития. Например, во Франции последняя ее реорганизация была завершена в 1948 году. В настоящее время у нас в стране она отсутствует, хотя в 1917 году в России насчитывалось более 10 антропометрических бюро регистрации и идентификации.

Для внедрения и апробации данного направления в деятельности органов внутренних дел прошу Вас рассмотреть вопрос о создании в качестве эксперимента под моим руководством рабочей группы по организации и функционированию отдела идентификации предположительно на базе ГУВД г.Москвы и Московской области сроком на один год.

При положительном решении вопроса прошу Вас совместно с заместителем начальника ЖУ МВД СССР полковником милиции Панкратовым С.С. непосредственно курировать проводимый эксперимент.

Доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и организация
расследования преступления
Академии МВД СССР
полковник милиции,
кандидат юридических наук

Ю.П. Дубягин

" 29 " июля 1991 г.

Прочитаешь очередной рапорт Дубягина, и хочется простонать: «Доколе?»

Во Франции специальная служба, разыскивающая пропавшего без вести человека, скоро справит вековой юбилей. В Америке, стоит случиться любой катастрофе — автомобильной ли, авиационной, — в считанные часы личности пострадавших установят (замечу, при отсутствии паспортной системы). В России при царе-батюшке умели обойтись с неопознанным трупом так, что и родные находились, и преступления раскрывались.

А сейчас?

А сейчас десятки тысяч пропавших без вести, тысячи обезображенных трупов и несколько фанатиков — розыскников, криминалистов, художников, судмедэкспертов, — бьющихся в одиночку, зажав под мышкой свои авторские права.

Ведь это ж надо — ни одна газета, хоть сколько-нибудь интересующаяся криминальными событиями, не обошла вниманием полковника Дубягина. Он стал уже почти легендой — по телевизору показывают, лекции читать зовут, фильмы снимать. Зажравшиеся открытиями американцы буквально рыдают при виде того, что вытворяет Дубягин, как по кучке пепла находит следы, давно и благополучно для розыска потерянные. Как восстанавливает человеческий облик, когда восстанавливать уже не из чего.

Американские полисмены таскаются за ним с видеокамерами из морга в морг и в благоговейном экстазе срывают со своих капиталистических грудей шерифские звезды, чтобы хоть как-то отблагод-

рять за доставленное удовольствие. Они сняли бы с себя последние рубашки, если б знали, сколько необходимых для чуда вещей приходится покупать (вернее, добывать) на скромную доцентскую зарплату.

«Надо создавать центр идентификации личности, — все последние годы твердит Дубягин. — Надо, чтобы этим занимались специалисты. Надо хотя бы в порядке эксперимента, в Москве и области». Хотя над чем экспериментировать, если весь мир давно уже понял, что без подобных центров не обойтись.

А пока он коллекционирует автографы. Например, бывшего рос-

сийского министра Трушина: «Пр. организовать встречу с т. Дубягиным Ю.П. и подумать, что можно и нужно сделать для распространения его метода». Дальше, как водится, сверху вниз: «предварительно изучить вопрос», «провести встречу», «доложить предложения». Трушин ушел, так и не услышав доклада. Перебрался наверх Баранников, наверно, так и не услышав о Дубягине.

На официальном ответе я не настаиваю — многолетняя практика советской прессы убеждает, что толку от них никакого. Но может ли кто-нибудь из руководителей, рос-

сийских ли, союзных или московских, объяснить мне просто, по-человечески, без канцелярских проработок, нормальным русским языком: нужен вам Дубягин или нет? толковые у него предложения или пустые? если толковые, то за чем дело стало? денег нет? времени? чего-то еще?

Я не хочу ничего напроорочить, милые генералы, но у вас тоже есть дети и внуки. Как бы не пришлось однажды ловить за рукав Дубягина у ворот Академии, чем и занимаются сейчас простые граждане.

Или на ...дцатой авеню. Умыкнут ведь.

Елена САЛИНА

КРИМИНАЛЬНЫЕ ОСКОЛКИ

С ЛЮБОВЬЮ К ЧИТАТЕЛЯМ

В одно из отделений связи Калининского района Москвы неожиданно стали поступать однотипные заявления: прошу разыскать мою годовую подписку; перечень газет и журналов, квитанции с номером кассового аппарата прилагаю...

А дело было вот в чем. Двадцатилетняя девица, сидевшая за этой кассой, брала у людей деньги за подписку и якобы оформляла ее. Деньги же (за полтора месяца работы 5.710 рублей) прочно оседали в карманах ее модной юбки.

Долго велись бухгалтерско-ревизионные работы, проверяли все основательно. Недавно следственным отделом РУВД ей предъявлено обвинение.

Но девица вину не признает и, похоже, недостачу возвращать не со-

бирается. Пока суд да дело, она торгует квасом и, говорят, выходит замуж.

ОХ, УЖ ЭТИ ТАЛОНЫ...

В Москве есть очень симпатичный заводик под названием «Кристалл». Что он производит — всем известно...

Только за семь месяцев этого года за кражу спиртного было возбуждено по заводу 22 уголовных дела. Всего на сумму, чуть-чуть не дотягивающую до двух тысяч рублей. Но, как считают компетентные органы, данные весьма занижены. Сутками, естественно, никто никого не проверяет. Хотя и эта цифра уже в два раза выше по сравнению с прошлым годом. Вот до чего доводит талонная система!

Пронесят по-разному. Зимой — под верхней одеждой, летом — под широкими юбками или в полиэтиленовых пакетах, которыми обматывают ноги под брюками. А как-то умудрились два десятка бутылок даже вывезти в ковше трактора, забросав сверху мусором. Кстати, все несуну как один уверяют, что сей дефицитный продукт просто-напросто нашли на территории завода. Не проходить же мимо...

И еще одна деталь — тащит, в основном, почему-то слабый пол.

МГНОВЕННЫЙ ВЫИГРЫШ

Находчивый гражданин устроился в межотраслевой территориальный комплекс «Троицкий» по договору на два месяца продавать билеты мгновенной Всесоюзной лотереи Детского фонда.

Но, получив 60 тысяч этих билетов на сумму 300 тысяч рублей, куда-то исчез...

Срок сдачи нерезализованных билетов, так же как и отчета за полученные материальные ценности, давным-давно истек. И разыскать того гражданина не представляется возможным. Вот и спрашивается: что делать Детскому фонду?

Осколки собирала
Марина НИКУЛИНА.
Рисовал А.ЗАЯЦ
Телефон: 928-17-16

Нонна САВЕЛЬЕВА

КАК МЫ ПЕРЕСТРОИЛИСЬ

С чего надо начинать перестройку? Правильно, с головы. Поскольку рыба тухнет с головы, то с нее и перестраиваться надо. Прислали нам новую голову... простите, директора. Молодого, лет тридцать пять, не больше. Он привел с собой свою «команду», как теперь говорят. Восемь замов. Заместителей то есть. Восемь штук. У Ельцина, говорят, пять, а у нашего восемь.

Они нам все очень понравились. Такие молодые разночинцы, с бородами, в джинсах и растянутых свитерах. Прямо хоть сейчас всех в рок-группу. И секретарш с собой привели. Все красотки, как в иностранных фильмах. Там такие секретарши у всяких боссов: с ногами, грудями, любую хоть сейчас на конкурс «Секс в деловом мире». В общем, все очень современно, на западный манер. Входим в число передовых цивилизованных стран. Делаем, что называется, первые шаги. Очень понравились нам наши новые начальники. Не то что старые — лысые, пузатые, с галстуками... Смотреть противно. А эти такие демократичные, посмотришь на них — сразу видно, что перестроились. Они быстро взялись за дело и сократили девятьсот человек. А оставшихся триста перетасовали по другим комнатам: перестройка — так перестройка. Потом развесили по своим дверям новые таблички: «Зам. директора такой-то» и — исчезли. Разъехались за рубеж. Кто на международный симпозиум, кто учиться руководить, чтоб все было на европейском уровне. Руководить теперь надо уметь профессионально. Не то что командно-административная система. В общем, как было сказано, они нам понравились. Хотя хорошо разглядеть мы их не успели — уехали. Но, уезжая, дали понять, что девятьсот человек — не предел. Государство нас, нахлебников,

В этой статье речь идет об одном конкретном учреждении. Может быть, вы отгадаете — о каком именно?..

кормить больше не будет. Пока еще покормит немного, процентов сорок зарплату поплатит, а с нового года — зарабатывайте себе деньги сами. Думайте, сказали. И сгнули. Кто в Ирландию, кто в Шотландию.

Мы приуныли, но ненадолго. Действительно, надо приобщаться. Всякую литературу начали прорабатывать, газеты все изучили от корки до корки. Сейчас все газеты советы дают, слова разные пишут: фирмы, менеджмент, брокеры, дилеры. Ну, это не для нас. Какие ж тут дилеры в советском научно-исследовательском институте. В общем, думали, думали, и надумали. Вычитали мы, что, оказывается, информация — двигатель прогресса и уважающие себя фирмы на информацию денег не жалеют. Вытащили из шкафов и столов кучу бумаг, всяких там научных трудов, что за двадцать лет написали, туда-сюда — никому наша информация не нужна. Опять приуныли. Некоторые оптимисты начали работу искать. Деловые люди и пишут, и в телевизоре втолковывают, что в наше время только ленивый заработать не может. Ну а мы, может, и не ленивые, но не молодые. Немолодым вообще быть еще хуже, чем молодым, а уж сейчас — ну прямо швах. Сейчас кому за сорок — сиди и не рыпайся, никому ты не нужен. А нас, кому за сорок, в институте много. А некоторым и за шестьдесят. Пенсионеры почему-то не попали в число тех, кого сократили. Уж сколько сокращений на нашем веку было, а они как-то удерживаются. Все они бывшие военные, люди опытные, стратегию-тактику знают, оборону держать умеют, кто в окопы, кто из окопов — в общем, потерь нет, все на местах, пенсии военные при них, и зарплату свою отрабатывают — политзанятия раз в неделю проводят, про нетленные ценности социализма объясняют. И

Рисовал А. Заяц

гражданской обороной у нас заведуют. А один из них в замдиректора выбился. Мурлошин такой. Мужик молодой, только в запас вышел, пятьдесят лет, румяный, кудрявый, косая сажень, голос зычный, шаг чеканный. Кадрами заведует. Нами то есть. Работа у него, значит, такая: утром стоять в дверях и записывать, кто на сколько минут опоздал. Надо сказать, в загранку он не поехал, остался с нами, за дисциплиной нашей смотреть. Смотрел он хорошо, все вовремя приходили, вовремя уходили, никаких нарушений трудовой дисциплины не наблюдалось: нарушителей обещали в другой заход сократить. Значит, дисциплину блюли.

Значит, блюдем мы дисциплину, блюдем, всю науку забросили, думаем, как денег заработать. А в газетах читаем, что зарплата по стране неудержимо и неоправданно растет. Это, наверное, у тех растет, кто перестроился. А мы все никак — хоть тресни! И посоветоваться не с кем, начальство иногда проездом заглядывает в институт, и снова надо мчаться в какую-нибудь там Японию. Прямо беда. И тут мы придумали! Слово такое новое откопали: дайджест. И слово красивое, и дело хорошее. Главное, прибыльное. Решили выпускать зарубежную информацию. Знакомить наших с делами ихними. Переводить из иностранных журналов и издавать у себя. И продавать. Переводить, правда, надо. А мы язык все учили в наших советских школах, а потом в наших советских институтах. Поэтому никто ни слова не знает. И тут кто-то вспомнил, что есть у нас такая Калерия Михайловна и она, вроде, английский знает. Оказалось, да, знает, и не только английский, но и немецкий и французский, и испанский, в

общем — десять языков! Но никому это не нужно было, и она всю жизнь просидела в углу, считывала с машинки наши научные труды. Ну, мы к ней, спаси-помоги, посадили ее за лучший стол, у окна. Оклад увеличили на тридцать пять рублей! Да еще премии обещали ежемесячно рублей до ста, если дело пойдет. И пошло! Она переводит, мы ей чай с вареньем подаем, горшок с цветком поставили на подоконник рядом с ее столом — только работай! Она и работает, головы не поднимает, за тридцать лет привыкла так работать — вот что значит старые кадры. И мы приободрились, зарплату себе увеличили, премии получаем. И пенсионеры наши приободрились. А то все боялись, что вдруг больше не пронесет, попадут под очередное сокращение.

И вдруг все рухнуло! Стоит на днях, как обычно, наш Мурлошин у входа, дисциплину проверяет, записывает, кто опоздал, на сколько минут, чтобы премии лишить. Уже пять минут, как рабочий день начался, вдруг видит — бежит, спотыкаясь, наша Калерия, опаздывает. На пять минут! Обычно даже на пятнадцать минут раньше приходит, а тут — на тебе! Ну, объясняет... что поезд в метро в туннеле стоял двадцать минут и прочее. Но Мурлошина, конечно, никаким там метро и прочими отговорками не возьмешь. Раз — и лишил Калерию премии. А это как никак восемьдесят пять рублей! Калерия расстроилась, плачет, работа из-за ее расстройства несколько разладилась, от слез, говорит, не пойму, чего там написано. Ну, мы к Мурлошину побежали, так и так, говорим, Калерия ничего не видит, чего написано, мы теперь можем без премии остаться, да и вы, говорим, тоже, тем более у вас премия тыся-

ча двести рублей, а если Калерия плакать будет, то не заработает вам такой премии, ну, там пятьсот-шестьсот заработает, а больше вряд ли. Но он человек принципиальный, коммунист, его деньгами не купишь. Ну и черт с ней, говорит, тоже мне, интеллигентские штучки, истерики-мистерии, надо дисциплину соблюдать, тогда и свои восемьдесят пять получит.

Ну ладно, побежали мы ее успокаивать. А на другой день она объявляет, что уходит работать в какое-то совместное предприятие, там, говорит, ей дают пятьсот рублей да еще сколько-то валютой платить будут... Ее, говорит, и раньше звали, да не хотелось срываться, все-таки тридцать лет проработала на одном месте, привыкла. А теперь что уж, говорит, коль так обидели, восьмидесяти пяти рублей лишили.

Вот вам и Калерия! Так всем подсуропить! И мы все в панике, а уж какой удар нашу рок-группу ждет, когда она из загранки вернется! Из-за ерунды так предать интересы коллектива! Неужели не понимает, что она из-за своих обид лишила нас куска хлеба! Ведь всю жизнь на науку работали, значит, голый оклад, сто пятьдесят рэ получали. Ну, лекцию прочтешь — три рэ, статью напишешь — десятка. Накоплений никаких, предприятия не выкупишь, свое дело не откроешь. Прямо стреляйся!

Граждане! Обращаемся к вам через журнал!

Кто владеет десятью языками, приглашаем на работу. Okлад 225 руб., премия 85 руб., если опаздывать не будете. Коллектив у нас хороший, все мы за перестройку!

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ

похудеть и обрести стройную фигуру;
разгладить морщины на лице и шее;
ощутить легкость во всем теле, повысить тонус всех групп мышц;
овладеть умением делать поперечный и продольный шпагат;
улучшить подвижность суставов и растянуть связочный аппарат;

ВАС ЖДУТ САЛОНЫ С БИОМЕХАНИЧЕСКОЙ СТИМУЛЯЦИЕЙ

Контактные телефоны: 151-73-71 (ст. м. «Аэропорт»)
258-95-12 (ст. м. «Маяковская»)
297-82-48 (ст. м. «Таганская»)

Если вы хотите освоить методы работы на аппаратах БМС, то Вас ждет учебный центр. Телефон: 456-74-67 (ст. м. «Водный стадион»)

НЕ КЛЮЙТЕ НА КАРТОЧКИ!

Года полтора-два назад Л.З.Шуголь удивил идеей быстрой ликвидации всех очередей. Насколько я помню, Лазарь Захарович претендовал на глобальное решение проблем в пределах города Москвы. Несознательные власти отважились на более скромные масштабы эксперимента — только в одном районе (или даже меньше).

Высокая волна общественного интереса вскоре стала спадать. Очевидно, из-за бесславной кончины идеи — очереди стоят по-прежнему. Но автор приобрел известность, достаточную для избрания его депутатом Моссовета.

О деятельности Л.З.Шуголя в качестве депутата история скромно умалчивает. Пришла пора снова напомнить о себе. Понадобилась еще одна идея.

И вот в журнале «Столица» № 21 появляется откровение под заголовком «Только карточки!». Надо полагать, что с очередями Лазарь Захарович, став депутатом, уже смирился. Теперь его волнует проблема «справедливого лимитирования торговли продовольствием». Выясняется, что Лазарь Захарович — непримиримый противник капитализма с его частной собственностью. Досталось в статье также антисоциалистическим силам, «толкающим нас в экономику свободного рынка» и... «открывающим дорогу в нашу экономику иностранному капиталу».

И то правда. Если допустить все упомянутые безобразия да еще, Бог даст, и на прилавках что-нибудь появится, с чем тогда бороться нашему герою?

Откровенно говоря, опровергать утверждения о том, что «социализм позволяет легко и быстро решить продовольственную проблему...», нет нужды. Но дело в другом. Недавно один из претендентов в президенты России уже преподавал нам некоторый урок: почти восемь процентов избирателей клюнули на де-

шевую алкогольную приманку Жириновского. Дурные примеры заразительны. «Справедливое распределение» — залежалый товар, но, может быть, и на него найдутся потребители в количестве, необходимом для очередного избрания куда-нибудь?

А.ШАПИРО

Москва

ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСКИМ ГРОБАМ...

Одна из проблем сегодняшней Москвы — как похоронить, сохранить и обустроить могилу близкого человека.

В любой стране уровень культуры определяется тем, как общество содержит кладбище. Наши же кладбища часто завалены мусором, да и расположены, сплошь и рядом, возле свалок. Архитектурное и эстетическое оформление на низком уровне. Обслуживающий персонал плохо подобран, профессионально не обучен.

А ведь московские кладбища ежегодно дают 10 миллионов рублей прибыли. Из них 8 забирает казна, и только 2 остаются для поддержания их собственного жалкого существования. Постоянная нехватка средств — хроническая проблема. Кладбищенские деньги не должны приносить прибыль городу, как ломбарды или парикмахерские. Это аморально. Полученные средства должны расходоваться прежде всего на эстетическое оформление кладбищ и достойную зарплату их работникам, на реставрацию и восстановление древних могил, часовен и церквей.

Большинство московских некрополей должно обрести иной статус — стать памятниками истории и культуры, как это сделано в Прибалтике.

Инициативная группа по созданию ассоциации «Московский некрополь»

ПАМЯТНУЮ ДОСКУ «АНГЛИЙСКОМУ ШПИОНУ»

В № 16 была опубликована статья В.Королева «Как фантаста записали в английские шпионы». Теперь понятно, почему все усилия добиться установки памятной доски (на доме № 4 по улице Губкина) Ивану Антоновичу Ефремову за целых 19 лет так и не увенчались успехом. Слишком мощная организация противостояла нам.

Нелепая ситуация. Регулярно выходят в свет новые издания книг Ефремова, с имени его само время стирало грязь подлого навета, а доски на доме как не было, так и нет. Что еще нужно для принятия соответствующего решения? Никто, собственно, не против. Но и «за» никого нет — из тех, от кого зависит решение вопроса.

В.ЧУПРИАНОВ, рабочий

Москва

ДЕТИ ЗА ЗАБОРОМ

Найдется ли человек, с теплой воспоинающей свой детский сад? Лично я верю в это плохо. Почему? Потому что сама достаточно долго там проработала.

Именно с детского сада начинается наша знаменитая муштра. В группе, как правило, 20 — 25 человек. Можно любить 10 милых детских мордашек. Можно терпеть 15. Но когда их столько! Просто забываешь, что они — дети. Называешь по фамилии. Куда-то уходит жалость. Если воспитатель не становится «ефрейтором» — ему не утихомирить такую ораву.

Говорят, что у медиков много бесполезной писанины. Жалуются на нее учителя. Но кто знает, сколько ее в детском саду. Хорошо, если воспитатель пишет горы разных планов лишь для галочки. Это если заведующая — умная женщина. А если нет — приходится каждую детскую душу

втискивать в этот дурацкий план.

Есть и ночные группы. Вам не приходилось останавливаться около заборчика детского сада в конце дня? Вы увидите, как облепят заборчик малыши. И хором спросят у вас: А ВЫ ЗА КЕМ ПРИШЛИ? Каждый страстно желает, чтобы пришли за ним и увели домой. Ну, хоть на вечерок. Вы пожали плечами и пошли дальше. А они еще долго будут смотреть вам вслед. Эдакие маленькие старички.

Сами воспитатели — чаще всего люди случайные. Кто-то пришел работать, чтобы устроить своих детей — попробуй, дождись очереди. Кого шестичасовой рабочий день прельстил. Кто свою семью подкармливает украденными из столовой продуктами.

Мы все сейчас погрузились в политику. Говорим о том, что мы должны стать свободными, уверенными в себе. А «детские фабрики» работают так же, как и десять лет назад. Как потом все это аукнется во взрослой жизни?

Т. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Мамонтовка Московской области

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СЕЙФАХ

Во все сбербанки Москвы поступили благотворительные билеты Общества защиты животных. Однако почти ни в одном сбербанке их не выставляют. Кассиры на мои вопросы отвечают, что билеты у них в сейфе и их никто не покупает. Как же их можно купить, если их никто не видит? Так, в сбербанке № 1569/031 Краснопресненского р-на мы полчаса добивались, чтобы кассир вынес эти билеты, которые хранились в сейфе вместе с благотворительными билетами Детского фонда. Ведь благотворительность нужна не только животным, детям, больным и обездоленным, она нужна прежде всего тем, кто сам творит благо...

Н. ОСИПОВА

Москва

ХОЧУ УВИДЕТЬ ВАШ ЖУРНАЛ!

Газет и журналов я никогда не выписывал — нечего было там читать. Только в 1990 году, осенью, подписался на «Огонек», «Московские новости» и на «Столицу» — со второго квартала. Полтора месяца нервотрепки ушло на то, чтобы регулярно получать «Огонек» и «Московские новости». А ваш журнал я еще в глаза не видел. От Нижнего Новгорода до Лукоянова, где я живу, они так и не доехали.

Какой-то красный номенклатурщик боится их содержания, не выпускает из-под контроля. Рассылкой газет и журналов манипулируют с ловкостью опытного жонглера. Теперь я дал зарок себе на будущее — пока в стране существует только «Союзпечать» — не подписываюсь. Как только появятся независимые агентства, которые будут отлично обслуживать своих подписчиков, — тогда, пожалуйста.

В. КУЧЕРОВ

Лукоянов Нижегородской области

РУБЛЬ ДВАДЦАТЬ ЗА «СТОЛИЦУ»

Меня беспокоят факты повальной спекуляции вашим уважаемым изданием. За один рубль ваш журнал можно купить только в киосках. В остальных же случаях ваши распространители продают за рубль двадцать. Двадцать копеек — сумма небольшая, но если взять в масштабах всей Москвы... Я бы посоветовал вам этим заняться.

В. СЯЛЯЕВ

Мытищи Московской области

ШЕСТЬСОТ ПАР КОЛГОТОК ДЛЯ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Вчера я был свидетелем скупки большой партии товара (женские колготки) в государственном магазине. Крупный,

одутловатый парень купил за наличные (около 2 тысяч рублей) 6 коробок — по сотне пар в каждой. Безусловно, с целью дальнейшей перепродажи по «коммерческой» цене.

Сейчас, в период перехода к рыночным отношениям, все мы наблюдаем расцвет спекуляции — то есть перепродажи произведенного кем-то товара по монополю высокоим ценам, недоступным большинству покупателей и обеспечивающим незаработанную прибыль.

В обществе с развитыми рыночными отношениями (конкуренцией, антимонопольным эффективным законодательством и т.д.) спекуляция как таковая отсутствует — это просто бизнес с известной нормой прибыли. В нашем обществе, при тотальном дефиците товаров, спекуляция вредна по следующим причинам. Во-первых, перепродажа товаров, которых катастрофически не хватает, для общества нецелесообразна (магазинные полки пусты, продавцам самим нечего делать). Во-вторых, рождается новый класс паразитов, успешно заменяющий старую бюрократию и во многом близкий ей. В-третьих, существование процветающего и неработающего класса негативно влияет на мораль общества, в особенности молодого поколения, которое оказалось в крайне тяжелом нравственном, материальном, духовном положении.

Неизбежна ли спекуляция? На мой взгляд, нет. Наоборот, этап перехода к обществу с рыночной экономикой требует жесткого экономического, финансового, законодательного контроля со стороны общества. Упор должен быть сделан на развитие производственной базы, менеджмента, товарных бирж, бирж труда и так далее. Спекуляция в ее нынешней форме — это паразитирование на чахлам, слабом общественном организме при отсутствии нормального лечения и квалифицированного врача.

А. ЗЛОБИН
Арзамас

Александр МИХАЙЛОВСКИЙ

ПУТЬ ИЗ ГРЕКОВ В ГРЕКИ ЛЕЖИТ ЧЕРЕЗ РОССИЮ

Одна из «неблагонадежных» в недалеком прошлом наций, один из народов разваливающейся советской империи, которому есть куда уехать. По закону справедливости, за то, что страдали при Сталине, за принадлежность к греческой нации, при Горбачеве получили возможность покинуть ставшее неприветливым для них государство.

Они дали России немало славных имен. Просветитель Зосима Грек и иконописец Феофан, дипломат Иоаннис Каподистрия и герой войны 1812 года Александр Ипсиланти и Маршал Советского Союза Георгий Жуков, художники Архип Куинджи и Дмитрий Бисти, дирижер Одиссей Димитриади и кинорежиссер Александр Эгуриди.

Поселились на берегах Понта Эвксинского (Черного моря) во времена расцвета Эллады. Тысячу лет назад, когда Русь крестилась от Византии, духовные книги были написаны по-гречески — произошла своего рода прививка европейской культуры на славянский дичок, давшая мощный толчок в развитии языческого прежде государства. И в более поздние времена история и культура России и Греции тесно переплетаются.

В 1453 году, когда пал Константинополь, началось массовое переселение греков в единоверную Россию. Во второй половине XVIII века гонения на христианские народы в Турции еще больше усилились, многие из греков Анатолии бежали. В тогдашней России их встречали радушно, они пользовались льготами по сравнению с другими иностранцами: получали материальную помощь и даже бесплатные земельные участки. Они болезненно переносили любые ограничения свободы и не отличались ни долготерпением, ни почитанием начальства, зато были первоклассными мореп-

лавателями, владели ремеслами, знали толк в сельском хозяйстве, и их колонии в Одессе, Балаклаве, Таганроге, Мариуполе, Нежине процветали.

Их уважали. Профессор Феохарий Кессиди рассказывал мне, как его дед, участник русско-японской войны, шел в церковь первым, перед всем полком: считался первым православным. Царское правительство создало специальный комитет для организации переселения христиан из Османской империи.

И при большевиках греки продолжали переселяться в Россию, о чем многие впоследствии горько пожалели.

В конце 1930-х годов по всей стране были закрыты греческие школы, газеты, издательства; церкви были отняты еще раньше. Многие учителя, писатели, журналисты, музыканты — репрессированы, часть их расстреляна. Во время войны понтийцев гнали из действующей армии.

Оставшиеся на свободе боялись признаться, что у них есть родственники за рубежом, уничтожали семейные архивы, даже от награды, полученных во время первой мировой войны, старались избавиться. В 1949 году греков с Черноморского побережья выселяли в Казахстан. Очевидцы рассказывали, как сажали их в грузовики с минимальным количеством вещей, при этом следили, чтобы односельчане не оказались вместе. Корова бежала за машиной, на которой увозили ее хозяй-

ку, бежала, спотыкалась и падала. И плакала, как покинутая женщина, от отчаяния и боли. Под лай овчарок народ грузили в эшелон.

Поезд тронулся, и какой-то негодяй из местных крикнул вслед — так, мол, вам, греки, и надо. Тогда молодой грек выпрыгнул из теплушки, отвесил подлецу оплеуху и вскочил обратно в вагон. Хорошо сделал, Ахиллес, сказали уезжающие. Помужски поступил, поддержали оставшиеся на платформе грузины. Конвоиры промолчали. Так рассказывают.

В безводной и морозной пустыне, где летом господствуют пыльные бури, а зимой неделями не стихает пурга, среди первобытных кочевий народ-пленник последней в мире империи основал свои поселения и построил красивый город Кентау. Некоторые не выдержали лишений, погибли, другие дожили до своей реабилитации в начале 1970-х годов. Но разве могут извинения властей оживить погибших, поправить искалеченные судьбы! И кто дал бы гарантию, что никогда не повторятся 1938-й, 1944-й, 1949-й и другие годы?

Официальная статистика сообщает, что в СССР живет 344 тысячи греков, но известно, что, когда людей наказывали только за принадлежность к нации, они старались переменить национальность в паспорте. Записывались русскими, украинцами, грузинами — лишь бы сохранить жизнь. Георгия Трапезникова бабушка в свое время записала русским, а его родные братья «остались» греками. В 1938-м братьев расстреляли, а Георгий Евгеньевич выжил в ссылках, стал доктором исторических наук, возглавил недавно созданный Международный фонд российско-эллинского духовного единства.

В них и поныне живет комплекс погромной опасности, потому что у битого человека в душе надойго остается страх перед возможным физическим уничтожением. Убийство греческой семьи два года назад в Сухуми очень поддержало этот страх. Люди до сих пор боятся своей национальной принадлежности, боятся наказания за то, что они — греки. Когда в Москве создавало общество советских греков, пожилые люди отговаривали туда записываться: «Разве вы забыли, что по спискам, которые составлялись в свое время для культурных обществ, для жертвователей, нас вы-

селяли, отправляли в лагерь, расстреливали!»

Теперь народы, унаследовавшие от сталинского Союза земельный надел, выясняют между собой отношения. Что же остается грекам, у которых никогда не было территориальной автономии?

В Москве на улице Станиславского, у ворот посольства Греческой Республики, они примеряют к себе иную судьбу.

В коридоре и нескольких комнатах консульского отдела теснится множество желающего пересечь границу люда. Очередь — на несколько месяцев. Для отъезда насовсем теперь необходимы два условия: подтвердить свою принадлежность к нации и получить приглашение от родственников или близких друзей, которые готовы помочь вновь прибывшему встать на ноги, найти работу. Переезжающим понтийцам разрешено беспрошленно ввозить домашнюю утварь и автомобиль, потому что государственная помощь очень невелика и рассчитана лишь на несколько месяцев.

Консул посольства Николаос Гарилидис сказал, что его правительство относится к понтийцам из СССР не как к эмигрантам, а как к репатриантам. Это их воля — вернуться на родину предков. Из пятнадцати миллионов греков мира треть постоянно живет за рубежом, и нет в этом ничего страшного: люди вправе выбирать, а родина относится к своим детям — близким и дальним — с одинаковой любовью.

К репатриантам обращаются: «Дорогие соотечественники понтийцы, приезжающие из СССР! Греческое государство встречает вас с особой радостью. Греция небогатая страна, но она старается и будет стараться помочь вам в новой жизни. Первое время вам будет очень тяжело, но знайте, что греческий народ питает к вам чувства любви и уважения, греческое государство относится к вам с глубоким пониманием и вниманием. Желаем вам быстрого благоустройства».

В 1987 году в Грецию из СССР на постоянное место жительства выехало 511 человек, в 1988 — 1000, в 1989 — 7000, в 1990 — 22,5 тысячи, в основном из Грузии и Казахстана; с Украины едут мало. Сто тысяч ежегодно отправляются в гости и по коммерческим делам... Учитель Константин Василяки уезжает навсегда:

— Сейчас отношения обостри-

лись. Люди видят виновниками своих бед людей других национальностей, хотя и понимают, что не по своей воле приехали мы в Казахстан. Нам ясно дают знать, что мы здесь чужие, угрожают расправой, поджогом. Мы просили разрешить нам переселиться на Северный Кавказ, к родственникам, но там прописки не дают. Дом продать не удалось. Бросаем... Мне все равно, где умирать, но хочу, чтобы дети и внуки пожилы без унижений.

Константин Василяки сорокалетним учительским трудом заработал пенсию, но, переезжая в Грецию, теряет и это мизерное пособие по старости, потому что, хотя уезжающих бывших «изменников родины» теперь называют ласково зарубежными соотечественниками, пенсию у них экспроприируют, как прежде: законы те же.

Не все здесь, в этом консульском коридоре, природные греки. Пославянки широкоскулый, с загорелым, обветренным лицом и насмешливыми ярко-голубыми глазами человек выделяется в толпе. Он спокоен и уверен в себе:

— Русский я, из Чимкента. А жена моя гречанка, в Греции у ней родители. Ждут. Ее ждут. И меня тоже. В тридцать шесть еще можно рискнуть, даже очень можно. А Россия-матушка... что ж, нас у нее много. Гражданство советское теперь

сохраняют, вернуться можно, только зачем мне возвращаться? Казахстан становится для казахов, как Грузия — для грузин, так что второй сорт в Греции лучше, чем в Казахстане, а вдруг и получше будет, чем первый в России. Был я там, был, хозяин уже ждет меня. Греческий хозяин лучше, чем любой национальности советский, потому что деньги платит. Я ему и плотник, и каменщик, и шофер, и по слесарному делу могу, так что с хозяином у нас полный контакт. Имя? Зачем вам мое имя?

Считается, что для греков характерен тип древнего Одиссея — человека хитроумного, предприимчивого, рискованного, немного авантюриста, немного хвастуна, но среди понтийцев много иных. Грек Параскевопуло занимал койко-место в общежитии московских лимитчиков четверть века назад. Не привык уворачиваться, подставлял плечо под тяжелое ярмо советской жизни. Никогда и ни от кого не слышал упрека в том, что плохо работает или непорядочно поступает. Был учеником маляра, окончил два института, теперь управляющий городским ремонтно-строительным трестом, в его подчинении четыре тысячи человек. У него семья, взрослый сын и дочь, все живут в малогабаритной служебной квартире, в том же общежитии. Большого ему не предлагали, а сам

Фото В. Шишова

он просить стеснялся. В юности, как многие, поверил, что нынешнее поколение будет жить при коммунизме, и ему, Аристотелю Параскевопуло, отведена не последняя роль, роль строителя. От былого намерения достичь светлого будущего у него осталось очень развитое чувство долга.

Он ощущает себя греком СССР, не собирается подлаживаться под великорусские настроения и в Гре-

цию ехать не хочет, считает, должен преодолевать трудности, которые выпали его стране. А дети... Что ж, если захотят, пусть едут, решат остаться в России — пускай. Уговаривать или отговаривать не будет. Только от себя не уедешь — в России, в Греции, в любой другой стране важно быть порядочным человеком.

Аристотеля избрали председателем Московского общества гре-

ков-пантийцев. Здесь собрались люди, которые намерены отстаивать интересы своего народа на земле, где жили десятки, а то и сотни поколений их предков, восстанавливать свои школы и вузы, восстанавливать свою греческую церковь и проводить там богослужение на греческом языке, издавать свои журналы и газеты — не бояться быть греками.

ПИСЬМО С КОММЕНТАРИЕМ

НЕЛЮБЕЗНЫЕ МУЖЧИНЫ ИЗ СВЕРДЛОВСКА

Пенсионерка **И.Волкова** послала нежное письмо незнакомому мужчине — директору научно-производственного объединения «Уралэлектротяжмаш» Алексею Матвеевичу Молоткову. Она чисто-сердечно рассказала Алексею Матвеевичу все, как было: о любви к своему пылесосу «Урал», о том, как однажды от шланга отлетел наконечник, о своих хождениях по магазинам за новым наконечником или даже всем шлангом... Нескромное письмо заканчивалось унижительной просьбой: не отказать и выслать наложенным платежом наконечник к шлангу...

Директор научно-производственного объединения «Уралэлектротяжмаш» Алексей Матвеевич Молотов отказал незнакомой женщине — пенсионерке И.Волковой. И все-таки Алексей Матвеевич и в этой трудной ситуации остался джентльменом: под своим отказом он дал расписаться некоему А.Ф.Трошкину, руководителю какого-то ПТК ТНП. В том нелюбовном письме, отпечатанном типографским способом, сообщалось, что запчасти к пылесосу «Урал» завод отправляет не гражданам, а исключительно мастерским «Рембыттехника» и базам «Хозторга».

Мы решили включиться в поиск шланга для пылесоса ПН-600 «Урал» или наконечника к нему после того, как И.Волкова прислала ответ нелюбезных мужчин из Свердловска в редакцию...

В единственном столичном магазине, торгующем запасными частями к бытовым машинам, на улице Чер-

нышевского, наконечника и шланга не оказалось. В Мосэлектробытторге по этому поводу товаровед В.Третьякова сказала:

— В позапрошлом году мы были обладателями фондов на запчасти с «Уралэлектротяжмаша» на тридцать одну тысячу рублей, а получили запчастей на тысячу семьсот. Шланга, простите, ни одного не выдали. А в этом году вообще никаких деталей не получали.

Пошли дальше: в производственное объединение «Квант», которое пылесосы ремонтирует.

— Помнится, в прошлом году мы от «Уралэлектротяжмаша» получили запасных частей в двадцать пять раз меньше, чем было обещано, — со знанием дела говорит экономист отдела комплектации В.Новикова. — Мы и директору писали, и в совет трудового коллектива обращались, взывая к их совести. Штрафы, правда, они всегда нам платили, но в нынешнем году мы еще от них ничего не получили, хотя, знаете, цены на запасные части взлетели неимоверно!..

Попутно выяснилось, что другие предприятия, выпускающие пылесосы, ведут себя намного приличнее, чем Алексей Матвеевич Молотов с А.Ф.Трошкиным из Свердловска. Например, московский завод «Коммунар», выпускающий пылесос «Чайка», запасными частями снабжает «Квант» довольно регулярно. Неплохо обеспечивает запасными частями к «Тайфуну» серпуховский завод «Металлист», а медногорский «Уралэлектромотор» не бросает на произвол судьбы свой «Уралец». Заботится о тех, кто купил пылесос

«Вихрь», и ленинградское производственное объединение «Ленинец»...

Так что ответ, подписанный А.Ф.Трошкиным вместо А.М.Молоткова, — обман, «изданный» тиражом 6000 экземпляров. Именно столько отпечатано бланков с заранее заготовленным текстом. Сам факт, что «отказное» письмо пришлось отдать в типографию, свидетельствует о том, что запасные части к «Уралу» требуются не одной пенсионерке И.Волковой.

И вот возникает вопрос: о забастовке на «Уралэлектротяжмаше» мы что-то не слышали — следовательно, рабочие на него ходят исправно; но что же они там выпускают?

Леонид ЗЕЛЬЦМАН

О ПЫЛИ

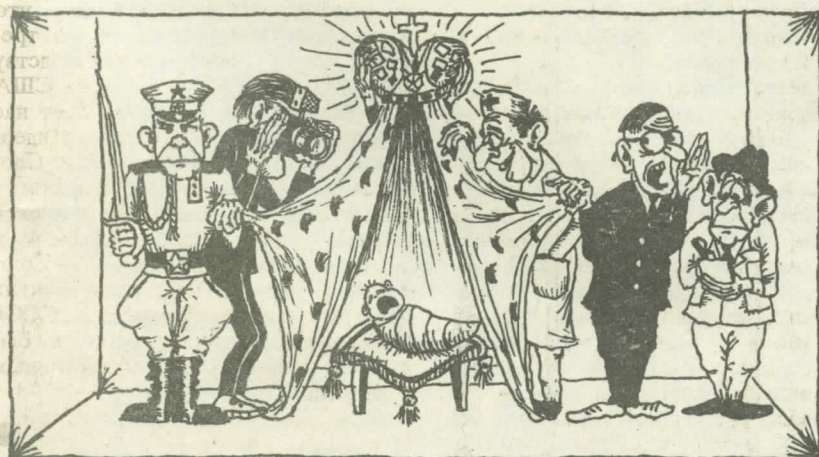
Госкомитет СССР уверяет, что Советский Союз находится на третьем месте в мире по производству пылесосов. Нас обогнали лишь США и Япония. Однако отставшие от нас Великобритания, Дания, Нидерланды, Польша, Франция, Чехословакия, Швеция, Югославия сумели обеспечить каждую тысячу человек своего населения 45, 35, 62, 24, 40 и т.д. пылесосами, а в Советском Союзе на тысячу человек населения их приходится лишь 20. Вывод: в СССР больше пыли, чем где бы то ни было. Все вопросы — к нашим славным статистикам.

Михаил ЦИРУЛЬНИКОВ

Бедная Ли́за

В Париже судьба свела меня с человеком, который пятнадцать лет назад вынужден был покинуть нашу страну. Казалось бы, жизнь Михаила Сергеевича Цирульникова складывалась вполне благополучно. Работал главным врачом специального роддома — туда, на Маломосковскую улицу привозили рожать жен и дочерей партийной элиты. Сложился определенный круг знакомств, невольно главный врач оказался посвященным в семейные тайны высокопоставленных чиновников. Это придавало работе особую значимость. И вдруг ЧП! Товарищ Цирульников позволил в стенах спецроддома разродиться жене известного советского диссидента. Корректно предложили эмигрировать. Уехал. Живет в Париже. Работает в одном из медицинских центров акушером-гинекологом. Недавно на французском языке вышла книга его рассказов-воспоминаний. Это не документальное повествование, а художественное описание случаев, эпизодов и событий, участником которых был Цирульников. Один из рассказов он передал журналу «Столица».

Юрий БОРЕВ

Рисовал А. Заяц

На Маломосковской улице, за глухим дощатым забором стояло внушительное, четырехэтажное, красного кирпича здание в форме буквы «п» — роддом, но не для обычных женщин, а для жен и дочерей руководителей партии и государства. Ну и отчасти для их секретарш, попадавших сюда совсем с другой целью. Еще здесь разрешалось кричать при родах женам важных представителей дипломатического корпуса (кричавшим, впрочем, уже меньше, потому что научные силы этого заведения немало трудились над тем, чтобы роды были как можно более безболезненными).

Через забор от краснокирпичного здания находилось крошечное ателье по пошиву верхней одежды. В нем работала молодая женщина Тоня. Ей было двадцать лет, жила она в подмосковном поселке и недавно вышла замуж. Ее Леонид работал столяром на деревообделочном комбинате и жил в общежитии, потому что Тоня с родителями, бабушкой и младшим братом жила в одной комнате коммунальной квартиры, где кроме них помещалось еще одиннадцать семей. Тоня и Леонид стояли на учете в райжилотделе поселка, но их очередь могла подойти только лет через десять, даже если будут строить по намеченному плану. Каждое утро Тоня спешила на работу и каждый вечер, одуревшая и обвешанная сумками — в поселке магазины были пустыми, — возвращалась домой, умудряясь до ночи переделать еще кучу дел. С Леонидом они встречались по воскресеньям, когда Тонины родители, бабушка и младший брат уходили гулять, в гости или в кино.

Был июль. В Москве проходил первый международный конкурс имени Чайковского — первый международный конкурс в Советском Союзе. Съехалось множество гостей, и среди них королева Бельгии Елизавета — маленькая, скромно одетая женщина. Несмотря на возраст, она была неутомима. Кроме музыки в Москве ее интересовало абсолютно все: школы, храмы, музеи, детские сады, предприятия общественного питания и — особенно — советский метод обезболивания родов, о котором она читала в Бельгии. Королева мечтала увидеть такие роды, поэтому в ее программу включили посещение роддома.

В девять утра в кабинете главного врача роддома на Маломосковской раздался телефонный звонок.

Говорил заведующий специальным отделом Министерства здравоохранения:

— Приветствую! Иван Петрович, завтра в десять утра у тебя будет королева Бельгии. Нужно показать роды по нашему советскому методу обезболивания!

Иван Петрович опешил:

— Видите ли, это вряд ли возможно. Во-первых, метод разработан больше теоретически и еще не внедрен в широкую практику, во-вторых, я не могу гарантировать, что к приезду королевы кто-нибудь будет рожать, а в-третьих, даже если повезет, вряд ли роженица не будет кричать при потугах — ведь суть метода в длительной подготовке к нормальному физиологическому процессу...

— Иван Петрович, это твои проблемы! — перебил заведующий специальным отделом. — Завтра в десять утра обезболенные роды!

Хоть Ивану Петровичу и был дан строжайший приказ, руководство Министерства понимало — в этой ситуации оно бессильно и мероприятие, скорее всего, будет сорвано. Все сидели и думали, как спасти престиж страны и, разумеется, собственные кресла. Наконец министра осенило:

— В конце концов королева Бельгии сама женщина и должна понимать, что родов по заказу не бывает. Посетить роддом еще раз она вряд ли успеет, значит, наша задача — сделать так, чтобы во время визита в роддоме никто не рожал!

Облегченно вздохнув, заведующий специальным отделом побежал к себе в кабинет и набрал номер роддома:

— Иван Петрович, слушай внимательно: завтра к десяти утра у тебя не должно быть ни одной рожавшей!

— Понял! — сказал повеселевший Иван Петрович.

К утру роддом сиял просто невозможной чистотой, персонал хрустел новенькими халатами, а все пациентки, вызывавшие подозрение, были удалены. Улицу вокруг вымыли поливальной машиной и оцепили милицией.

Подкатила кавалькада черных лимузинов, и королева со свитой под вспышки фотокамер вошла в гостеприимно распахнутые двери. Визит начался. Главный врач показывал палаты и был виртуозно красноречив. Если выяснялось, что новорожденный не первый в семье, он отме-

чал: «Высокий уровень жизни позволяет женщинам нашей страны иметь много детей!» Если девочек в палате было больше, чем мальчиков, Иван Петрович восклицал: «Вот еще одно доказательство того, что Советский Союз стремится к миру, а не к войне!» А если девочек было столько же, сколько и мальчиков, он ликовал: «Вот вам еще одно свидетельство равноправия женщин в Советском Союзе!» Все улыбались, понимая, что главный врач шутит, но все же шутки воспринимались немножко всерьез, к полному удовольствию начальства. Королева тоже была довольна, хотя, конечно, ее огорчило то, что в клинике, к сожалению, никто не рожал. Иван Петрович чувствовал себя свободно и уверенно, как вдруг его тихонько поманили и попросили спуститься в приемное отделение. Он бросился туда и застыл на пороге.

Несмотря на то, что у Тони, как мы помним, не было даже общей с мужем кровати, она благополучно забеременела и уже готовилась рожать — где-нибудь по месту жительства. Но потом подумала, а чем она хуже тех женщин, которые рожают в хорошем роддоме за высоким забором, и решила действовать испытанным способом. И именно в то утро, когда специальные отряды милиции охраняли роддом от всяких подозрительных элементов, а особенно от беременных женщин, она, закусив губу от боли в пояснице, отодвинула доску в заборе и проникла на задний двор, а затем, через неприметную дверь на тыльной стороне здания, в приемное отделение, где оказалась лицом к лицу с полковником Тетяриным, лично ответственным за посещение королевой Елизаветой роддома на Маломосковской. И трудно сказать, кто испугался этой встречи больше.

— Ты что здесь делаешь? — захрипел полковник.

Вместо ответа Тоня всхлипнула и присела на корточки, ощутив внизу живота что-то тяжелое и давящее.

— Эй, что-нибудь! — заорал Тетярин, постигнув ужас происходящего.

Лужица крови у Тониных ног сразу убила надежды Ивана Петровича задержать роды. По своему опыту он знал, как слаб человек и все-сила природа. Полковник Тетярин был убежден, что и человек, и природа находятся в полной власти его организации, поэтому он гаркнул:

— Машину! Увезите ее к чертовой матери!!!

— На стол! — скомандовал Иван Петрович и обратился к Тоне: — Ты советский человек?

Тоня подняла испуганные глаза:

— Да, могу паспорт показать...

— Так вот, сейчас здесь находится королева Бельгии. Она приехала специально, чтобы посмотреть, как ты будешь рожать. Она знает, что советские женщины храбры и мужественны, что они не кричат при родах. И от тебя зависит, какое впечатление останется у королевы от советских женщин. Сможешь не кричать?

— Смогу, — пролепетала Тоня.

Скоро, в просторной белой рубашке, она лежала на столе родильного отделения и старалась во всем слушаться акушерку. Ни одним звуком она не показала, что ей больно, и улыбалась даже во время самых сильных схваток. Королева была очень добра к ней и даже один раз погладила ее по голове.

— Как ты назывешь своего малыша? — спросила она.

— Если будет девочка — Лизочка, — ответила Тоня.

Тоня родила девочку.

Королева была растрогана и перед тем, как покинуть чудесный роддом, распорядилась прислать Лизочке все необходимое для младенца. Ее восхищению советским методом обезболивания родов не было границ. (Кстати, Советский Союз действительно считается родиной истинно научного метода психопрофилактического обезболивания родов.)

Желание королевы прислать малышке подарки порадовало кого угодно, только не Тетярина: возникла угроза, что она продлит свои милости и, не дай бог, навестит маленькую тезку, а жилищные условия семейства — он навел справки — не вполне соответствуют мировым стандартам. И на следующий день всемогущий полковник позвонил Ивану Петровичу:

— Слушай, как приедет муж этой артистки, пошли его в Моссовет к товарищу Потапову!

— Есть! — ответил Иван Петрович усмехнувшись: он знал, что товарищ Потапов занимается в Моссовете распределением ордеров.

И через неделю Леонид повез Тоню с Лизочкой из роддома на Маломосковской в просторную квартиру в новом доме на одном из центральных проспектов столицы.

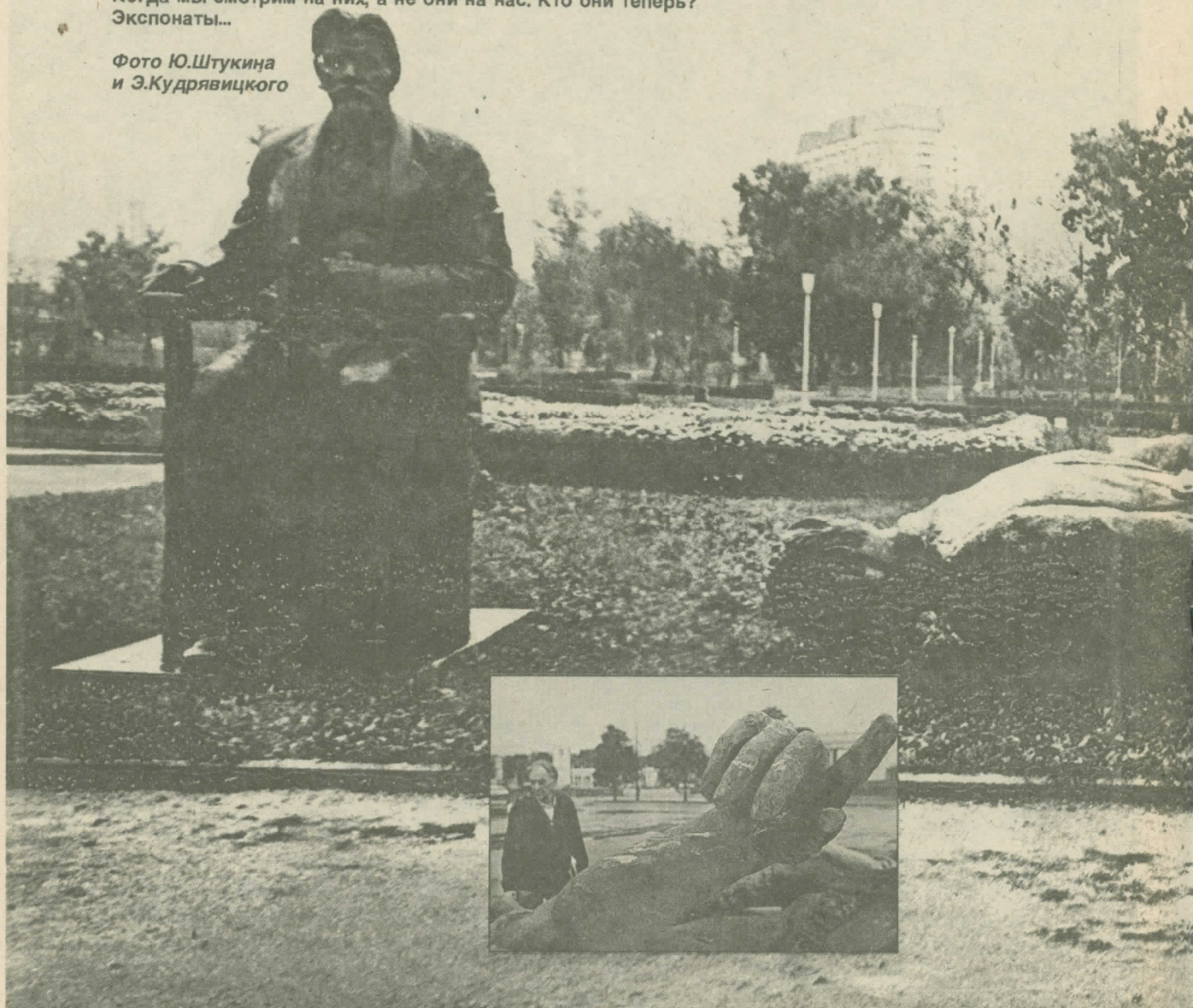

Семь десятилетий система плодила символы. Облекала их в бронзу, мрамор, гранит. В бессмысленные лозунги. Она так и не смогла дать нам ничего, кроме символов, — жизнь проходила вне их, вопреки им, человек не может чувствовать себя человеком, живя под присмотром каменных идолов, под их простертыми дланями.

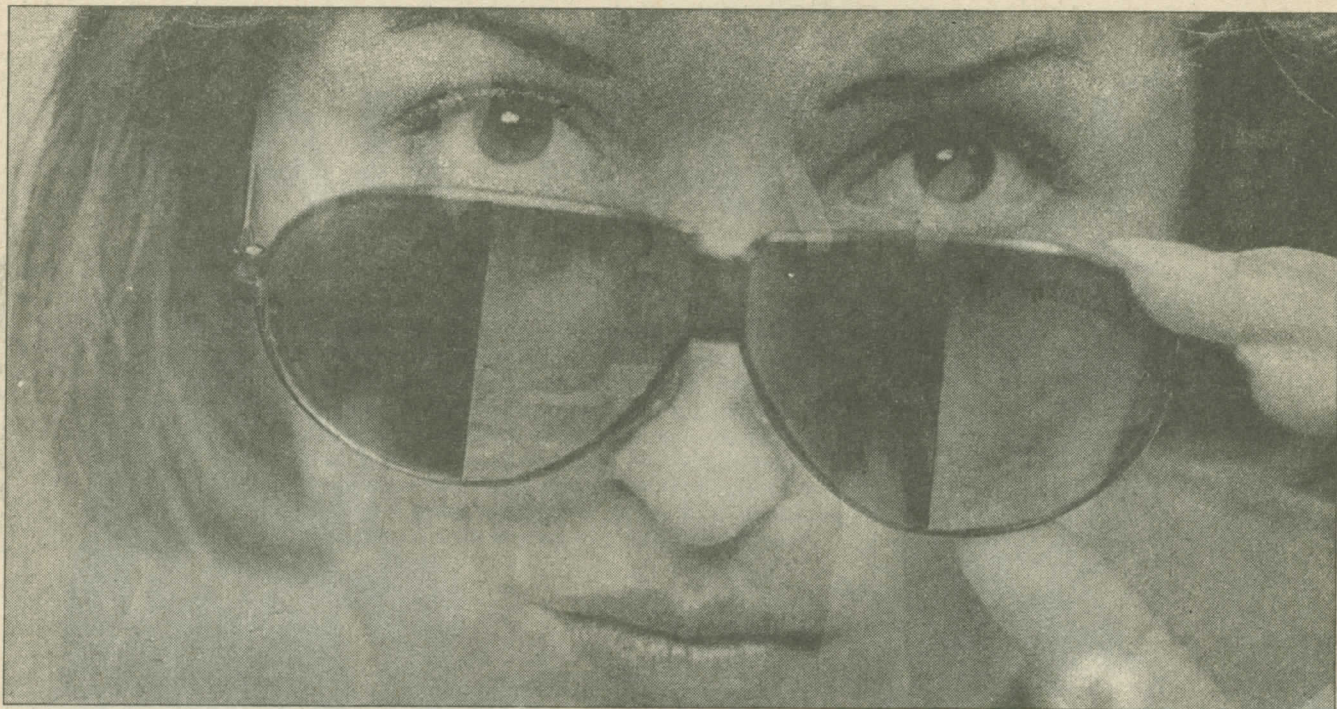
САД КАМНЕЙ

Памятники, лишившись пьедесталов, становятся меньше ростом. И перестают быть символами. Их можно потрогать рукой и ощутить мертвый холод камня или металла. Можно просто приехать на Крымскую набережную к Центральному Дому художника, куда свозят тех, кто в августе лишился пьедесталов, — и взглянуть. Такой вот здесь получается «Сад камней». Не чета японскому, где люди предаются созерцанию глыб для успокоения души, но все-таки и нам легче на душе, когда они здесь, а не на площадях. Когда мы смотрим на них, а не они на нас. Кто они теперь? Экспонаты...

*Фото Ю.Штукица
и Э.Кудрявицкого*

Елена БОРИСОВА

Фото А. Назаренко

Очки профессора Чуприкова

С утра моросил дождь. Темные тучи висели неподвижно, и казалось, непогода будет вечной. Пассажиры в метро злобно переругивались, задевая друг друга мокрыми зонтиками. Я вспомнила, как однажды американские медики обзвонили в пасмурный день около двух тысяч абонентов и выяснили — почти каждый четвертый из опрошенных испытывал в такую непогоду раздражение и сонливость. Исследователи пошли дальше и вскоре получили совсем уж любопытные данные — оказывается, жителей охватывают сезонные депрессии. Как только солнечных дней становится меньше, едва ли не каждый третий испытывает угнетенное состояние. А у нас оно, похоже, накладывается на ежедневные трудности бытия...

Мой собеседник, вопреки ожиданиям, пребывал в чудесном настроении. Улыбался, шутил и даже пообещал поправить мое дур-

ное расположение духа. И вот я надеваю очень странные очки. Чем-то они напоминают обычные, только стекла в оправе не прозрачные, а цветные. Одна половина стекла красная, другая — синяя. Разделительная линия проходит точно по зрачку. Яркий свет от настольной лампы направлен в глаза, но дискомфорта не ощущаешь. Мир через цветные очки и вправду более привлекателен. Минут через семь процедура заканчивается. После сеанса А.Чуприков, профессор, заведующий кафедрой психиатрии и медицинской психологии Луганского медицинского института, объяснил мне суть метода.

С древних времен люди подметили — цвет влияет на эмоции, самочувствие и даже на аппетит. Англичане, например, традиционно предпочитают посуду голубых оттенков — такая раскраска снижает аппетит. Желтый, оранжевый цвета,

наоборот, его возбуждают, и человек, сам того не замечая, переведает.

На египетских пирамидах обнаружены рисунки, которые поясняют, как следует лечить пациента разноцветными камнями. Красные, насыщенные цвета возбуждают больного, у него растет кровяное давление, пульс учащается, а синие-фиолетовые успокаивают, снижают беспокойство.

Впрочем, совсем не обязательно ссылаться на наблюдательность древних. Русский врач Бехтерев проводил в Военной академии следующие опыты: изготовил что-то вроде оконной рамы, только стекла вставлял в нее не прозрачные, а красные или синие. Действовало превосходно: посмотрев в «окно», одни пациенты успокаивались, других покидало уныние.

Словом, идею — корректировать эмоциональное состояние, пропуская белый свет через разно-

ветные стекла, — оригинальной не назовешь. В чем же новизна метода? Впервые была разработана строгая медицинская методика — кого, как и от каких недугов можно спасти таким способом. И этим выводам предшествовали многочисленные медицинские эксперименты.

— Первые образцы очков, изготовленные кустарно, мы испытывали на себе, — вспоминает Анатолий Павлович. — На улице от нас шаркались, бог знает за кого принимали. Тем не менее от желающих участвовать в эксперименте отбоя не было. В исследовании включилась группа студентов. Честно говоря, эти молодые парни и девушки оказались для нас настоящей находкой — сложился дружный коллектив. И знаете, студенты не только успешно сдали сессию, но и устали после экзаменов меньше других.

Это были лишь первые результаты эксперимента. Ясные, легко объяснимые. Но когда начальный этап закончился, каждый новый опыт преподносил и новые загадки.

Вроде бы у всех людей очки должны улучшать настроение. Вопреки же ожиданиям медиков у некоторых испытуемых плохое настроение превращалось просто в отвратительное, граничащее с депрессией. Ученые подметили — окончательный эффект зависит от нескольких факторов. От характера человека, от того, левша он или правша, от первоначального психоэмоционального состояния. Скажем, если разлад в психике дает о себе знать печальным, подавленным настроением или апатией, то цветное воздействие наверняка повысит жизненный тонус. Если пациент, наоборот, встревожен, возбужден, обеспокоен, та же самая гамма лишь усугубит и без того малоприятное состояние.

Началась новая серия экспериментов. Добровольцы-испытатели вели дневники, подробно описывая самочувствие, настроение, различные желания после очередного сеанса цветотерапии. И вскоре медики поняли — влияние разноцветных стекол на сетчатку, а через нее на полушария головного мозга очень индивидуально. Проще говоря, чтобы видеть все вокруг в розовом свете, одним действительно нужно смотреть на мир сквозь розовые стекла, а другим... через синие или зеленые. Эффект же будет одинаковым.

Слушая рассказы профессора

А.Чуприкова, я вдруг спохватилась — прошло минут сорок, как он на мне испытал очки, а настроение мое не улучшилось.

— Результат проявляется не сразу, — обнадежил Анатолий Павлович. — У особо чувствительных пациентов — спустя три—шесть часов после сеанса, у остальных — через восемь.

— А может, это всего лишь внушение?

— Оно тут ни при чем. Бывало, экспериментаторы случайно путали цвета — и эффект получался обратный. Кстати, не только настроение можно поправить очками. Возможности метода гораздо шире. Например, более трети различных невротозов лучше лечить очками, а не таблетками. Если даже цветное воздействие не заменит полностью лекарства, то позволит хотя бы снизить дозы приема. В наше время, когда антидепрессанты люди глотают по поводу и без повода, это не так уж мало.

— На одном из симпозиумов наш способ называли медициной XXI века, — иронично заметил Чуприков. Похоже, в этом выражении заключен двойной смысл. Несомненно, там, где физиотерапевтические методы смогут заменить лекарства, люди со временем станут применять только их. Это будущее медицины. Но если внедрение пойдет такими темпами, как сейчас, то уж действительно цветные очки попадут в отечественные больницы, поликлиники, аптеки не раньше следующего века.

Никто метод А.Чуприкова и его коллег из Донецкого медицинского института И.Марценковского и М.Бусурина под сомнение не ставит. Украинский центр внедрения «Филат» (фирменное название очков) даже налажил выпуск специальных комплектов для проведения цветотерапии. В чемоданчик вложены двадцать восемь светофильтров, осветительный прибор, набор оправ. Медицинские организации, желающие приобрести комплект, присылают своего представителя, он проходит обучение в центре и возвращается в родные стены уже специалистом другого профиля.

Впрочем, не стоит упрощать — чтобы лечить очками, нужна еще и серьезная медицинская подготовка. Врач должен точно определить состояние пациента — отличать страх от тревоги, депрессию от плохого настроения. И уж в зависимости от диагноза прописывать световое сочетание.

А.Чуприков

Фото Е.Колесниковой

Обращаются ли в центр больницы и поликлиники? Сказать, что от казачиков отбоя нет, будет явным преувеличением. Вероятно, о методе еще мало знают. Зато врачи-кооператоры его сразу оценили. Приехал один такой доктор из Кировограда, прошел обучение, купил один чемоданчик. Вскоре вернулся, приобрел еще два. Спустя месяцы до луганских медиков докатился слух — в Кировограде от всех недугов исцеляет местный «Гудвин» — новоявленный «волшебник Изумрудного города».

В каждой шутке — лишь доля шутки, и события могут повернуться так, как обращивались не раз для отечественных изобретателей. Очки «Филат» путешествуют по миру самостоятельно, без создателей — они экспонировались на выставках в Венгрии, Чехо-Словакии, Болгарии, Швейцарии, Бельгии... Интерес к ним огромен. Более того, как только зарубежные коллеги узнают, что в других странах очки не запатентованы (нет валюты оплатить патентование), они заявляют напрямик:

— О, мы подождем, пока вы подадите идею миру.

И ведь подарим. Идей у нас много. А потом будем покупать за валюту очки «Филат», только уж наверняка с другим фирменным названием.

Мне нечем утешить профессора А.Чуприкова. Разве что посоветовать ему в трудные минуты надевать свое собственное изобретение...

...Зимой и весной еще ничего. А вот летом, когда от зноя плавится асфальт и белеет небо, каждый горожанин наверняка чувствует себя жертвой стихии.

По данным Института прикладной геофизики имени акад. Е.К. Федорова Госкомгидромета, на территории Москвы размещается 1643 промышленных предприятия, 458 коммунально-бытовых котельных, 48 районных и квартальных тепловых станций, 14 тепловых электростанций и их филиалов, 382 автобазы и ремзавода. Добавим дышащий ядовитыми испарениями асфальт, легковой и грузовой транспорт и получим тысячи тонн оксидов азота и углерода, диоксида серы и твердых взвешенных частиц, сотни тонн ксилола и ацетона, толуола и бензола, десятки тонн этилацетата и других вредных веществ, ежегодно выбрасываемых в атмосферу.

И потому, подлетая к Москве в тихую ненастную погоду, авиапас-

сажиры видят опрокинутый над городом гигантский серый купол из пыли и газов. Под этим куполом мы и живем.

По расчетам ученых, растения поглощают и связывают более половины токсичных газов и пыли. Так, один гектар молодых древесных насаждений в возрасте 20—30 лет может поглотить за сезон около двадцати тонн промышленной пыли и 500—700 килограммов сернистого газа. Некоторые породы деревьев — тополь черный, ива козья, белая акация, лох — в состоянии, кроме того, поглощать фенольные соединения и пиридины. Эти живые фильтры накапливают их в листьях, осенью стряхивают вместе с опадающей листвой, а со следующей весны вновь готовы «приступить к работе».

Пыль лучше всего задерживают вяз приземистый, вяз Андросова, конский каштан, боярышник, яблоня и сирень. Даже газон чуть не

вполовину уменьшает количество получаемой нами тепловой радиации.

Согласно сводкам и отчетам, на каждого жителя Москвы приходится 24 квадратных метра зеленых насаждений. Не так уж много для мегаполиса, но, во всяком случае, больше, чем в Ташкенте (4,8 квадратного метра) или Ереване (10 квадратных метров).

Но сводки — вещь опасная. Несколько лет назад студенты Московского лесотехнического института взяли ежегодные отчеты о посадках. Суммировали и получили результат вовсе неожиданный. Площадь зеленых насаждений Москвы оказалась... в пять раз больше территории всей Москвы.

За семьдесят лет территория Москвы увеличилась в пять раз. За это время в городе не прибавилось ни одного нового парка. Наоборот, с оставшимися идет самая настоящая война по всем правилам боево-

го искусства. Напомню лишь о выступлениях в защиту Краснопресненского парка.

Насекомые, болезни, да и сама агрессивная среда города вдвое, а то и втрое укорачивает век дерева в городе. Так, если липа в подмосковном лесу живет триста—четыреста лет, то в московских парках не больше ста пятидесяти, а на улицах — пятьдесят—восемьдесят лет. Еще короче век у ясеня. Попробуй выживи, если для жизни тебе отведено окошко в асфальте да и то прикрыто чугунной решеткой, нестерпимо раскаляющейся в жаркие летние дни. А соль, которой обильно посыпают улицы и дороги зимой и которая разносится повсюду, проникая в грунтовые воды? А тяжелые металлы? А кислотные дожди?

Ни в Мосзеленхозстрое, ни на станции защиты зеленых насаждений, то есть в тех организациях, которые ответственны за здоровье городской зелени, нет банка данных о вспышках болезней и вредителей. Потому эти вспышки и не удается захватить в самом начале.

И кажется, что зелень в нашем городе отчаянно борется за жизнь, а мы боремся с нею. В самом деле, из Ленинградской лесотехнической академии и Московского лесотехнического института (МЛТИ) последние выпускники с дипломами ландшафтных архитекторов вышли в 1958 году. Специальность была приравнена к излишествам в архитектуре. Правда, подготовка специалистов по озеленению все эти годы не прерывалась. Московский лесотехнический институт ежегодно выпускает 25 инженеров по ландшафтной архитектуре. А знаете, какая зарплата у озеленителя? 140 рублей. Да и то только с нынешнего года. А до этого была 90.

В США колледжи и высшие учебные заведения ежегодно выпускают две тысячи специалистов по ландшафтной архитектуре. В Англии, Голландии, Франции, Германии есть школы ландшафтных архитекторов на колесах, которые переезжают из страны в страну, из парка в парк. Не потому ли в этих странах зимой и летом жить одно удовольствие?..

Татьяна ШУМОВА

В стране ежегодно образуется около 10 миллиардов тонн отходов производства и потребления, из которых 8 миллиардов тонн составляют породы и отходы, образующиеся при добыче и переработке минерального сырья.

В атмосферный воздух стационарными источниками и автотранспортом выбрасывается около 100 миллионов тонн в год вредных веществ, а со сточными водами в водоемы поступает почти 40 миллионов тонн таких загрязнителей.

Годовой объем образования токсичных отходов на 10 тысячах обследованных предприятий составил 302 миллиона тонн. Почти 250 миллионов тонн вредных отходов были вывезены в специально обустроенные хранилища, принадлежащие обследованным предприятиям, а также в места неорганизованного складирования и на свалки бытовых отходов.

Мнение горожан об экологической ситуации формируется в основном из средств массовой информации, а также из разговоров с друзьями и знакомыми. Только три процента опрошенных считают, что они достаточно информированы о мерах по уменьшению загрязнения природы. На неполноту такой ин-

формации указали 27 процентов, а больше половины опрошенных ее вообще не имеют.

Опрошенные отмечают значительный осадок или необычный цвет питьевой воды, неприятный вкус, неприятный запах. Не лучшее положение сложилось, по мнению опрошенных, в ближних от дома водоемах. Замусоренность и захламленность берегов, пену и мусор на поверхности воды, неприятный запах, нефтяные пятна, радужную пленку на воде и ее необычный цвет отметило большинство опрошенных.

Особую опасность для окружающей среды представляет накопление вредных отходов на свалках бытовых отходов. В целом по всем предприятиям страны сюда поступило за год около 9 миллионов тонн токсичных отходов. Доля токсичных отходов черной и цветной металлургии на свалках превысила 2 миллиона тонн.

Текущие затраты на обезвреживание, уничтожение и захоронение токсичных отходов составляют 560 миллионов рублей в год — в США более одного миллиарда долларов.

В. БЕЛОВ, заместитель председателя Госкомстата СССР

ЧЕСТНЫЙ КОНКУРС

Предсказания «Столицы» (№5, 1991 год — «Концерт для пишущей машинки») сбылись: первый Московский открытый конкурс машинисток плавно перешел в первый Всесоюзный. Уже говорилось, что прежде советские машинистки выезжали на международные соревнования как бы секретно. В этом смысле проведение «Столицей» открытого городского конкурса было определенно новацией. И вот за городским последовал Всесоюзный...

Он прошел в Москве. В нем участвовали москвички, ленинградки и киевлянки (мужчин среди подавших заявку не было). Без лишней скромности надо признать заслугу «Столицы», организатора городского турнира: почти все победительницы в Москве победили и на Всесоюзном конкурсе.

Елена Фетисова (электронные пишущие машинки, в Москве I место) в двух видах соревнований — на скорость и на точность письма — допустила меньше всех ошибок и сделала больше всех ударов по клавишам. На скорость: за 30 минут — 14092 удара, на точность: за 10 минут — 4378.

Елена Подлегаева на московских соревнованиях заняла II место — и на Всесоюзных второе. Она сделала на 25 ударов в минуту больше, чем Елена Фетисова, но допустила чуть больше ошибок — и оказалась второй.

Светлана Коцупей (московский результат — III место) и тут заняла третье, потому что отстала и в скорости на 22 знака в минуту, и, к сожалению, допустила ошибок больше, чем лидеры. Зато она обогнала Елену Подлегаеву в скорости на точность письма — сделала 472 удара в минуту, однако общий результат — все-таки третье место.

И в соревнованиях на электрических пишущих машинках москвички были впереди! Елена Смирнова (I место) в соревнованиях на скорость сделала 387 ударов в минуту. Это меньше, чем Вера Галкина и Людмила

Рыбко (в Москве III и IV места соответственно), но у нее поразительно мало ошибок — и вышла вперед. И в точности письма она печатать не спешила, зато и здесь показала неплохую грамотность. Чувствуется склонность машинистки к качеству работы. Жалко, что она не участвовала в московских соревнованиях — это была неплохая репетиция для машинисток международного класса.

Вера Галкина делает в минуту 450—460 ударов, Людмила Рыбко — 420—430. Они поделили второе и третье места. Они, конечно, перекрывают международную норму — 360 ударов, но — ошибки!.

Звезда московского конкурса в классе механических пишущих машин Светлана Усова на Всесоюзном конкурсе пересела за электрическую машинку и добилась тоже очень высокого результата — она заняла четвертое место.

Надо добавить, что Всесоюзный конкурс, в отличие от московского, проводился по трем видам воспроизведения информации: в стенографии, машинописи и компьютерной обработке. Самый высокий результат на компьютере показала Элеонора Лукина: за 4 минуты 40 секунд она ввела в машину 126 строк! Сравните со вторым и третьим результатами: за 6 минут 5 секунд — 93 строки, за 7 минут — 89 строк. Ощущаете разницу? При этом Элеонора нечаянно сделала одну ошибку — две буквы вышли слитно...

Советская группа Интерстено, проведя первый Всесоюзный конкурс, сделала заявку на участие в международных соревнованиях, которые состоялись в Брюсселе. К сожалению, наши победительницы не заняли призовых мест, но само участие их там было, бесспорно, завоевано честно. И в этом смысле оно было первым, гласным, открытым.

Отдел социально-бытовых проблем

РАБОЧАЯ, РАБОЧИЙ И МОЛОКО

6 миллионов 700 тысяч человек работают в условиях, опасных для здоровья. Имеются в виду шум, вибрация, излучение, запыленность, загазованность воздуха и т.п. Но статистика неполна: речь идет лишь о трех областях народного хозяйства: промышленности, строительстве и транспорте.

Своим здоровьем ради общего дела жертвуют 2 миллиона 304 тысячи женщин, работающих в этих областях.

За вредность мужчины и женщины получают разного рода компенсацию от родных предприятий. Им оплачивают дополнительный отпуск, кое-где введен сокращенный рабочий день, встречается бесплатное лечебное питание, им выдают молоко... Список льгот, кажется, большой, да дело в том, что в 1990 году на все льготы потрачено 4 миллиарда рублей, что соответствует 198 рублям в год на одного работника. И вовсе не соответствует числу рабочих дней в году, которых гораздо больше. Так что льгот не выходит и на рубль в день.

ПОКА НИЧЕГО СТРАШНОГО

Потери времени и денег от забастовок не так велики, как черт малюет. В январе — июне 1991 года в забастовках участвовало 898 предприятий, учреждений и организаций. За шесть месяцев участникам этих акций протеста выплачено всего 9 миллионов 86 тысяч рублей.

Наибольшей активностью в борьбе за человеческие условия жизни и труда отличились РСФСР и Украина. В самой большой республике в забастовки включились 642 предприятия, учреждения и организации, на Украине — 206. В Белоруссии возстали ото сна 45 предприятий, двадцать пять из которых находятся в Минске. В Казахстане — одно и в Молдове — четыре.

И хотя, как уже было сказано, потери от забастовок копеечные, Госкомстат СССР почему-то насытил свою сводку тревожными интонациями: «Наибольший рост потерь рабочего времени из-за забастовок...» — и все в этом роде. Даже цифры помогают Госкомстату — 300 тысяч человеко-дней переведены в миллионы — «0,3 миллиона человеко-дней», чтоб казалось страшнее.

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету **73746**
журнал «СТОЛИЦА» (индекс издания)

(наименование издания) Количество комплектов: _____

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ТВ место ли-тер на газету журнал **73746**
(индекс издания)

журнал «СТОЛИЦА»
(наименование издания)

Стоим- мость	подписки	руб.	коп.	Количество комплек- тов:
	пере- адресовки	руб.	коп.	

на 19__ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

Открыта подписка на журнал «СТОЛИЦА» на 1992 год!

Подписка принимается во всех отделениях связи страны.
(Это значит, что для подписчиков экземпляр журнала обойдется в 1 р.; для сравнения: цена в розницу — 1р. 30к.)
Стоимость подписки:
на три месяца — 13 рублей,
на шесть месяцев — 26 рублей,
на год — 52 рубля.

Специально
для
подписчиков
«Столицы»
редакция
приготовила
большое
количество
призов.

КУПОН ЛОТЕРЕИ

Фамилия, имя, отчество (полностью) _____

Адрес (с указанием почтового индекса) _____

В каком отделении связи оформлена подписка
на «Столицу» _____

Дата оформления подписки _____

Условия лотереи — на обороте купона. В первом номере «Столицы» за 1992 г. будет опубликован список победителей.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Пинская тип.

Вырежьте купон, правильно заполните его и вышлите в конверте на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше призов примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 1 августа по 31 октября включительно. Выдача призов — только по предъявлении квитанции о подписке.

ПРИЗЫ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ «СТОЛИЦЫ»

Импортные
видеомагнитофоны,
импортные и
советские
телевизоры, часы и
будильники,
фотоаппараты,
электрические
самовары,
электросветильники,
изделия из хохломы,
альбомы для
фотографий, книги,
наборы
мельхиоровых
ложек,
денежные призы —
все это вы
можете выиграть,
отправив по адресу
редакции
заполненный
КУПОН ЛОТЕРЕИ.

БЕЛЫЕ
- ЭТО
КРАСИВО...

Писать о моде непросто. Тем более о женской. Тем более о купальниках и нижнем белье. Еще недавно считалось, что это неприлично: если комсомолка исправно дает план у станка, да еще и работает в две смены и висит на доске почета, то просто кощунственно думать или, упаси Господи, знать, какого цвета и фасона она носит, например, бюстгальтер. К построению светлого будущего это не имело никакого отношения. Да, честно сказать, можно было без труда, не напрягая фантазию, вычислить, как ЭТО выглядит, потому как наша промышленность выпускала одни и те же модели нижнего белья, придуманные аж в 60-е годы. И вопрос о том, удобно ли ходить и вообще жить в ЭТОМ белье, был снят с повестки как третьестепенный.

Другое дело — Запад, с его моральным разложением. Как ни пролистаешь любой каталог, то просто не по себе становится. Там нас и так, и этак прикладывают — и трусами, и носками, и чулками, а нам хоть бы что.

Не стала исключением и Испания, недавно бросившая нам вызов и приславшая в Союз Барселонский театр моды. А тот показал миру некую публичную публике некие мировые стандарты женского нижнего белья. Показал без эротики, без дешевого раздевания на сцене — испанские девушки были изящны и негроводственные. Их плавная походка никак не напоминала наши бесчисленные конкурсы красоты, где деревянно, чуть ли не строем вышагивают участницы, натасканные всего за неделю каким-нибудь халтурщиком-«хореографом».

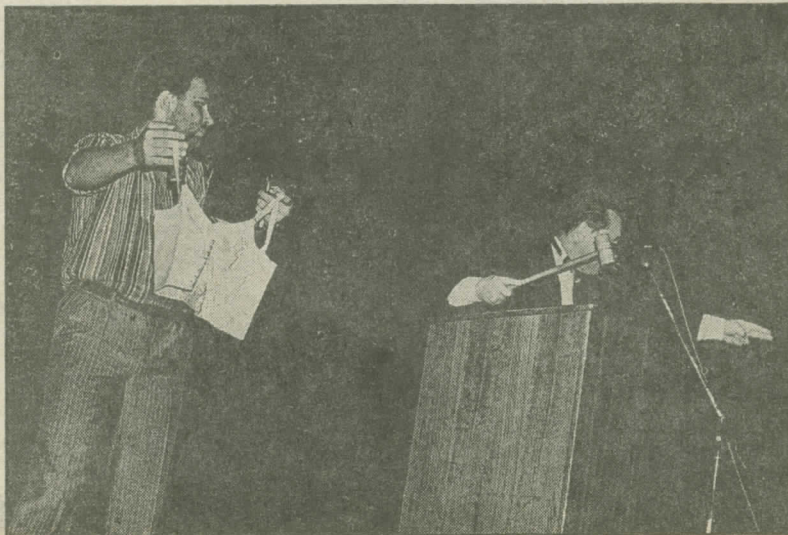
В общем, наши женщины сидели в зале и вздыхали, больно толкая локтем своих мужей и спутников, как бы говоря: «Вот видишь, милый, если бы у меня было все то...»

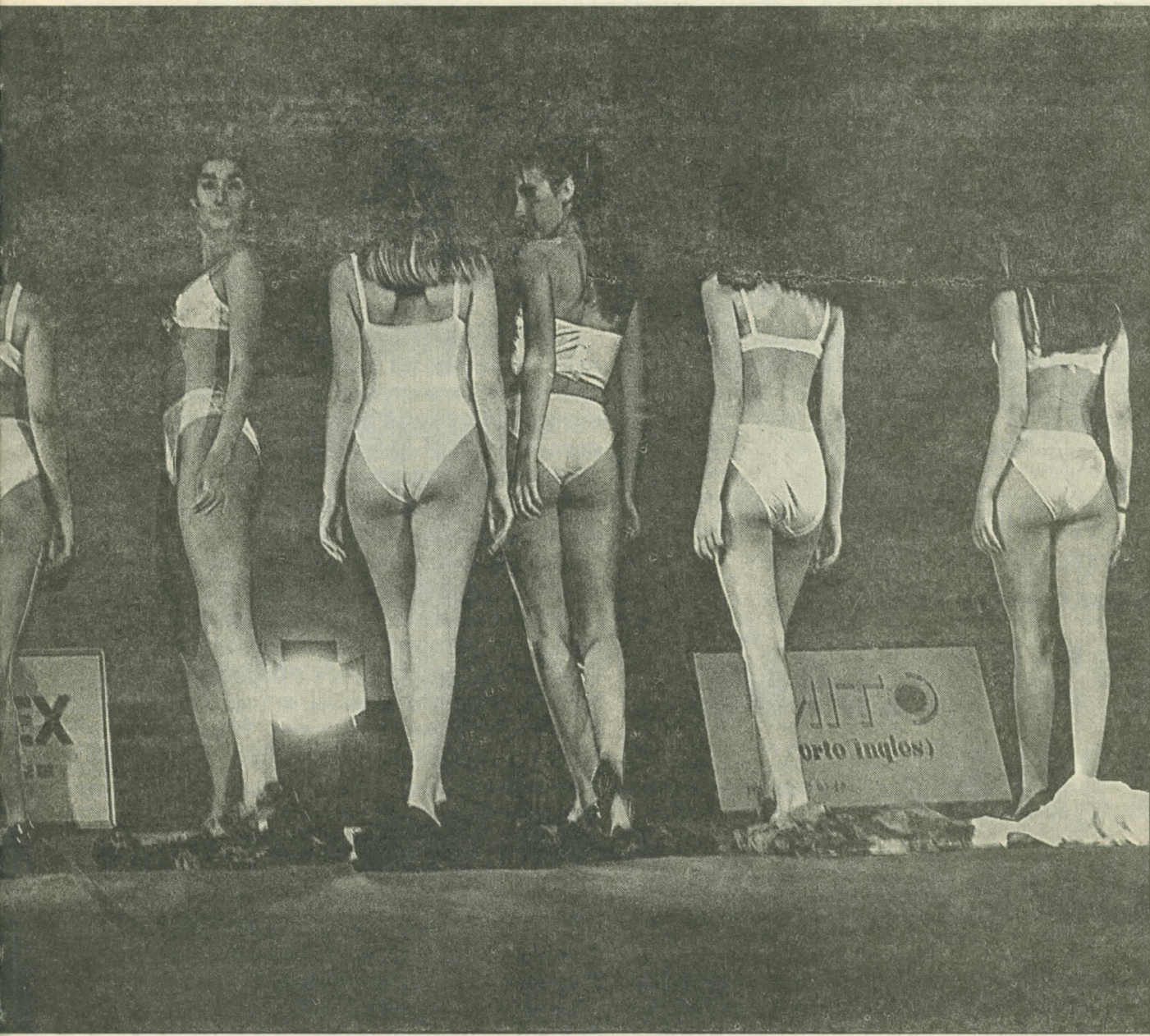
Не спас положение большинства зрительниц и аукцион, состоявшийся в финале шоу, — слишком мало интимных вещей было выставлено на продажу. Но все равно все остались довольны: увидеть «праздник» женского белья даже в столице можно нечасто. Тем вернее поступила фирма «Эскортт», пригласив в Москву барселонских красавиц. И, может быть, доморощенные бизнесмены в будущем сделают беспроигрышную ставку на создание собственной «интимной» программы?

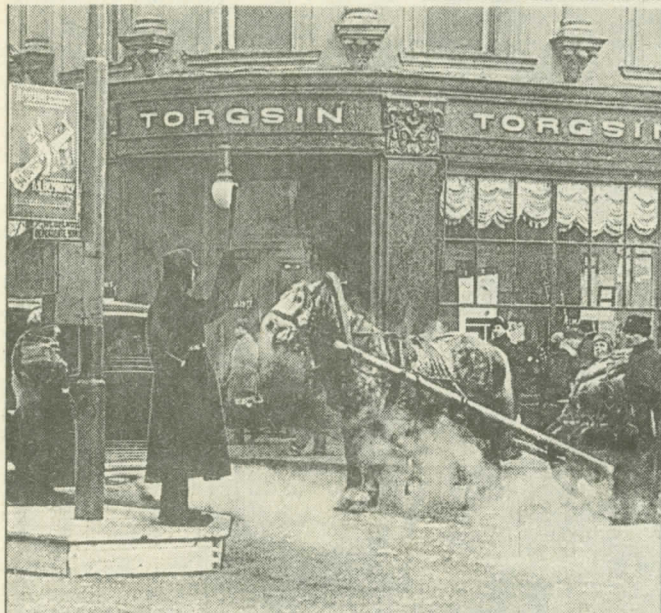
Михаил МАСЛОВ

Фото Э.Кудрявицкого

Михаил ГЕЛЛЕР
Александр НЕКРИЧ

РЫЖИЙ ЦВЕТ ВРЕМЕНИ

Фрагменты из книги «Утопия власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней»

«Шаг назад», сделанный Лениным в марте 1921 года, введение новой экономической политики, было маневром. Маневром вынужденным, который заключался в отходе назад, в отступлении. Маневр был произведен мгновенно, неожиданно для рядовых большевистской партии. Сталин полагал даже, что маневр был произведен с опозданием: «Разве мы не опоздали с отменой разверстки? Разве не понадобились такие факты, как Кронштадт и Тамбов, для того, чтобы мы поняли, что жить дальше в условиях военного коммунизма невозможно?» Сознание невозможности жить «в условиях военного коммунизма» вынудило изменить политику, временно отказаться от утопии, вернуться к реальности. Но утопия не была отвергнута, надежда на чудо мировой революции сохранялась. Необходимо было наладить сосуществование между реальностью и фикцией, порожденной убеждением, что завтра-послезавтра

МИХАИЛ ГЕЛЛЕР родился в 1922 году. Историк по образованию. С 1969 года живет в Париже, преподает в Сорбонне. Доктор исторических наук. Автор книг: *Концентрационный мир и советская литература* (Лондон, Овэрсис пабликэйшис, 1974), *Андрей Платонов в поисках счастья* (Париж, Имка-Пресс, 1982).

АЛЕКСАНДР НЕКРИЧ родился в 1920 году. Историк по образованию, доктор исторических наук. С 1950 по 1976 г. — старший научный сотрудник Института истории СССР Академии наук СССР. В 1976 г. эмигрировал в США. С этого времени научный сотрудник Русского исследовательского центра Гарвардского университета, преподает также в университетах США и Европы. А.Некрич — автор многочисленных работ по истории Великобритании, СССР, международных отношений и второй мировой войны, в том числе: *Внешняя политика Англии. 1939—1941*. Москва, изд-во АН СССР. 1964; *1941, 22 июня*. Москва, изд-во «Наука», 1965; *Наказанные народы*. Нью-Йорк, Хроника-Пресс, 1978; *Отрешишься от страха. Воспоминания историка*. Лондон, Овэрсис пабликэйшис, 1979.

А.Некрич принимал участие в издании *Всемирной истории, Большой Советской Энциклопедии, Дипломатического словаря, Истории внешней политики СССР* в качестве автора и редактора.

можно будет сделать два-три и больше шагов вперед к Цели. Сосуществование реальности и фикции порождает особую атмосферу первой половины двадцатых годов. Поэт назовет это время — рыжим: «...крашено — рыжим цветом, а не красным, — время...»

Второй раз на протяжении нескольких лет происходит резкая переоценка ценностей. Революционные идеи, безраздельно господствовавшие в советской республике с октября 1917 года, начисто отменявшие всякий компромисс, любое отклонение от коммунистического идеала, оказываются устаревшими, не совсем уместными. Возвращается право на существование людям и понятиям, которые до марта 1921 года считались ликвидированными и подлежащими ликвидации.

Новая экономическая политика снимает путы, которыми туго-натуго были перетянуты кровеносные сосуды государства. Денационализация мелкой и части сред-

ней промышленности, разрешение частной торговли, начавшаяся торговля с границей восстанавливают кровообращение в стране. Современники отмечали пока завшееся чудом открытие магазинов, появление в них продуктов, даже вида которых они уже не помнили. Герой романа «Чевенгур» возвращается в родной город: «Сначала он подумал, что в городе белые. На вокзале был буфет, в котором без очереди и без карточек продавали серые булки. Около вокзала... висела серая вывеска с отежшими от недоброкачественной краски буквами. На вывеске кратко и кустарно написано: «Продажа всего всем гражданам. Довоенный хлеб, довоенная рыба, свежее мясо, собственные соленья». Приказчик в лавке очень толково и очень коротко объяснил зашедшей старушке смысл перемен: «Дождались: Ленин взят, Ленин и дал».

Новая экономическая политика открывает двери для капиталистических форм экономики. Они соседствуют с социалистическими. Появляется возможность сравнения, возможность выбора. Возникает конкуренция. Перепись 1923 года показала, что если оптовая торговля находится на 77% в руках государства, на 8% — у кооперации, на 15% — в частных руках, то розничная на 83% в частных руках и лишь на 7% у государства. Покупатель получает возможность выбора: покупать у частного или у государства. Возвращаются деньги, которые в годы революции и гражданской войны потеряли цену, им полагалось совершенно отмереть. Впрочем, их выпускали все: советская власть, белые генералы, города, заводы. В нумизматическом каталоге, выпущенном в 1927 году, перечислен 2181 дензнак, имевший хождение во время гражданской войны. Михаил Булгаков рассказал, что в конце 1921 года появляются в Москве «триллионеры», люди, имевшие триллионы рублей. Но астрономические цифры на дензнаках, до марта 1921 года забавлявшие советских граждан, стали реальностью, когда появилась возможность покупать на них товары. 15 февраля 1924 года денежная реформа завершается введением новой советской денежной единицы, твердого рубля. Новая денежная единица, червонец, равнялась 10 довоенным золотым рублям и обеспечивалась золотом, а также исторической традицией. Червонец существовал при Петре I.

Время становится «рыжим», ибо наряду с новой иерархией ценностей, созданной революцией, восстанавливается старая иерархия. «Нэпманы» (капиталисты с разрешения советской власти) не участвуют в управлении государством, живут как на вулкане, не уверенные в завтрашнем дне, но сегодня — имеющие деньги и возможность приобрести на них все то, чего может пожелать нэпманская душа. В советских городах открываются игорные дома и кабаре, появляются лихачи и роскошные автомобили, меха и драгоценности.

Новая экономическая политика не могла не вызывать недовольства в рядах правящей коммунистической партии, ибо казалась полной изменой идеалам революции. В это время рождается обиженный вопрос: за что боролись? До Октября и после революции споры в партийном руководстве сводились к вопросу: как захватить и удержать власть. После победы в гражданской войне возникает вопрос: что делать с властью? Вопрос этот немедленно влек за собой другой: кто власть? Самый простой ответ звучал: пролетариат. Это был официальный ответ. Ленин давал другой ответ: диктатура одной партии, ибо она является авангардом пролетариата. К тому же пролетариат после победы в гражданской вой-

не все настойчивее выражал недовольство своим положением. К. Радек с негодованием цитирует коммунистического агитатора: «Нет, не свободы для капиталистов и помещиков мы добиваемся, а свободы для нас — рабочих и крестьян, свободы купить, что нужно, свободы переехать из одного города в другой, перейти с фабрики в деревню — вот какой свободы нам нужно». Для Ленина смысл этих требований был очевиден: провозглашение лозунга «больше веры в силы рабочего класса» в действительности способствует усилению меньшевистских и анархических влияний. Это убедительно показал, добавляет Ленин, Кронштадт весной 1921 года.

Властью, хозяином в стране была партия. Партия большевиков была задумана и построена, как армия профессиональных революционеров. После достижения цели, после захвата власти партия не желает ограничиться частью власти, оставив другую государственному аппарату. Она хочет быть государством. «Тот, — заявил Лев Каменев, — кто говорит против партии, кто требует разделения функций советского аппарата и партии, хочет нам навязать такое же разделение властей, какое есть и в других государствах... Пускай-де советский государственный аппарат государствует, а партия пускай занимается агитацией, пропагандой, углублением коммунистического сознания и пр. Нет, товарищи, это было бы слишком большой радостью для наших врагов». Л.Каменев поставил точку над *i*. Партия не хотела, чтобы советское государство было как «другие государства», она хотела иметь всю полноту власти в своих руках.

И партия власть эту имела. «Политической власти совершенно достаточно... — говорит Ленин на Одиннадцатом съезде. — Экономической силы в руках пролетарского государства совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму. Чего же не хватает?» К Одиннадцатому съезду партия пришла «вычищенной»: в результате «чистки», решенной на Десятом съезде, было исключено 23,3% первоначального состава. Но и эта «вычищенная» партия не удовлетворяет ее вождя. Ленин упрекает коммунистов, «которые управляют», в «некультурности». Он утверждает, что «не они ведут, а их ведут». Ленин обращается к истории: «Если народ, который завоевал, культурнее народа побежденного, он навязывает ему свою культуру, а если наоборот, то бывает так, что побежденный свою культуру навязывает завоевателю». Ленин опасается, что, как варвары, завоевав цивилизованную страну, становились цивилизованными, так и коммунисты, завоевав Россию, воспримут культуру побежденных. И в то же время Ленин обрушивается на «некультурность» коммунистов. Противоречие лишь кажущееся. Вождь партии и глава правительства, говоря о «культуре», имеет в виду технику управления государством, управления хозяйством. Причину плохого хозяйствования, подтвержденного опытом работы за год, то есть между Десятым и Одиннадцатым съездами, Ленин видит в «коммунистическом чванстве». Комчванство, как начинают называть очередной порок, это — гордость победителей, уверенных в том, что все, что они делают, — правильно, уверенных в том, что сила решает все проблемы. Комчванство было в глазах Ленина пороком прежде всего потому, что гордость победителей расшатывала партийную дисциплину: герои гражданской войны ждали наград, вели себя, как удельные князья, объединялись кланами фронтовых друзей, бросавших вызов ЦК. Тактика Ленина заключается в использовании одного клана против дру-

гого, имея в виду ослабление каждого из них и укрепление ЦК. Когда в ноябре 1920 года Троцкий выступил на Всероссийской конференции профсоюзов с требованием распространить военные методы на руководство экономикой и «военизировать» профсоюзы, Ленин поддержал позицию Зиновьева, выступавшего с лозунгами демократизации внутрипартийной жизни и свободы внутрипартийной критики. Троцкий, возглавлявший в это время, кроме народного комиссариата войны, железнодорожный и водный транспорт, сосредоточил в своих руках слишком большую власть. Сохранив главное («партия безусловно направляет» всю работу профсоюзов), Ленин смягчил наиболее острые формулировки Троцкого и значительно ослабил его влияние. Но когда в январе 1921 года руководители крупнейших профсоюзов — Александр Шляпников, Юрий Лутовинов, Алексей Киселев опубликовали тезисы, в которых выдвигали чудовищную, по мнению Ленина, идею о передаче управления всем народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей», глава советского государства немедленно возобновил союз с Троцким.

А. Рыков рассказывал С. Либерману, одному из крупнейших специалистов русского лесного хозяйства, приглашенному руководить национализированной лесной промышленностью: «Вот я сижу у руля социалистического строительства, в ВСНХ. Мне Ильич верит — и как все же трудно с ним! Никак нельзя на него положиться на все 100%. Придешь, обсудишь, договоришься, и он тебе скажет: «Выступи, и я тебя поддержу». А как только он почувствует, что настроение большинства против этого предложения, он тут же тебя предаст... Владимир Ильич все предаст, от всего откажется, но все это во имя революции и социализма, оставаясь верным лишь основной идее — социализму, коммунизму...»

Революция и «основная идея» воплощались для Ленина в Партии. Ей он всегда верен. Борьбу с «Рабочей оппозицией», которая выступает против политики Ленина на Десятом съезде, он ведет под лозунгом укрепления единства партии. Главный, смертный грех «Рабочей оппозиции» заключался в том, что она возражала против отождествления партии с рабочим классом, отвергала притязания партии на диктатуру от имени «авангарда пролетариата». «Рабочая оппозиция», констатируя, что в РСФСР «рабочий класс является единственным классом, который влачит каторжное, позорно-жалкое существование...», требовала передать профсоюзам защиту интересов рабочих, как и управление экономикой. Это было посягательство на «основную идею», на монополию партии.

Монополия партии не означала, однако, монополии членов партии. Ленин был недоволен членами партии. Свою речь на Одиннадцатом съезде он заканчивает словами: «Надо сознать и не бояться сознать, что ответственные коммунисты в 99 случаях из 100 не на то приставлены, к чему они сейчас пригодны, не умеют вести свое дело и должны учиться».

Троцкий говорил в 1919 году, что в лице наших комиссаров «мы имеем новый орден самураев». В 1921 году Сталин, как обычно, заимствует идею у Троцкого, но, снижая пафос, уточняет, детализирует. Сталин видит «компартию как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность». Если и Троцкий, и Сталин видят партию (комиссары Троцкого были лучшей частью партии) как орден избранных, одухотворяемых некоей идеей, то образцы для подражания каж-

дый из соратников Ленина выбирает по своему вкусу. Принципиальное различие между самураями и ливонцами заключалось в том, что «псы-рыцари», как называл меченосцев Маркс, обращали в истинную веру население покоренной страны, а самураи жили у себя на родине.

Развивая параллель «орден меченосцев — компартия», Сталин подчеркивает «значение старой гвардии внутри этого могучего ордена. Пополнение старой гвардии новыми закалившимися за последние три-четыре года работниками». Меньше чем за год до своего избрания генеральным секретарем ЦК Сталин представлял себе партию как орден завоевателей в оккупированной стране, построенной по строго иерархическому принципу.

Правящая партия — иерархический орден — должна была завершить иерархическую пирамиду советского государства: внизу — крестьянство, чуть выше — полезная интеллигенция, еще выше — рабочий класс, наверху — Хозяин-партия. В одном из самых первых советских романов, в «Неделе» писателя-коммуниста Юрия Либединского, чекист Климин рассказывает о своем споре с неким интеллигентом «по поводу столовой ответственных работников. Он (интеллигент) доказывал, что столовую нужно закрыть. И, как доказательство, ход мыслей у него был такой: революция от нас требует, чтобы мы не выходили из общепайковой нормы, хотя бы квалифицированного рабочего. Я уже рассуждал так: мы — это революция, то есть то, что мы на митингах называем — передовой авангард. Если каждый из нас, несущих боль, работу, будет голодать, и слабеть, и надрываться, то, конечно, нашему авангарду скоро придет конец; ведь это же так просто! Для них, для революционеров, революция — что-то постороннее, божок, требующий жертв, а для меня... Я могу сказать, вроде как какой-то король говорил: «государство — это я...» Этот же чекист-философ убеждает молодую коммунистку, предлагающую вместо силы использовать слово, разъяснить крестьянам смысл политики партии: «Рассказать... Не поймут они. Мало разве у нас агитаторов и политработников убили эти трудовые крестьяне только за то, что те слишком уж откровенно проповедовали коммунизм! Наши книги они не читают, наши газеты они раскуривают. Нет, Анюта, все это много сложнее. Нам нужно жизнь их перестроить. Ведь они дикари, они рядом с нами, но в средневековье, они верят в колдунов, и для них мы только особый вид колдунов, в лучшем случае добрых».

Молодая, еще не «закалившаяся» коммунистка нуждается в идеологической обработке, ибо она побывала в Москве и увидела там лестницу: «На одном вокзале большая такая лестница есть и вся она от верха до низа устлана людьми. Мужчины, женщины, дети лежат на ступенях попеременно со своим жалким и грязным скарбом... И по этой же ужасной лестнице, ступая брезгливо и осторожно, скорее брезгливо, сходит вниз какой-нибудь щеголеватый комиссар, и комиссарская звезда блестит на его груди, а он так осторожно, между измученных грязных тел ставит свои лакированные сапожки, спускается вниз...»

Эта лестница, реалистически изображенная пролетарским писателем, еще не подозревавшим, что нужно и можно писать иначе, могла служить символом молодого советского государства.

Партия — орден меченосцев в завоеванной стране, колдуны среди дикарей, могла выполнять свою функцию

Хозяина жизни лишь в том случае, если она была едина, сплочена, если она была послушным инструментом в руках вождей. Необходимость единства стала для Ленина очевиднее, чем когда-либо была в период перехода к нэпу. Дисциплина нужна армии в период отступления в особенности. Десятый съезд принимает резолюцию «О синдикалистском и анархическом уклоне», направленную против «Рабочей оппозиции», и резолюцию «О единстве партии», запрещающую фракционную деятельность под угрозой исключения.

Резолюция «О единстве партии» открывает новую главу в ее истории. Знаменательно, что, принятая съездом в отсутствие около 200 делегатов, выехавших на подавление восстания в Кронштадте и антоновщины, эта резолюция в течение нескольких лет оставалась секретной. Авторы резолюции и все те, кто голосовал за нее подсознательно, чувствовали, что характер партии меняется. Лишь Радек, что-то предчувствуя, предупреждал о том, что все голосующие за резолюцию могут испытать ее действие на своей шкуре, но так же проголосовал «за». Резолюция «О единстве партии» устранила последние «пережитки» традиционных социал-демократических и социалистических партий. ВКП(б) становилась партией тоталитарной, в которой недопустимой была верность идеям, требовалась только верность Высшей Инстанции, принимающей решение. Резкий поворот нэпа стал проверкой на верность вождям: кто продолжал верить в Идею, в идейность, кто не принимал «рыжего времени», из партии выбрасывался или уходил сам, кончал самоубийством. «Правда» опубликовала 20 мая 1922 года некролог по случаю самоубийства 17-летнего комсомольца: «Часто приходилось от него слышать, что прежде всего надо быть коммунистом, а потом уже человеком». Юноша, видимо, не выдержал: коммунист в его душе не смог победить человека и убил его. Но очень многим победа над человеком давалась легко.

М.Горький через две недели после Октябрьского переворота писал: «Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чем свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме прав, за торжество которых боролась демократия». В начале 1921 года, через два с половиной года после захвата власти, А.Сольц, которого называли «совестью партии», констатирует: «...долгое пребывание у власти в эпоху диктатуры пролетариата возымело свое разлагающее влияние и на значительную часть старых партийных работников. Отсюда бюрократия, отсюда крайне высокомерное отношение к рядовым членам партии и к беспартийным рабочим массам, отсюда чрезвычайное злоупотребление своим привилегированным положением в деле самоснабжения. Выработалась и создалась коммунистическая иерархическая каста...» Для партийного чиновника Сольца «коммунистическая иерархическая каста», «орден меченосцев» по выражению Сталина, как бы сама собой «выработалась», «создалась» в результате «долгого пребывания у власти». Крупнейший теоретик партии Н.Бухарин видел более глубокие причины: «Известная часть коммунистических кадров может вырождаться на базе своего единовластия... Наша форма власти есть форма диктаторской власти, наша партия есть господствующая партия в стране...»

С гордостью, не имея возможности заглянуть в будущее, Г.Зиновьев провозглашал на Одиннадцатом съезде: «...Мы имеем монополию легальности, мы отказали

в политической свободе нашим противникам. Мы не даем легально существовать тем, кто претендует на соперничество с нами... Диктатура пролетариата, как говорит товарищ Ленин, есть очень жестокая вещь. Для того, чтобы обеспечить победу диктатуры пролетариата, нельзя обойтись без того, чтобы не переломать хребет всем противникам этой диктатуры... Никто не может указать то время, когда мы сможем пересмотреть наши взгляды в этом вопросе».

Монополия партии, обладающей неограниченной диктаторской властью, была главной причиной ее разложения: превращения революционеров в вельмож, напыла карьеристов и проходимцев. Ленин в бессильном гневе требовал «суда на месте и расстрела безоговорочно» «примазавшихся коммунистов», но именно они — люди без идей, без убеждений — становились идеальными членами монополистической диктаторской партии.

Полностью сбылось предсказание Розы Люксембург, которая через несколько месяцев после Октябрьского переворота писала: «С подавлением свободной политической жизни во всей стране жизнь и в Советах неизбежно все более и более замирает. Без свободных выборов, без неограниченной свободы печати и собраний, без свободной борьбы мнений жизнь отмирает во всех общественных учреждениях, становится только подобием жизни, при котором только бюрократия остается действующим элементом... Господствует и управляет несколько десятков энергичных и опытных партийных руководителей. Среди них действительно руководит только дюжина наиболее выдающихся людей, и только отборная часть рабочего класса время от времени собирается на собрания для того, чтобы аплодировать речам вождей и единогласно одобрять предлагаемые резолюции. Таким образом — это диктатура клики, несомненная диктатура, но не пролетариата, а кучки политиканов».

Через год после принятия нэпа, на Одиннадцатом съезде, Ленин делает удивительное признание. Сравнив страну с автомобилем, вождь революции с недоумением замечает: «Машина отказывается подчиняться руке, которая ею управляет. Как если бы автомобиль двигался не в том направлении, в каком хочет человек, им управляющий, а в направлении, намеченном кем-то другим, как если бы им управляла какая-то тайная, незаконная рука. Бог знает какая... Во всяком случае, машина не идет в том направлении, в каком хотел ее направить человек, сидящий за рулем...» Есть в этих словах трагизм человека, верившего, что он постиг законы, по которым движется машина, знающего цель, к которой она идет, и обнаружившего вдруг, что машиной управляет «тайная, незаконная рука». Как в легенде о големе, создатель искусственного человека внезапно обнаружил, что чудовище вырвалось из его власти, так Ленин вдруг увидел, что построенная им «машина» идет не туда, куда он ее направлял. Создатель голема уничтожил свое творение, Ленин решил укрепить руку шофера.

Собравшийся после Одиннадцатого съезда Центральный комитет, по предложению Ленина, на новую должность Генерального секретаря избирает И.В.Сталина. В его качествах «шофера» Ленин был уверен, они были проверены в годы гражданской войны. Летом 1918 года Сталин шлет телеграмму председателю Совнаркома, излагая свое кредо: «Будьте уверены, что не пощадим никого... Будьте уверены, что у нас не дрогнет рука...» Именно в такой руке, по мнению Ленина, нуждалась партия, в таком «человеке, сидящим за рулем»

советского государства.

В 1920 году, в брошюре «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», Ленин иронизирует над спорами о характере диктатуры в советском государстве. Для него это «смешная, детская ерунда», спорить о том, является ли диктатура — диктатурой партии или класса, диктатурой вождей или масс, для него это нечто вроде спора, что человеку нужнее: левая нога или правая рука? Ленин лицемерил: он великолепно знал, что правая рука важнее, ибо, как он признавал: «Возражать против необходимости центральной власти, диктатуры и единства воли... становится невозможным».

Необходимость в железной руке ощущается по окончании гражданской войны особенно остро, ибо борьба с многочисленными врагами продолжается с новой силой. Либерализация экономики сочетается с новой волной террора: это тоже примета «рыжего времени». «В стране нэпа и ЧК» — назвал свои воспоминания Борис Цедергольм, один из первых свидетелей, вырвавшихся на Запад из Соловецкого лагеря. Нэп и ЧК — две стороны советской медали первой половины 20-х годов.

Первыми результатами новой экономической политики было ухудшение положения рабочего класса, класса-гегемона, как любили называть его агитаторы. Рабочие, по еще неизжитой дореволюционной привычке, бастуют, добиваясь улучшения положения. Сталин, выступая 2 декабря 1923 года перед московскими коммунистами, говорит о «волне брожения и забастовок, прокатившейся по некоторым районам республики в августе этого года». Но рабочие бастовали и в 1921, и в 1922 году. В «Смоленском архиве» приводятся многочисленные донесения агентов ГПУ о недовольстве рабочих мизерной зарплатой, задержкой ее выдачи, нехваткой продуктов и их дороговизной, о забастовках на заводах, мастерских, железных дорогах. Смоленские чекисты объясняли забастовки происками анархистов. В Москве виновниками объявили меньшевиков. Заметка о забастовках в типографии Высшего военного редакционного совета, опубликованная «Правдой», была озаглавлена: «Необходимо дать бой меньшевикам». Рабочие, говорилось в заметке, «плетутся за меньшевиками». «Забастовки» в «меньшевистской крепости» вспыхивают очень часто. Чуть что: несвоевременная выплата жалованья или другая какая-либо ненормальность (а их, к сожалению, в 27 типографии немало), и меньшевикам открывается широкое поле «деятельности». Автор заметки, подписавшийся «Алеша Упрямый», не предлагает устранить «ненормальности», он настаивает на необходимости покончить с «гноусной работой меньшевиков». А.Шляпников рассказал на Одиннадцатом съезде, что забастовки рабочих Златоуста и Брянска объявили «делом рук монархистов». В забастовках виноваты были все: анархисты, меньшевики, монархисты, но прежде всего — рабочие. На Одиннадцатом съезде Ленин теоретически обосновал вину российского пролетариата, заявив, что, поскольку в Советской республике «разрушена крупная капиталистическая промышленность, поскольку фабрики и заводы стали, пролетариат исчез». Ленин не останавливается перед ревизией Маркса. Маркс, правда, писал, что на фабрики и заводы идет настоящий пролетариат и это было правильно на протяжении 500 лет для «капитализма в целом», но, заявляет Ленин, «для России теперешней это неверно». Ленину вторит на том же съезде Зиновьев, утверждающий: «Рабочий класс в силу перипетий революции деклассирован». Александр Шляпников говорит, обращаясь

к Ленину: «Разрешите поздравить вас, что вы являетесь авангардом несуществующего класса...» Шляпников предлагал «раз и навсегда запомнить, что другого и «лучшего» рабочего класса мы иметь не будем и нужно удовлетворяться тем, что есть».

Шляпников, конечно, ошибался. Ленин, а за ним Сталин никак не хотели удовлетвориться тем рабочим классом, который у них был и которому отказывалось в имени рабочего класса. Они хотели создать и создали другой, лучший рабочий класс, который никогда бы не бастовал, который был бы всегда доволен условиями своей жизни и работы. В июне 1953 года, когда рабочие Восточного Берлина забастовали и вышли на улицу, протестуя против низкой зарплаты и высоких цен, партия заявила, что народ не оправдал ее доверия. Бертольд Брехт написал тогда стихотворение, в котором советовал партии распушить народ и выбрать себе другой. Советские вожди воспользовались этим рецептом задолго до Брехта. Партия, совершив революцию от имени класса, которого не было, приступила к формированию класса, который ей был нужен. Пренебрежение к интересам «ненастоящих пролетариев», оправданное «теоретически», становится коммунистической добродетелью. Во время дискуссии о положении в партии, разрешенной ненадолго в 1923 году, немало участников жаловались на то, что «ячейки и отдельные партийцы в глазах рабочих всегда выступают как защитники администрации, увеличения норм выработки, всякого рода отчислений. Каждый коммунист считает своей обязанностью во что бы то ни стало оправдать в глазах рабочего всякую, даже явную несправедливость». Если же отдельные коммунисты вместе с рабочими протестуют против администрации, «то наши партийные органы считают таких коммунистов невыдержанными».

Популярнейшим словом времени нэпа, синонимом нэпа была «смычка» — союз рабочих и крестьян. Ведущую роль в этом союзе играли рабочие, пролетариат, носитель диктатуры и прогресса, — его положение в этот период резко ухудшается; ведомую роль играет крестьянство, выражающее мелкобуржуазные стихии, — его положение начинает улучшаться, ибо сельскохозяйственные продукты становятся базой восстановления экономики страны. «1922 год, — вспоминает А.Микоян, — стал первым годом после революции, когда не только были удовлетворены внутренние потребности в хлебе, но и начался экспорт его в значительных количествах». А.Микоян не вспоминает, что экспорт зерна начался в тот период, когда АРА продолжала кормить миллионы голодающих, но бесспорно, что вывоз хлеба (и леса) был в начале 20-х годов единственным источником валюты, необходимой для торговли с границей. Крестьянство, важнейшая экономическая сила страны, ущемлено в правах политических. Крестьяне, которых начинают уговаривать плакатами: «Отдай свои сбережения на золотой заем и со временем ты разбогатеешь», являются гражданами второго сорта. И они великолепно это понимают. Донесения агентов ГПУ, хранящиеся в «Смоленском архиве», регистрируют настроения крестьян. В донесении, касающемся периода с 15 по 31 мая 1922 года, говорится: «Недовольство крестьян по отношению к советскому правительству и коммунистам не знает больше границ. В разговорах бедных крестьян, середняков, не говоря уже о кулаках, слышатся утверждения такого рода: «Нам готовят не свободу, а крепостное право. Мы теперь живем как при Годунове, когда помещики закабалили крестьян».

Дайджест зарубежной прессы

«ЗВЕЗДНЫЕ» ПРИЧУДЫ

У них свои мании. Свои ночные капризы. Они — это «звезды». Как мужчины, так и женщины. Но пальма первенства принадлежит двум динозаврам рока. Начнем с Тины Тернер. У нее есть прелестная привычка никогда не путешествовать без своего... ночного горшка. Для его мытья даже нанимается специальный человек.

Постоянный объект насмешек — Пол Маккартни. У него маниакальное отношение к еде. Он — чистый вегетарианец. Сейчас это, видимо, превратилось в навязчивую идею. Во время своего последнего турне он настоятельно потребовал, чтобы журналисты, приглашенные взять у него интервью, не носили кожаной одежды. У старого крокодила появилась на нее аллергия.

«СУАР» (Бельгия)

ЭЛЕКТРОНИКА ДЛЯ АЛЛАХА

Для совершения ежедневных молитв, предписываемых Кораном, создан специальный электронный ковер, снабженный компасом, чтобы правоверный мусульманин мог безошибочно определить местоположение Мекки. Это — новое изобретение алжирца Абдерразака Талеба, который три года назад запатентовал «коранные часы». С помощью этих часов в любом поясе можно определить точное время для прочтения пяти ежедневных молитв, предписываемых Кораном.

Благодаря новому коврику (зеленого цвета, с изображением мечети в Иерусалиме) верующий с помощью компаса занимает правильную позицию по отношению к Святым местам и включает «электронную шкалтулку», которая воспроизводит цитаты из Корана, необходимые для прочтения молитвы в тот или иной день.

«ФАМИЛЬЯ КРИСТИАНА» (Италия)

«КЛУБНИЧКА» ПО ТЕЛЕФОНУ

Профессор Ричард Бранзен хочет снова возглавить Вашингтонский университет, но, судя по всему, в ближайшее время этого не произойдет. После десяти лет пребывания на этой работе он отстранен от должности и отправлен в принудительный отпуск с сохранением полного оклада в размере 140 тысяч долларов в год. Ученый муж был задержан по подозрению в предосудительном поведении: он якобы звонил женщинам по телефону, чтобы вести непристойные разговоры о сексе, и высказывал при этом им самые разнообразные предложения. Одной из своих невольных собеседниц профессор сказал, что поможет ее тринадцатилетней дочери забеременеть. Этой женщиной оказалась Сюзан Алан. Она и ее муж, офицер полиции, решили помочь в изобличении анонимного любителя телефонных разговоров. В конце концов он был пойман и опознан — к всеобщему удивлению студентов и преподавателей.

Учитывая видное положение подозреваемого, власти отнеслись к нему довольно либерально.

Ричард Бранзен был осужден лишь на два месяца лишения свободы, в течение которых прошел курс психиатрического лечения. Выяснилось, что в детстве у него были тяжелые сексуальные отклонения, послужившие причиной нынешнего поведения Бранзена. После лечения профессор обратился к руководству университета с просьбой о возвращении на прежнюю должность.

Мнения разделились. Есть люди, готовые простить его, другие считают, что независимо от причин своего проступка он не имеет права переступить порог университета.

Среди противников профессора — Сюзан Алан. Она считает, что непристойными анонимными разгово-

рами ей нанесен тяжелый моральный ущерб, и требует компенсации в 15 миллионов долларов.

«СПУТНИК» (Израиль)

НОВЫЙ НАЧАЛЬНИК — КАК СЕБЯ ВЕСТИ

Кто прекрасно ладил со своим начальником, не однажды спрашивал себя, как должно относиться к новому шефу. Вначале наступает стрессовая ситуация, приходится отказываться от любимых привычек. И не каждому удается настроиться на новый лад. Если для вас важно действительно хорошо работать бок о бок с новым начальником, следуйте следующим заповедям:

Не верьте слухам, которые распространяют о новом шефе. И от дискуссий о его предполагаемых качествах следует воздержаться, чтобы потом открыто смотреть ему в глаза.

Не пытайтесь постоянно проводить параллели между новым и бывшим шефом. Работайте над его предложениями и ждите, чем обернутся его новшества. Наверняка у вас есть шансы. Тащить воз вместе легче, чем воздвигать стену.

Покажите, что вы знаете работу и готовы к сотрудничеству. Бросьте на чашу весов свои знания и опыт и сообщите новому начальнику, что он, по вашему мнению, должен знать.

Не стесняйтесь переспросить, если вы не совсем точно поняли его указания. Что вам станет понятно, вы сможете лучше исполнить и передать другим.

Если вы почерпнули достаточно информации, делайте вывод: все ли протекает гладко или у вас есть слабые места и ошибки?

Несмотря на все старания, не исключено, что в ходе совместной работы возникнут определенные проблемы. Подумайте, как действовать так, чтобы преодолеть эти трудности.

«ФЮР ЗИ» (ФРГ)

Дневник II.

БЕЗ ПЕРЕМЕН

«Моя морячка»
Студия «Одеон»,
реж. А.Эйрамджан

На летней эстраде приморского парка некий гражданин в течение отпуска безуспешно пытается выиграть приз в конкурсе талантов. Но его незатейливая песенка про морячку, по мнению строптивой массовички-затейницы, не сравнима с образцами из репертуара Михаила Муромова или «Ласкового мая». Нечто подобное происходит и с самим фильмом, сюжет которого безнадежно погружен в «жгучую» стихи

провинциального мюзик-холла со всем отсюда вытекающим песенно-гардеробным антуражем. И хотя участие Л.Гурченко, демонстрирующей собственную неуязвимость, приносит в фильм некий шарм, интереснее почему-то наблюдать не за ее экспансивной героиней, а за анемичной аккомпаниаторшей из того же парка, которую без ужимок и прыжков играет Т.Васильева. Говорят, фильм снят всего за неделю, а оператор не счел нужным даже читать сценарий. Охотно верю и думаю, что подобные рекорды тоже заслуживают своих призов.

Вячеслав ШМЫРОВ

Кадр из фильма «Моя морячка»

ДАЛЕКИЕ ОСТРОВА ЧУЖИХ МИФОВ

Выставка С.Фьюме
Центральный Дом
художника

Сальваторе Фьюме знают во всем мире, теперь его знают и у нас — в ЦДХ на Крымском валу прошла выставка художника, чьи полотна есть во многих музеях современного искусства. Экспликация не толкует картин Фьюме, а лишь рассказывает о творческом пути живописца, перечисляет его многочисленные престижные выставки и адреса прославленных покупателей. В остальном зрителю предложено разбираться самому. Да и что особенно непонятного: полотна Фьюме обращаются к современнику посредством древних мифов. Действующие лица картин — ожившие статуи и персонажи средиземноморских легенд, библейские герои и

нынешние обитатели овеянных историй мест, где даже камни дышат вековым покоем и олигетворяют собой бессмертную традицию цивилизации. Непонятно одно — почему везде мифы, так сказать, работают на культуру, а у нас — все больше против (не говоря уже о новой мифологии, мы и старую ухитрились поставить на службу «миру и прогрессу» в весьма своеобразном понимании). ...Экспозицию Фьюме открывает огромное полотно, где художник запечатлел деятелей разных времен, принесших его стране неуязвимую славу. И, наверное, только в моем воспаленном воображении родилась аналогия с глазуновскими «1000-летием» и «XX веком». Еще бы — ведь эти параллели не смогут пересечься даже по законам неевклидовой геометрии, ибо лежат в совершенно разных вселенных национальной гордости.

Марина КАМИНАРСКАЯ

УВЫ, МАТРЕШКА БЛИЗКО

«Выворотень»
Пластинка фирмы
«Эс-Эн-Си рекордс»

«Эс-Эн-Си рекордс», если кто еще не знает, — это фирма грамзаписи Центра Стаса Намина. Пластинки фирмы уже хорошо известны отечественным меломанам, но до сих пор практически только по серии дисков группы «Блэк Саббат». Надо сказать, что выход «Эс-Эн-Си...» на рынок отечественных исполнителей сделан решительно и громко. «Калинов мост» — одна из наиболее популярных советских рок-групп, до сих пор не имевшая ни одной пластинки. Чья бы ни была в этом вина, ситуация абсурдна до idiotизма. Ансамбль, работающий в оригинальнейшем направлении «русского таежного блюза», был известен до сих пор только парой сомнительного качества магнитофонных альбомов да случайными концертными записями. И вот, после трех лет сотрудничества с Центром Стаса Намина, «Калинов мост» получил свою первую пластинку. Достоинств у записи много: это и прекрасный звук, и профессиональное микширование — наконец-то можно полностью разобрать, о чем поет Дима Ревякин, солист группы. Но это все техника. Что же касается творческой стороны, при прослушивании диска порой возникает ощущение, что «Калинов мост» опасно близко подошел к той черте, за которой начинается стиль «рашн деревейшн». Нет, это еще не арбатская матрешка, но осталось до нее, по-моему, совсем немного.

А.Г.

ШВАРЦ. VIVO!

«Голый король»
Театр «Сатирикон»,
реж. А.Горбань

Думается, что дело было так. Режиссер взял в руки тряпочку и метроном. Тряпочкой он уверенно стер с одной из наименее мучительно-эзоповских (и оттого теряющей в изяществе) сказок Шварца розовые шестидесятнические слюни бесчисленных эпигонов Марка Захарова, подмазав при этом текст в сторону умеренно-кошмарных видений эпохи тоталитаризма. Метроном режиссер установил на 150, задав тем самым темп vivo (живо). Кооператив «Белый клоун» настриг огромное количество лоскутков леденцовых расцветок и сотворил пеструю буклетную роскошь. Несколько хороших и отличных актеров натренировались произносить текст, выделявая разные уморительные штуки; прочие (по преимуществу — барышни), годность которых на съемки для модных журналов не вызывает сомнений, выучились резко скакать под двухкассетный «волшебный горшочек» (вполне чудесным образом исполняющий разную дискотечную классику), а также показывать зрителям симпатичные попки. Метроном заработал. Кордебалет заскакал. Забабахали пистолеты. Повалил дым. В конце, к сожалению, разделся король — хотелось, чтоб фрейлины. ...О, желание славы! О, стремление говорить языком, понятным во всех ареалах распространения вида «каждая собака!» О, Бродвей, с каждым днем ты все ближе!.

М.С.

СКУЧНЫЙ УРОК

«Урок»
Театр-студия
«У Никитских ворот»,
реж. М.Фрид (Швеция)

Школа и учителя в пьесах XX века не те, что были у Мольера или Фонвизина. Тех, кто раньше щебетал по-своему, учат говорить на общем бессмысленном языке; класс — пыточная, в которой учитель и ученик — палач и жертва... На этом материале Э.Ионеско разыгрывает комическую драму. Диалоги, построенные по правилам абсурда, должны вызывать непрерывающийся — от начала и почти до конца — смех. Прерывается он только страшным финалом: под занавес профессор убивает девочку-ученицу. Цель достигнута, урок можно считать оконченным. Но это все в пьесе. Спектакль же М.Фрид — занудное представление, которое тянется без антракта невыносимые полтора часа. Лишь начало, когда в кромешной темноте вдруг возникает под веселую музыку танец со свечами, который так же неожиданно прекращается на середине музыкальной фразы, — таит в себе нечто. Да еще появления служанки Марии, которая врывается всякий раз, как стихия, как ветер, и с плотоядным взором бросает предостерегающие реплики: «Филология ведет к беде!» Профессор в черном и его ученица в красном проговаривают текст так, что смешное перестает быть смешным, а абсурдное — абсурдным... Настоящая драматургия обнажает полное отсутствие профессиональных качеств у этих усердных учеников школьного драмкружка. Говорят, мы редко улыбаемся, мало смеемся. На «Уроке» мне стало ясно: плохо смешат...

Григорий ЗАСЛАВСКИЙ

P.S.: ВИДЕО
Ведет Андрей
ГАВРИЛОВ

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА

«Маска из кожи»
(«Убийства бензопилой в Техасе»,
часть 3)
США, реж. Дж.Бэрр

В свое время первый фильм сериала «Убийства бензопилой в Техасе» произвел шокирующую сенсацию. Отвратительная, тошнотворная лента о семействе каннибалов была сделана настолько мастерски, что получила первый приз на международном фестивале фильмов ужасов и фантастики в Авориязе. Неудивительно: создатель первых двух серий — Туб Хупер, ныне признанный мастер фильмов ужасов. У Джеффа Бэрра послужный список поскромнее: «Маска из кожи» (имеется в виду человеческая кожа) — его вторая картина. Даже следа мастерства в ней нет — так, ремесленная поделка.

ХА-ХА! ДЬЯВОЛ!

«Рецидив»
США, реж. Б.Логан

Американское кино, хохоча, расстается со своими мифами. «Экзорцист» в свое время стал классикой «сатанинских» фильмов. Потом появилось продолжение. Затем — еще одно. И вот, наконец, «Рецидив» — пародия на весь сериал. К счастью, с той же Линдой Блэр в главной роли. Увы, без Макса фон Сюдова, без Ричарда Бартон. Но зато в главной мужской роли — Лесли Нильсен (помните — «С пистолетом наголо»?). Его присутствие и определяет стилистику фильма. Пародия, может быть, и не блистательна, да и понятна, наверное, будет лишь тем, кто видел хотя бы одну серию «Экзорциста». Но идея очень богатая. Представьте себе: комедия по мотивам «Чалава»...

Дневник И.

Николай КАРЕТНИКОВ

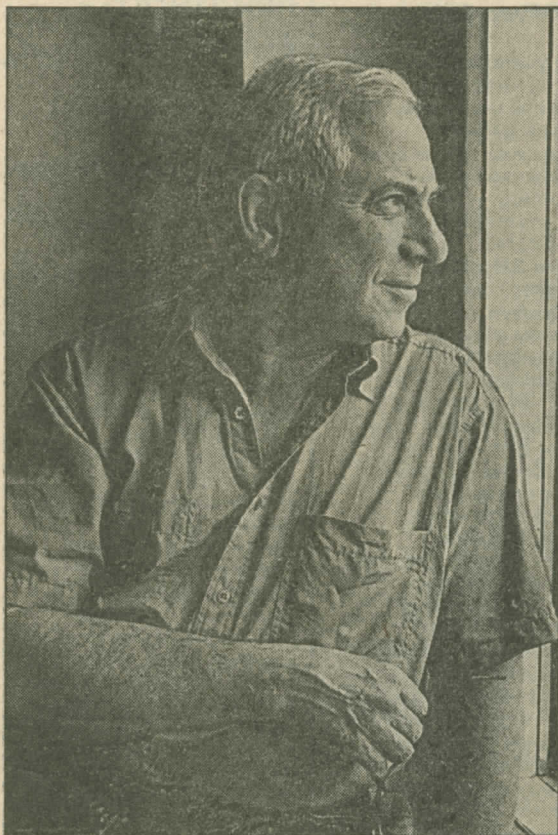

Фото Э. Кудрявицкого

ИЗ КНИГИ «ГОТОВНОСТЬ К БЫТИЮ»

С 1961 года и вплоть до начала перестройки я был почти лишен возможности исполнять свои сочинения в Советском Союзе. На протяжении 25 лет единственным способом выжить стала для меня композиторская работа в кинематографе и драматическом театре.

При чтении моих новелл может создаться впечатление, что я один находился в том исключительном положении, которое описываю. В том же положении находились и мои дорогие товарищи — С.Губайдулина, А.Пярт, А.Шнитке, В.Сильвестров.

Думаю, что я имею право писать только о том, что пережил сам, или о том, чему был свидетелем. Я не придумал ни единого слова.

...Может быть, и не придумал — но он нашел очень простые и точные слова, чтобы рассказать о том, что для нас, простых смертных, зовется Олимпом, миром композиторов, страной блаженных...

И что же выходит? Страна-то блаженных, оказывается, такая же, как и наша, — обыкновенная, многострадальная и великая. И замечательный композитор Николай Каретников — новатор, яркий представитель новейшей музыки — тоже обыкновенный советский человек. Тем и силен. Тем и помечен.

Жизнь началась со смертельного страха и детского позора... Был секретарем комсомольской организации... Робел перед начальством...

И все же — написал такую странную превосходную музыку!

Николай КАРЕТНИКОВ

Анатолий КИМ

МНЕ ПРИВИДЕЛОСЬ, ЧТО...

Его Императорское Величество, Государь Император Священной Римской Империи Франц I, всемиростивейше повелеть соизволил престарелому Гайдну, еще здравствующему Моцарту, юноше Бетховену и младенцу Шуберту образовать «Союз Венских Композиторов». Волею Государя председателем Союза назначен Сальери, но не тот, что был в реальности, а тот, которого придумали Пушкин и И.Бэлза.

Этот Сальери залезал в партитуры членов Союза и объяснял, как и какую музыку следует писать. Он же определял, кому и какие гонорары следует платить или не платить; себе самому назначал самые высокие.

Просидев в председательском кресле 40 лет, запретил исполнять музыку молодого Вагнера.

СКОЛЬКО СТОИЛИ РАФАЭЛИ

Из всей довольно обширной бабкиной библиотеки мне в наследство достался трехтомник «Истории искусств» П.Гнедича.

С трех лет я ежедневно разглядывал в этом трехтомнике красивые картинки. К тому времени, как научился читать, то есть к восьми годам, уже выучил этот трехтомник наизусть и довольно прилично знал, где и какое полотно или скульптура находится.

...В Ленинград попал только в 57-м — двадцати семи лет.

В Эрмитаже немедленно понесся в залы Итальянского Возрождения, быстро пробежал их, чтобы сначала получить представление обо всей коллекции, но с изумлением из самых знаменитых работ обнаружил лишь две Мадонны Леонардо и два небольших полотна Рафаэля. Отправился к испанцам и не нашел «Венеру» Веласкеса — единственное написанное им «ню». В залах Рембрандта не было двух гигантских Распятый. Озадаченный, я вернулся к итальянцам и вновь, уже медленно, прошел по залам — полотна, которые я мечтал увидеть, отсутствовали.

Посетителей было мало. В зале, где висели Рафаэли, увидел смотрительницу — интеллигентного вида женщину в очень скромной, но опрятной одежде. Я подошел к ней:

— Скажите, пожалуйста, почему не выставлены рафаэлевские «Святое семейство», «Мадонна с молодым Иоанном Крестителем», «Мадонна со щегленком», большой «Св. Георгий, поражающий змея»? Где обе «Данаи» Тициана и его же «Венера перед зеркалом»? Где «Венера» Веласкеса? Где два больших Распятый Рембрандта?

Она строго смотрела на меня и не отвечала.

Я продолжил:

— Понимаете ли, я с детства знаю эти работы по книгам, знаю, что они находятся в Эрмитаже, и много лет мечтал их увидеть. Наконец приехал в Ленинград — и вот...

Очень тихо и медленно она произнесла:

— Вы что, прикидываетесь?

— Да нет, что вы! Я совершенно искренен! Я ждал встречи с этими полотнами долгие годы!

— Вы с ума сошли! — процедила она сквозь зубы.

Я вновь произнес довольно длинную тираду о своем желании увидеть исчезнувшие полотна и, загибая пальцы, вновь перечислил интересовавшие меня работы. В

конце тирады я предположил, что живописная коллекция Эрмитажа, лишившись этих полотен, теряет главенствующее положение среди мировых живописных коллекций.

Она, наконец, поверила в мою искренность.

— Так, значит, вы не знаете! Вы не знаете, что тридцать живописных работ, которые составляли главную славу Эрмитажа, были в 29-м году обменены на партию американских тракторов!

Через два года все эти трактора сгнили в колхозном поле...

ОДЕССА, 1959

ОН ЖДАЛ МЕНЯ МНОГО ЛЕТ

На пыльной безлюдной улочке, выходящей к морю, рядом с морским портом, натыкаюсь на небольшой грязный плакатик, расположенный на высоте двадцати сантиметров над землей: «НАПИШЕМ МЕЛОДИИ, ПОНЯТНЫЕ НАРОДУ».

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Моя демократка-жена спрашивает старушку украинку о том, как жили в Одессе при немцах.

— А шо, хорошо жылы. Немцы булы тилько остатни дзе нэдили, а до того стоялы румыны — хорошо жылы!

— Но ведь были зверства! Известно, что одних только евреев погибло 60 тысяч!

— Шо?! Шосдесять тысяч?! Та ни-и-и!. Та, висило шо-то на Привози, но шоб шосдесять тысяч — ни-и-и!.

ДВА АНДРЕЯ

Они резко пересекли границу между светом и темнотой и вышли к горящему костру.

Первый тянул за руку девицу и после того, как все перездоровались, быстро утащил ее в траву. Дальнейшее сопровождалось игривым хихиканьем, которое оттуда доносилось.

Мы с Колей Шебалиным, задолго до их прихода, начали разговор о Господе. И мы его продолжили.

Второй Андрей встал перед костром, понаполеоновски скрестил руки на груди и, молча глядя в огонь, с напряженным вниманием слушал наши христоролюбивые соображения.

Неожиданно он сказал:

— А по-моему, он был бандит с большой дороги! — и ничего более к сказанному не прибавил.

Это случилось в 62-м...

Потом, многие годы видя его фильмы, я не удивлялся тому, что лучше всего у него выходили эпизоды, где действовало или побеждало зло. Там же, где должно было утвердить добро, получались лишь декларации.

Так продолжалось до тех пор, пока к нему реально не приблизилась смерть.

Последняя работа свидетельствует, что смерть заставила его сделать единственный возможный выбор — вверх. Он пришел к необходимости искупления.

Господь настиг его.

Рисовал А. Заяц

ЗДЕСЬ НАДО РОДИТЬСЯ

Году в 67-м к моему другу А.Штромасу явилась с визитом американская супружеская пара — оба слависты, закончивавшие аспирантуру Московского университета. Они жили здесь уже два года, говорили по-русски с едва заметным акцентом и абсолютно все понимали про наши обстоятельства.

Зашел разговор о Галиче. Они одобрительно о нем отозвались, сообщив при этом, что его песни «очень милы».

— Милы?! — вскричали мы со Штромасом и тут же предложили им послушать «Прибавочную стоимость».

Они с тихими улыбками слушали запись песни, иногда со значением переглядывались, а потом заявили, что не понимают нашей реакции на свой первоначальный отзыв о Галиче.

Тогда мы поставили пленку еще раз. Мы останавливали запись после каждой фразы и подробно объясняли им смысл каждого слова. На это ушло два часа.

— А-а-а!.. Ну, вот теперь мы, наконец, все поняли!

А СЧАСТЬЕ БЫЛО ТАК ВОЗМОЖНО

Британский культурный советник устроил у себя дома официальный прием по случаю приезда в Москву знаменитого английского дирижера Малколма Сарджента. Вместе с Сарджентом из аэропорта прибыла почтенная Ксения Эрдели — наша знаменитая арфистка (она его торжественно приветствовала прямо на летном поле).

За столом ее посадили между послом сэром Гербертом Тревелияном и сэром Малколмом Сарджентом.

При свете свечей сверкал сервированный серебром и хрусталем стол красного дерева. Вышколенная прислуга обносила присутствующих все новыми и новыми роскошными блюдами. Оба сэра наперегонки оказывали Эрдели галантное внимание.

После того как были отпробованы крабы в кокилях (до сих пор не могу простить себе, что гордо отказался съесть еще порцию), почтенная дама обратилась к хозяйке:

— Это кто же у вас так вкусно готовит?

— Прислуга, — ответила советница.

— Английская прислуга?

— Нет, русская. Мы их обучили.

— По-о-думать только! — удивилась Эрдели и продолжала трапезу.

Неожиданно, после паузы, она довольно громко спросила у моей жены:

— Ниночка, а нас не посадят?

Жена заверила ее, что не посадят.

Помолчали еще немного.

Почтенная дама вдруг вспомнила:

— А ведь я обедала с тремя царями!

К ней обратился советник:

— Мадам Эрдели, а не были ли вы знакомы с Лениным?

— А как же! Я всех русских царей знала: и Александра Александровича, и Николая Александровича, и Александра Федоровича Керенского, и Ленина, и Сталина!

Она вновь повернулась к моей жене и повторила вопрос:

— Ниночка, а нас не посадят?

— А были ли вы когда-нибудь в Англии? — не унился советник.

— К сожалению, не была. Во Франции бывала довольно часто. В ту пору достаточно было дать дворнику три рубля, и он принесил тебе визу. Во Франции друзья говорили: «Поезжай, поезжай в Англию». Я такая дура была, все откладывала и откладывала. Думала, что еще успею! Ан, не успела...

В конце трапезы, выкушав кофею, она заявила:

— Какой вкусный у вас кофе! У нас такого нет. А что у нас, вообще-то, есть?!

...По позднему времени почтенная дама собралась уходить первой.

Она остановилась в дверях, оглядела апартаменты советника тоскливым взглядом и, тяжело вздохнув, произнесла:

— По-о-думать только... Ведь и я могла бы так жить!

НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ

— Вот ты два месяца прожил в глухой тверской деревне. Скажи, ты видел там настоящих мудрых стариков? — очень заинтересованно спросила моя супруга у Олега Погодина, который только что вернулся из глубинки.

— А как же, видел, — мрачно ответил Олег.

— Ну и какие, какие они были?

— Был один... сморчок с клюкой.

— А что он делал, что говорил?

— Он сидит на бревнышке, греется. Мимо девка идет, ведро несет. «Эй, девонька, подь сюда!» — Та подходит. — «Здравствуй, батюшка!» — говорит. — «Ты что, воду несешь?» — «Воду несую, батюшка». — «Ну неси!..» Потом баба идет, корову ведет. Он ее подзывает: «Корову ведешь, молодка?» — «Корову веду, батюшка». — «Ну веди, веди!..»

— Нет! Нет!.. Он что-нибудь другое... мудрое говорил?

— А как же, говорил.

— Что, что он говорил?

— Мы выйдем ранним утром на огороды по нужде — и он тоже. Кругом птички поют, солнышко пригревает — благодать! Он ладошкой-домиком глаза от солнца прикроет, оглядит всю эту лепоту и говорит...

— Ну что, что он говорит?

— Он говорит: «Е... твою мать!»

ЗАЛОЖНИКИ

В 62-м году на мою музыку вышел негласный запрет, продолжавшийся более двадцати лет. Начиная с 65-го, по рекомендации ныне покойного Луиджи Ноно, ко мне начали приходить письма из всяких европейских стран с просьбами о присылке рукописей моих сочинений. Случилось так, что в концертный сезон 68/69 гг. в нескольких городах Европы должны были состояться 6 или 7 моих премьер, считая постановку балета «Крошка Цахес» на Пражском телевидении. Я со спокойной уверенностью ждал славы.

Через две недели после вторжения наших войск в Прагу ко мне, без единого слова комментариев, начали возвращаться мои партитуры. Их как будто бросали мне в лицо — было件нятно, что на Западе чувствуют себя ответственными за действия своих правительств: они их выбирали — в отличие от нас.

Лишь два года спустя был поставлен в Ганновере «Крошка Цахес» и исполнена в Стокгольме IV симфония.

Те, кто осуществил это, были со мною знакомы лично и догадывались, что не я ввел танки в Прагу.

СЕРИЙНАЯ ДОДЕКАФОНΙΑ*

Памяти Даниила Хармса

Известно, что «Сталин — это Ленин сегодня», а значит — Хрущев завтра, Брежнев послезавтра и Черненко послепослезавтра.

Следовательно: Хрущев — это Сталин сегодня, Ленин вчера, Брежнев завтра и Черненко послезавтра.

Брежнев же — это Хрущев сегодня, Сталин — вчера, Ленин позавчера и Черненко завтра.

Получается: что Черненко — это Брежнев сегодня, Хрущев вчера, Сталин позавчера и Ленин позавчера.

Таким образом, Ленин — это Сталин вчера, Хрущев позавчера, Брежнев позавчера и Черненко — «третьего дня»!

* Серийная додекафония — техника музыкальной композиции, выведенная А.Шенбергом из опыта И.-С.Баха, Л. ван Бетховена и Р. Вагнера в начале XX века. Подразумевает тотальную организацию музыкального сочинения на одной теме методом сочетания и перестановки. Эта техника позволяет достигнуть полного единства композиции.

kami

КАЧЕСТВО И НАДЕЖНОЕ ПАРТНЕРСТВО

**Акционерное общество «КАМИ»
продает по безналичному расчету
и по самым низким в г.Москве ценам:**

- персональные компьютеры AT-286/287,386-SX, 486, как в стандартной, так и в нестандартной конфигурации
- широкие матричные принтеры
- телефаксы
- автоответчики
- термобумагу для факсимильной техники
- модемы
- факс-модемы
- автоподатчики бумаги и кассеты с красящей лентой для широких матричных принтеров
- картриджи для лазерных принтеров
- картриджи A15
- тонер для копировальных аппаратов класса «CANON NP-1215»
- бухгалтерские микрокалькуляторы
- детекторы банкнотов иностранных валют

Наш адрес: г.Москва, Смоленская наб., д.5 (в помещении магазина «Журналист»).

Контактные телефоны: 227-38-49, 297-38-61.

kami

Рис. В. Пасичника

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

ИСТОРИИ ИЛЛЮЗИИ

ИВАНА БРЮХАНОВА

Я прихожу к нему в пустоватую просторную, не по-обжитому чистую квартиру, где мебель выглядит зачехленной, а за окном, сколько хватает глаз, панельные коробки уютно утопают в набухших влагой чрезмерно щедрого на нее лета деревьях. Это Чертаново, сегодня, сейчас, здесь. В этих стенах, увешанных фотографиями, с которых цирковые кочевники — знаменитые очень, про-

сто, не очень и совсем не — взирают на выпавший одному из них пенсионный уют. Он сажает меня за стол, извлекает альбомы со снимками, газетные вырезки, машинописные листочки и — говорит. Когда говорит — чуть посмеивается, как бы слушая себя со стороны, как бы удивляясь собственным речам, как бы делая скидку на их сбивчивость и мои не добравшие шесть десятилетий уши.

АНГАРА.

История иллюзии-1

«...Первый раз отца расстреливали в Ачинске, но не расстреляли: убежал. Расстреляли в другой раз — уже в родном селе Кежма, в мае 19-го, на берегу Ангары. Там не промахнулись, и пуля была разрывная — полголова снесло. А теперь в Кежме стоит обелиск, и на нем, среди прочих «Брюханов Александр Прокопьевич...»

У его отца была кличка: «Большеголовый». На выцветшей до перламутровой белизны сепии он похож на Горького. Три класса образования было у волостного писаря Брюханова, и друзья из политссылных, и должность секретаря сельсовета после того, как триумфально дошествовали эти советы до ангарских селений, и жена была, да разбил ее паралич с радости (бывает так), и умерла она, и другая была, да сгинула, и два сына было, на могилу ему камни носили, чтоб виднее была, а потом один сын потерял другого. Вот такая история.

Слушаю и не возьму в толк. Откуда мне? Он жил, а я записываю. У меня помнит диктофон, а у него — нежная кожа пальцев (трех не хватает — наверное, памяти меньше), суставы помнят и мускулы. Теперь, правда, пишет и он, и текст напоминает клубки сухожилий. Пишет он, как, осиротевши, жил у чужих, ставших

своими, и шел Колчак, и пришлось бежать в тайгу, но в тайге хорошо — она кормит, они с братом бегали смотреть, как Колчака бьют. А по весне он без брата уже попал в первый свой детдом, и ему там по росту установили дату рождения — 9 сентября 1909 года, и как-то раз зимой умер Ленин, и морозы были такие, что слюна замерзала на губах, и он слепил из глины бюст Ленина, который был очень похож, и еще они все вступили в комсомол, хотя нетвердо знали, что это такое, и повысили дисциплину. А потом всех повезли пароходом в Красноярск, и он нашел на палубе зеленую бумажку, а это оказались деньги, которых никто из них раньше не видел, и деньги были ворованные, и его забрали в угрозыск, заперли в камеру и обнаружили там суток через пять. И угрозыску стало неловко признать свою ошибку, и его отправили в «интернат», а там был беспредел, и он проткнул кому-то ножницами щеку, и его прозвали психом и не трогали. А потом был «Дом Юношества», и там был порядок, и сытость, и самостоятельность, и он с тех самых пор все умеет: и слесарить, и столярить, и сапоги тачать; и вот, когда их выпустили, он уехал от бескормицы в Канск, где брат его был учеником повара, и там он играл в футбол центрфорвардом, и, наконец, он попал в театр драмы, а там был рабочим сцены, и художни-

ком, и «актером третьего положения», и на 45 рублей в месяц можно было жить. И театр поехал на полевую по деревням, а потом в Павлодар, и вот там, в 1928 году, он увидел Кио — во второй раз, потому что первый был еще в Канске.

СЦЕНА. МАНЕЖ.

История иллюзии-2

История делает поворот и становится писаной. Можно взять книжки о великом иллюзионисте Эмиле Теодоровиче Кио — об этих трех золотых буквах, пылающих на фронтоне советского цирка, — можно взять эти книжки и поддержать их над огнем: на каждой странице, под описанием каждого трюка проступит «Брюханов», и этот древний фокус будет концом еще одной иллюзии.

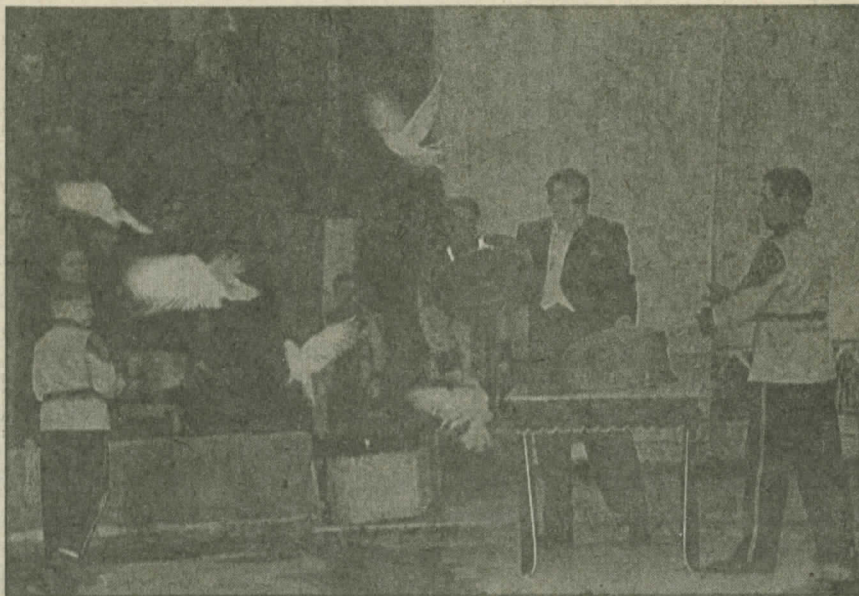
Он попал в труппу бродячего и не слишком известного в то время мага случайно, и скоро ему стало скучно показывать изо дня в день одно и то же. Кио, видя маету ассистента, вел с ним беседы об иллюзии и как-то раз добрался до популярного в 20-е годы американца Данте с его знаменитым «волшебным домиком». Секрет трюка, состоявшего в появлении из небольшого домика большого числа людей, известен, естественно, не был. Брюханов подумал и домик сделал. Появлялось из него 10 человек. Позже — пятнадцать. Номер стал визитной

карточкой Кио. Иллюзия была готова. Оставалось начинить ее приличествующим эпохе идейным фаршем. Это было сделано, а со временем Кио стал Кио: в меру интеллектуальным, в меру ироничным и безмерно советским волшебником — полпредом принципиально новой, лучшей в мире иллюзии.

Кио становился Кио, а Брюханов делал иллюзию. Мэтр разрабатывал концепцию — менял, например, лозунги на дверях «домика» и обличье персонажей, делая их то «интервентами» и «пограничником», то «полицейскими» и «борцом за мир». Брюханов крупными диалектическими категориями не оперировал. Он знал, что главное в иллюзии — она сама: было — исчезло, не было — появилось. Простые принципы «ловкости без мошенства» предоставляют почти безбрежное поле для комбинирования. И он комбинировал. Описания — в книжках о Кио.

...В начале 30-х они уже работали в месте скопления ленинградского бомонда — Таврическом саду. А в 1932 году они в Сталинграде впервые вышли на цирковую арену. Это была целая революция, потому что зритель сразу оказался с четырех сторон, и надо было срочно прятать куда-то аппаратуру, а выстроенный для этого помост провалился, и аппарат «Пресс», где девушку пронзают ножи, рухнул на открытый под помостом аппарат «Дама в воздухе», а под конец и под самим Кио обрушились ступени — короче, полный провал, не только фигурально выражаясь. Но, несмотря на эти бедствия, цирк им казался курортом, потому что не надо было каждый день паковаться и переезжать из города в город и жить в гардеробной.

И они одолели эту чертову дюжину метров в диаметре, и стали ездить

Аттракцион «Голуби». В центре — Э.Кио, справа — И.Брюханов

уже по циркам, и везде были, как говорят цирковые, «битковые аншлаги».

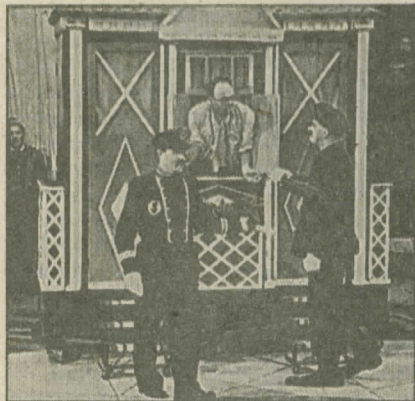
А еще во время наездов в Москву он успел жениться на секретарше Пятакова, и хорошо, что Кио одобрил потенциальную ассистентку, а то ведь Пятаков через два года оказался врагом народа. А в 1939 году было 20-летие советского цирка, и — о, небывалое признание иллюзии! — Кио получил орден, а он, Брюханов, — аж именные часы. А потом началась война, и воздушные тревоги, и дежурства на куполе цирка, и октябрьская паника в Москве, и весь цирк уехал, побросав реквизит и костюмы, а Брюханова забыли, и он выехал в Омск уже в ноябре, после «коренного поворота» (не путать с «переломом»). Война кончилась, и они дали в этот день три бесплатных представления, и жизнь покатила дальше, и умер Сталин, но бюста он уже не лепил, потому что болел в это время нервным истощением после нелепой и страшной смерти 13-летнего сына. А потом «советский цирк» как один из немногих товаров, которые не стыдно было показать лицом, начал буравить «железный занавес», но были опасения, поймут ли «у них» нашу целомудренно-помпезную иллюзию, и Кио выпустили за границу только в 1957 году и то в Румынию, но он раз и навсегда потряс масштабами аттракциона европейцев, и впредь «veni, vidi, vici» было нормой и повседневностью от Англии до

Японии и от Египта до Канады. А Брюханов мотался вместе с шефом из страны в страну, как некогда из Коврова в Ярославль. И теперь он утверждает, что Париж, Нью-Йорк и Токио знает лучше, чем Москву, и что в Сирии рыбалка никудышная, а вот в Канаде — другой разговор, и что «везде люди», и что «везде трудно»...

А в 1965 году великий Кио в одночасье умер в Киеве, и вместо одного Кио стало сразу два, но магия кончилась, и восторжествовал обычай «или ты или тебя», и мать Игоря хотела, чтобы отцовский аттракцион достался ему одному, но Эмиль Эмильевич заявлял свои права, и руководство мудро амортизировало конфликт, приказав Брюханову за 50% оклада сделать Эмилю дубль аттракциона. И вот уже два одинаковых Кио стали разъезжать по свету, собирая жатву рукоплесканий, рецензий, медалей и прочих знаков признания, но с некоторых пор новые трюки перестали появляться в их программах, и как-то раз А.Г.Арнольд, режиссер, долгие годы придававший номерам Кио-отца форму «спектаклей», оказал одному из братьев: «Твое дело в иллюзии — хлопая в ладоши, попадать одной о другую».

Брюханов же вышел в 1971 году на пенсию, но порыбачил недолго, так как уникальное умение «дяди Вани» на пенсию отпущено быть не могло. Он делал иллюзию в цирковых программах и театральных спектак-

Аттракцион «Домик»

лях, и пути его фантазии были, как водится, неисповедимы: например, когда к XXV партсъезду артист Г.Минасов показал изготовленный Брюхановым аттракцион «Медвежий забавы», где фокусы вполне квалифицированно показывали бурные обитатели лесов, мир чародеев не вынес этой гениальной профанации, и одного из медведей отравили. А Брюханов работал и работал, но замыслы сплошь и рядом оставались и остаются в макетах и на бумаге, и виновато в этом, конечно, не только отечественное головотяпство, но и весь наш век, крепко схваченный за горло удавкой пострационализма и недовольно кривящийся при входе в наивное и надменное царство цирка.

ЧЕРТАНОВО. История иллюзии-3

«Мы сталинские эти дела слышать слышали но мы не верили как-то так все было поставлено что мы даже не замечали ничего работали себе жили хорошо весело в магазинах все было все дешево в Парк культуры ходило народу больше ста тысяч там и театр и цирк и эстрадный театр и кино гуляли все хулиганов не было комсомол наблюдал за порядком так что можно было спокойно везде ходить и можно было выпить пива и сто грамм и закусить в общем жизнь была а когда закончилась война то как-то быстро отменили карточки хлебные самое главное что прославлялся труд вот в Ленинграде после войны сельскохозяйственная выставка открылась мы как раз работали там цирк хороший был деревянный и там парад цирковой шел через всю выставку на машинах в общем жизнь кипела и действительно все было что хотите откуда я не знаю...»

— Я с вами, Иван Александрович, не согласен.

Он глядит на меня, чуть посмеиваясь, как бы делая скидку, — на что, я не возьму в толк. Откуда мне? Раз за разом он на пальцах объяснял мне устройство иллюзии, давал читать описания, рассматривать чертежи, показывал даже макет «продольного распиливания женщины» — я не понял и никому не советую пытаться: иллюзия — не игра. «Показывать фокусы могут все, вопрос только, как показывать,» — сказал великий Кио. Он слукавил, этот покойный король вымирающих чароде-

ев, надо было чуть-чуть изменить интонацию: «Показывать фокусы могут все...» Обманывать дело нехитрое. Сделать обман правдивым — это для избранных. Самому поселиться в обмане, скорчиться, как в тесном секрете «волшебного домика», перестать видеть что-либо, кроме форганга, мельтешащих огней и публики, — это ли не иллюзия из иллюзий, это ли не цирк, это ли не жизнь наша?

Он стоит на пороге своей одинокой квартиры, затерянной в неряшливых чертановских кущах, и симпа-

тичная соседка разъясняет ему какой-то кулинарный секрет, и звонит телефон, и приперся я с диктофоном записывать байки конца тысячелетия, и из редакций, куда он шлет свои написанные в форме клоунских антре инвективы против «прулялизма», ему отвечают, что он безграмотный, и времени больше нет и не будет, и грешно смеяться над тем, что все-таки было. Не знаю, где здесь правда. Иллюзия недоступна мне.

На арене Э.Кио и И.Брюханов

Иван Савин... Его стихи переиздаются в антологиях русской поэзии XX века, его имя постоянно упоминают в обзорах эмигрантской литературы. На Западе его знают больше, чем в России.

20-летним юношей он ушел в Добровольческую белую армию. В конце 1920 года уланский эскадрон кавалерийского полка, в котором служил Иван Савин, отступал вместе с другими частями из Северной Таврии.

В дороге Савин заболел тифом и оказался в лазарете в Джанкое, который вскоре был захвачен частями красных. Из Джанкоиской комендатуры, где пленных «фильтровали», его отправили в Мелитополь. В Мелитопольском ЧК ему удалось скрыть, что он белый офицер.

...Однажды в камере часовой, желая похвастаться, показал ему два бумажника, взятых у расстрелянных офицеров. Арестанту стоило больших усилий сохранить самообладание — это были бумажники его старших

братьев — Михаила и Павла — артиллеристов Михайловского полка. Два других брата Савина: Борис и младший, 15-летний Николай, погибли ранее в боях. В годы гражданской войны умерли и сестры: Надежда, а вскоре после эвакуации в Каир — Нина...

Савину удалось доказать, что он рядовой солдат, и его выпустили. Он долго скитался в поисках жилья и пропитания, позже перешел на нелегальное положение и осенью 1921 года перебрался в Петроград. Там он встретился с отцом, и вскоре они вместе уехали в Финляндию.

Савин, смолodu увлекавшийся литературой, начинает печататься в финской газете «Русские Вести». Он пишет фельетоны, статьи, воспоминания, стихи. Пережитое и виденное в гражданскую послужило темами рассказов «Правда о 7000 расстрелянных», «Дроль», «Пароль», «Новые годы».

В 1926 году в Белграде вышел сборник стихов «Ладонка», сразу

принесший известность Ивану Савину в эмигрантской среде. Он собирался издать сборник прозы под названием «Книга былей». К сожалению, эти планы оказались невыполненными: после неудачной операции аппендицита произошло заражение крови. Спасти его не смогли.

И.А.Бунин в некрологе «Наш поэт», напечатанном в газете «Возрождение» в июле 1927 г., писал:

«То, что он оставил после себя, навсегда обеспечило ему незабвенную страницу в русской литературе: во-первых, по причине полной своеобразности ↪ пафоса и, во-вторых, по той красоте и силе, которыми звучит ↪ общий тон, некоторые же вещи и строки — особенно».

Лучшее из написанного Савиним и сегодня читается с большим интересом — и как беспристрастное свидетельство очевидца, и просто как сами по себе замечательные стихи и проза.

Иван САВИН

ПАРОЛЬ

С самого утра густая сетка дождя падала мутным кружевом. Разбитая молнией верба тянула к небу обугленные ветви, и было что-то трогательное в этих застывших руках с мокрой коричневой золой на расщепленных пальцах.

С необъятного поля чуть зазеленевшей озимой ржи дуло резвым ветром, теплым запахом травы, ранней, бодрящей весной. За дождевым пологом все время мерещились огромные расплывающиеся силуэты сказочных великанов. Но только телеграфные столбы медленно выходили из водяного дыма и покорно уплывали назад, сламываясь за горой.

Придорожные лужи бороздились мелкими пузырьками, расходящимися кругами, будто сыпали на них сверху градом. Невысокая щетина ржи мягко шелестела под дождем.

Ехали гуськом. Впереди колыбался башлык начальника разезда, высокого, с куриной грудью зауряд-прапорщика Свистулина, то и дело падавшего на луку. За ним ехал вестовой командира полка Худько, за умеренное пьянство попавший в строй. Шестые замыкал Виктор Павлович Сливков, тоненький кадет с густым басом. Кажется, деланным.

Свистулин, падая кривой грудью на шею лошади, дремал. Вторую неделю уже, днем и ночью, полк перебрасывали с одного фланга на другой, вторую неделю люди не смыкали глаз. Когда мокрый башлык прапорщика падал на спутанную гриву, рослый, с большими ногами гунтер останавливался на мгновение и недовольно фыркал.

Острые прутья старого седла мешали спать кадету, Виктору Павловичу. Так называли его все, даже командир эскадрона, за непонятную в семнадцать лет склонность к философскому оправданию неумной нашей жизни. Звали кадета еще «панночкой»: были женственно округлы и румяны детские его щеки.

Сливков, мигая уставшими веками, жевал сушеные сливы, сплевывая косточки в кулак. Вернувшись с разведки, можно будет разбить их в ступе и съесть вкусные горьковатые зерна.

Вестового везла взлохмаченная кобыла Партийка, отбитая в прошлом году у латышей-курсантов. Кобыла тоже дремала, равнодушно передвигая забрызганные грязью ноги. Вероятно, ей и жаловался Худько, тщетно раскуривая на дожде «козью ножку»:

— Рази можно, говорю, да в такое времечко да чтоб без пьянства? Смута, то есть, и душа тоби на месте стоять не желает. Душа, хосподин полковник, не жаеа. Йий- Боху.

Кобылка покорно слушала смешную смесь русских и украинских слов вестового, над которой очень потешались в полку.

— Так и ховорю: не могу я, хосподин полковник, чтобы в трезвях жить. Ну его к бису, ховорю. Зальешь малость, так воно куды спокойней, и прямо: трын-трава усе на билон свете. А воны: в строй пойдешь, пьянюга!

Худько поправил сползавшую с плеча винтовку и удалил слегка Партийку, хотя та брела не останавливаясь.

— Ноо-о, каммуния!

Минуты три вестовой помолчал, будто забыл, на что он жаловался сонной Партийке. Потом опять вспомнил:

— Строй? Шо ж, я не то чтоб прочь. Черт его дери. А в строй пиду. Шо мы строев ихних не бачылы? А только душа, ховорю...

— Вино — возбуждение искусственное, а должно быть возбуждение духовное, порыв, — сосредоточенно сказал кадет, пряча косточки в карман вымокшей шинели. — Пьяным родину каждый любит, а ты вот трезвым полюби!

— А душа? — не унимался Худько. — Не жаеа, Выктор Павлыч, хоть ты што. Я и батюшке докладывал на

В. П. П. П.

Рисунок К. Рыбалко

исповедя: так что, звините, нестойкий я человек, без нутра уже. Одна хформа, а без шкилета. И хожу там, сапоги командировы чищу или жеребца ихнего, Мыхвыстофеля, а когда там в картишки зажарю або по женской части. Действую, словом, а будто давно уже преставился. И чувства такого, що живу, значит — ныма. Прямо, Ий-Боху, один калинкор с кандибобыром.

Вероятно, Партийка не любила иностранных слов и споткнулась, за что Худько и стегнул ее истрепанной плетью по костлявому крупу.

— А батюшка и кажуть мини: смирись, это у тебе бис выгрался. Бис то на усем свете Божьем играе, батюшка: времячко для биса как раз подходящее. От тут и поймы, якый у меня бис забрався; той, шо на всем свити, чи новый?.. Так я думаю, Выктор Павлыч: куды спокойнее покойникам, которые на полях поляглы за виру, царя и отечество и демократическую свободу. А также огарные реформы.

Партийка опять споткнулась. Кадет, отвечая своим мыслям о чем-то большом и непонятном, проронил с торжественной грустью:

— Больше никто же любви не имат, кто душу свою положит за други своя. Всем тяжело, Худько. Надо жить. Обязательно надо жить.

Свернули с большого шляха на проселочную. Дождевая сетка поредела. В молочном кружеве брызг, дрожа расплывчатыми пятнами, выступили далекие звезды. Булькала под копытами жидкая грязь.

Вдали потянулась темная извилистая лента. Нельзя было разобрать, что это: тын? полоса свежевспаханной земли? Потянуло дымом. Сливков подъехал к зауряд-прапорщику, тронул его плеткой.

— Свистулин, тут деревня, кажется. Напоремся на заставу.

Не открывая глаз, кивнул прапорщик головой.

— Знаю. Не басы ты так, в Москве слышно.

Как всегда, упоминание о Москве кольнуло сердце кадета тихой горестью. Он незаметно вздохнул и еще глубже ушел в воротник шинели.

Показался невысокий холм, за ним будто засветилось окно и сейчас же погасло в надвинувшихся деревьях. На хуторе весело тьякнул пес. Ему довольным ржанием отвела Партийка.

Дернув поводьями, Худько хотел было досказать про не желавшую стоять на месте душу и так понравившиеся ему своей непонятностью аграрные реформы и вдруг, уронив повод, сказал скороговоркой:

— Хлопци, скидай шапки. Суббота сегодня.

— Ну и что же? — удивился кадет. — А вчера была пятница. Америка!

— Страстная суббота. Ий-Боху! Пасха завтра, хосподин прапорщик! А мы на смертоубийство идем. Як же так?

Вестовой даже привстал на стременах, так показала ему чудовищной смерть и кровь в такую ночь. Кадет, забыв о базе, сказал молодым ломающимся тенорком:

— Четверг — двадцать четвертое, пятница — двадцать пятое, суббота — двадцать шестое, воскресенье... Да, завтра Пасха. А я в этом году и не говел даже. Мечешься тут, как сумасшедший...

Слипшиеся веки зауряд-прапорщика раскрылись сами. Он остановил лошадь, снял набухшую фуражку, перекрестился несколько раз. Перекрестились и другие. Кадету вспомнился гордый гул с колокольни Ивана Великого, и опять тихая горечь сдавила сердце.

— Час-то который? Поди, и служба началась, — сказал Свистулин зевая.

Фосфорный циферблат голубоватым кругом вспыхнул на его руке.

— Одиннадцатый. Эх ты, доля наша собачья!..

И сейчас же, разорвав дождевую сетку, влажными силуэтами вынырнул из тьмы неприятельский разъезд.

— Стой! Кто такие?

Партийка, широко расставив передние ноги, радушно взмахнула хвостом, вытягивая голову вперед. Навстречу протянулась узкая белая морда с нависшей на глаза челкой. Караковый мерин кадета шарахнулся в сторону.

— Ошалели, что ли? Свои! — крикнул Свистулин, лихо радочно расстегивая кобуру. Пальцы скользили по мокрой коже, револьвер пугался в шнуре.

— Какой части? — спросили впереди.

— Второго полка, черноморской дивизии. Команда разведчиков. За белыми охотились. Да драпанули, черти. Повертай, братва, назад!

Назвав первую попавшуюся часть, Виктор Павлович одной рукой натянул повод, привстав на стременах, другую опустил броском вниз, к шашке. Мелькнуло еще раз то великое и загадочное, что все эти дни не выходило из головы.

— Больше никто же любви не имат, аще кто душу положит за други своя...

Бесшумно поползла вверх по ножнам кривая кубанка.

— Положу, Господи! — И прибавил почему-то вполголоса: — Воистине воскрес... — будто встречал чье-то приветствие, радостное и родное.

Впереди, за сутуловатой спиной Свистулина, было много — десять ли, двадцать ли всадников — мешал разглядеть мрак. Всматриваясь в него немного, как он говорил, выпившими глазами, Худько не понимал, почему большевистская застава не кричит: «Даешь Деникина!» Завсегда кричат, а тут...

Передний вытянул вперед руку, щелкнул чем-то. Пролетела в дождь желтая искристая полоса электрического фонарика, задержалась на цветной фуражке зауряд-прапорщика.

Советский отряд расступился, продвинулась линейка с пулеметом.

Свистулин нащупал курок. А впереди вставил кто-то нехотя:

— А может, и наши? Переодемшись только. Не видать, глаза выколешь. Ты паролю у них попроси.

— Пароль?

Стало очевидным, что не уйти. Еще миг — и сверкнула бы в дождливой сетке кривая кубанка, а потом упал бы в хлюпающую грязь кадет Сливков Виктор, до Москвы не дошедший, косточки слив рассыпались бы...

— Больше никто же любви не имат, аще кто душу положит за други своя...

— Пароль? — злобно крикнул передний, поднимая суженную книзу трубку ручной гранаты.

Тот, на белой лошади, вскинул карабин. До боли крепкой сжал в костлявых пальцах своих прапорщик тяжелый наган.

Худько забыл о душе, стоять не желающей. Когда скользнул фонарик по прыщатому его лицу, вестовой сказал, широко улыбаясь:

— Христос воскрес, братцы! Ей-Боху! Пароль наш такий: Христос воскрес?!

— Ты не бреши, харя! — неуверенно ответил передний.

Вестовой искренно обидела такая недоверчивость.

— От крест! Побый мэне Бог! Пасха завтра!
Электрическая струйка сломалась, брызнула в испи-
санную дождем лужу у края дороги.

От линейки отделился кто-то, подошел к головному:

— Верно, Вася. Святая ночь нонче.
Фонарик погас. Далеко влево запел деревенский ко-
локол. Начальник заставы утонул в полумраке, оливаясь
со своими. Сдержанно раздались голоса:

— Это не дело, чтобы биться...
— Айда назад. Приказ? Скажем, что убегли...
— Вестимо. Охота в такой день...

Худько слез с Партийки и, разминая ноги, бросил в
мрак:

— Скидай шапки, братва! К заутрене звонят.
И пошел к линейке.

— Христос воскрес, православные. А ежели кто из вас
коммунист, без Бога, то с праздником вообще! В такой
час биться? Ну его к бису, православные!

— Сам ты, харя, коммунист, — весело ответил один из
красноармейцев. Другой крикнул подходящему вестово-
му:

— Куда идешь? Заштрелю!
Худько остановился. С линейки спросили:

— Разговеться-то у вас есть чем, господа офицеры?

— Ныма, товарищи, — в тон ответил Худько, шаря в
карманах. — Так что один табак. Виктор Павлыч, ты
слив щэ не поив?

— Пошамал уже. Только косточки.
Начальник заставы выехал вперед.

— Так как же, православные? Биться? Грех-то ведь.
Белые у нас развелись, красные, а Бог-то один для всех.

Верно? И потом все одно — порубим мы вас за милую
душу аль в плен возьмем. Верное слово.

— Что порубите — так, — ответил, выпячивая кривую
грудь, Свистулин. — Ишь, храбрый какой! Вас пятеро
против нас да пулемет. А касательно плена — дудки-с.
На-ка, выкуси! В плен не пойдем. А разойтись по-
хорошему ради воскресения Христова, это я согласен.

«Христос воскрес из мертвых смертью смерть попра-
вил...» — запел вполголоса Худько, садясь на лошадь.

— Эх, було времьячко: и ковбаски тоби, и горилка...

— Так, — задумался головной. — Что ж, и на нас крест
имеется. С Богом, православные. Христос воскрес! —
и повернул коня.

— Воистину! — сказал кадет, стыдясь неожиданных
слез своих. — Может, и вы и мы еще в церковь поспеем.
Нам недалеко, в Ивановскую. С Богом!.. Хорошо жить на
свете, Свистулин. Правды еще много.

Прапорщик ничего не ответил, ехал с непокрытой го-
ловой, вслушиваясь в далекий звон.

Дождевая сетка молочной стеной выросла, все ра-
ширяясь, между разъездами. Застучала по мосту ли-
нейка.

Худько до самой Ивановской рассказывал про разго-
венье на Посядах, родном хуторе на Ворскле, про ков-
баску, куличи прямо в аршин, про дивчат в новых кор-
сетках, плахах и о том, как всю эту привольную и тихую
жизнь смели «ограрные» реформы.

Публикация и вступительное слово
Евгения ДАНИЛОВА

**ВЫ ХОТИТЕ
ЗАРАБОТАТЬ???**
РАСПРОСТРАНЯЙТЕ
еженедельник
«СТОЛИЦА»
В Москве и других городах.

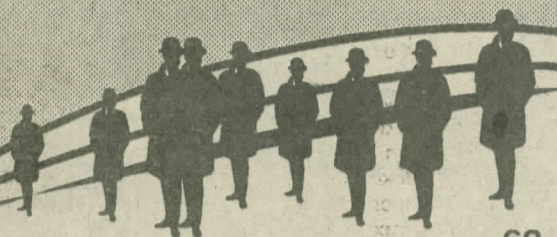
и тогда **15-20** копеек
с каждого проданного номера

ВАШИ

Обращайтесь
в редакцию

по ☎ **921-46-45**

СВОБОДНЫЕ ИГРЫ СВОБОДНО СОБРАВШИХСЯ ЛЮДЕЙ

«Лев Николаевич знал все на свете, кроме того, что его дом в Ясной Поляне окажется домом музеем».

Из каталога Галереи-Оранжереи.

«Чем отличается магазин от музея? Тем, что в магазине человек может приобрести вещь и отправиться с ней в приключение, а в музее не приобретает вещи и никуда не отправляется».

Там же

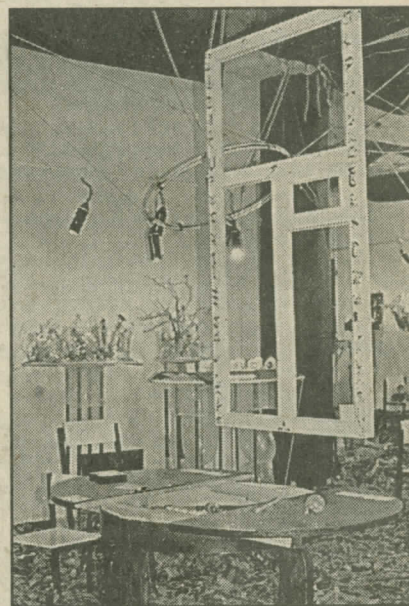
Многим знакома ситуация, когда во время беседы с приятелем руки, непроизвольно разминая хлеб, создают забавные фигурки или разрисовывают спичечные коробки, пачку сигарет, обрывки газеты. Уже носится в воздухе новый термин для этих незапрограммированных причуд — «хоум арт» (home art: домашнее искусство).

Природа обаяния таких выписков избыточной творческой энергии загадочна. Очарование этих бесполезных творений сродни актерским импровизациям, когда, уйдя за кулисы, актер продолжает играть какое-то время как бы впустую. Пожалуй, именно это может служить аналогом для московской Галереи-Оранжереи — выставки, организованной Мастерской индивидуальной режиссуры Бориса Юхананова. От других выставок ее отличало то, что она возникла внутри спектакля по пьесе А.Чехова «Вишневый сад». Понятно, что работы, представленные в галерее, так или иначе тоже были связаны с «Вишневым садом»: они возникали и как свободные импровизации, разыгрываемые по поводу персонажей пьесы, и непосредственно из чеховского текста — как «опредмеченные» ремарки или реплики. Впрочем, иногда связи были почти неуловимы.

Спектакль, внутри которого возникла экспозиция, изменил привычную «музейную» логику существования предметов и их восприятия. Ведь все вещи-экспонаты изначально выросли не просто из пространства искусства, а из пространства, искусственно созданного. И одновременно оказывались соотнесены с реальностью человеческого бытия. Иными словами, это тот самый слу-

чай, когда искусство непреднамеренно и свободно входит в жизнь не как система сложившихся эстетических ценностей, а как органическая потребность человеческой природы преобразовать жизнь, создавать из нее свой мир, играть. Каждому предоставлена возможность видеть в этих вещах то, что он умеет — или хочет — видеть. Вещь должна родиться через реальное соучастие того, кто на нее смотрит: через его личное проникновение в миф, из которого она возникла, через игру с предметом, через воображение. Вместо провоцирующей демонстрации готовых предметов («реди-мейд»), уже утомившей посетителей современных выставок, объекты Галереи-Оранжереи прямо-таки навязывают непосредственный контакт двум главным персонажам экспозиции — «автору-изготовителю» и «автору-потребителю».

Слишком доверяющие привычке или просто нелюбопытные зрители, попавшие на первый вернисаж (а вернисажей было три), наверное, недоумевали. Им предложили не отлитый в стерильные и застывшие формы выставочный ландшафт, а странное сочетание будничного и праздничного, устраняющее границы между спектаклем-вернисажем и его подготовкой. Стук молотков, рабочие козлы в центре зала, объекты, «входящие» в экспозицию прямо на глазах у публики, тут же разыгрываемые с ними аттракционы, а рядом светская толпа, шампанское, вспышки фотоаппаратов и всеобщее телевидение — традиционные приметы вернисажа. И внутри этого смешения жанров собственно выставка (художник экспозиции Юрий Хариков) постепенно обретала форму, строго спланированную зара-

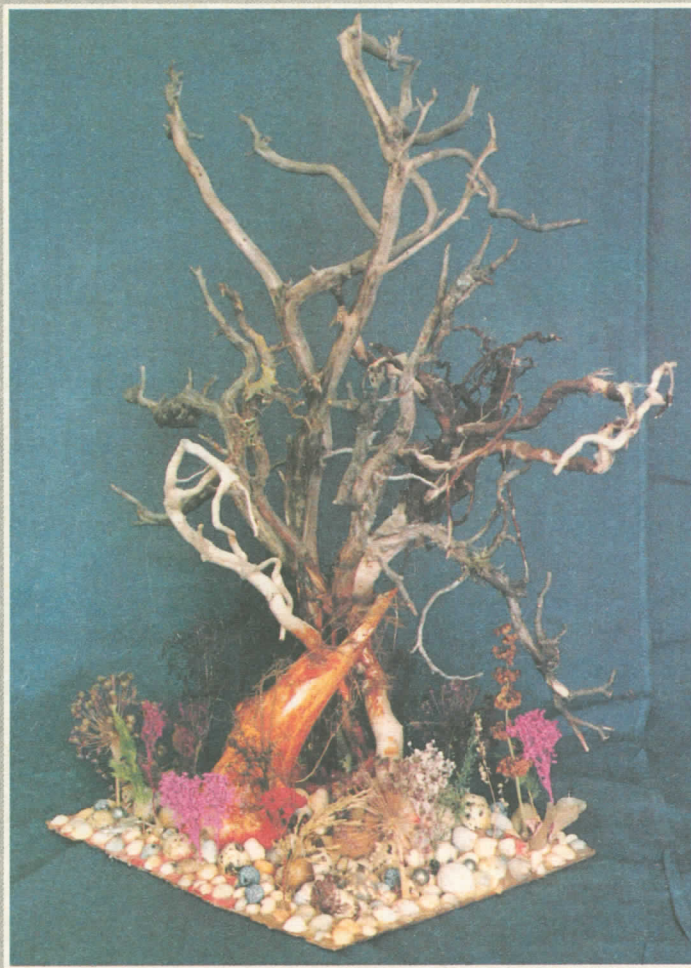
Олег Хайбулин.
«Стол и окно Пети Трофимова»

нее, включая возможность именно такого обнаружения себя. В дальнейшем, на протяжении двухмесячного существования, экспозиция не раз меняла свой облик: исчезала, дополнялась, иначе декорировалась, в ней игрались спектакли, проходили перформансы. И если соблюдать строгость в терминах, то на этой выставке демонстрировались не просто вещи, а их «энергии», особая эстетическая атмосфера, проявляющаяся как отзвук мира вещей, слов, действий, игры.

Прочтение чеховской пьесы, предлагающее не традиционную легенду об исчезающей красоте вишневого сада, а миф о неуничтожимости Сада, и сам спектакль, играющийся среди этих предметов, выявляющих странную смесь театра и реальной жизни, раскрывают природу не только каждого экспоната выставки, но, может быть, и самого пластического искусства — как застывшего знака некогда существовавших энергий и действий.

Выставка «садового» искусства рассчитана не на одноразовость восприятия, не на впечатление, подобное стоп-кадру. Тем не менее фотографии Владимира Яшкина можно расценивать как продолжение игры.

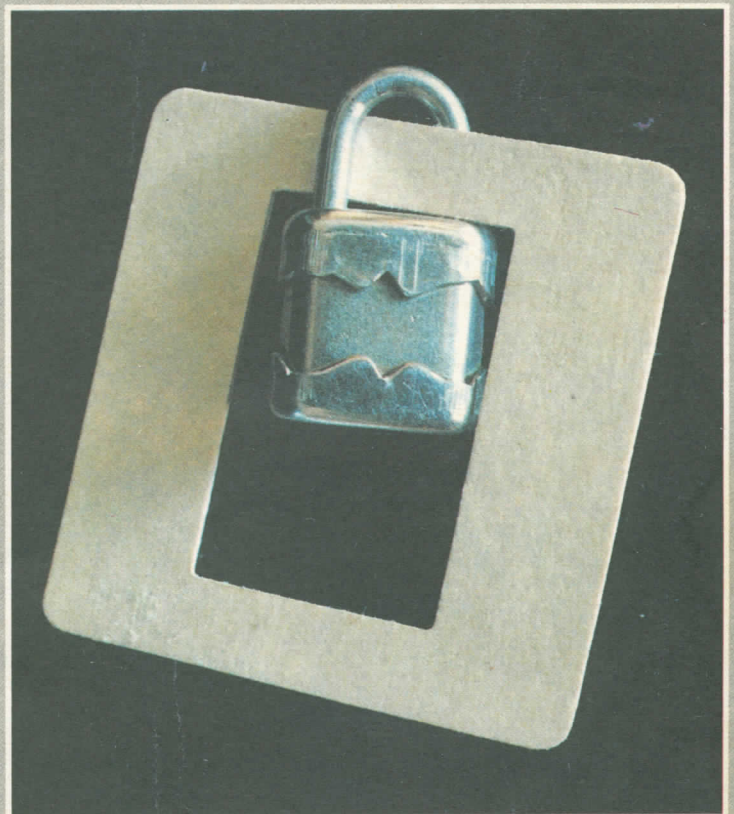
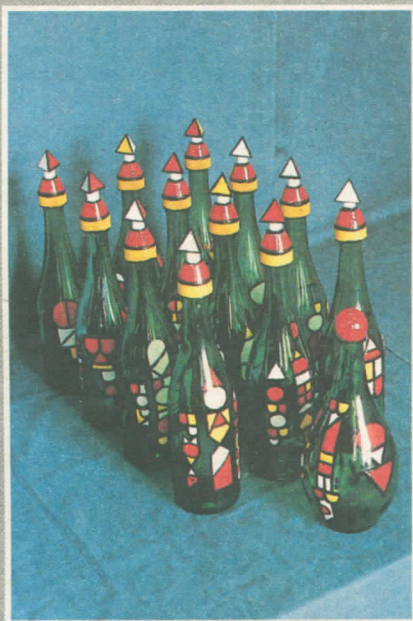
Екатерина БОБРИНСКАЯ

Ирина РОТАНОВА.
«Кукольное дерево Сада»

Дмитрий ТРОИЦКИЙ.
«Магазин рамок»

Олег ШУРАНОВ.
«Шампанское ненастоящее. Дюжина»

**Коммерческая фирма «Альтаир»
ВПТО «Видеофильм» предлагает
художественные, музыкальные,
документальные, учебные и
21-3-198 другие видеопрограммы
собственного производства и
закупленные за рубежом.**

**Все программы, предложенные Вашему
вниманию, обладают Государственным
союзным прокатным удостоверением.**

Фирма «Альтаир» осуществляет:

- продажу прав на коммерческое использование видеопрограмм ВПТО «Видеофильм» на территории СССР;
- выдачу Государственных союзных прокатных удостоверений на видеопрограммы собственного производства, либо на основании контракта с правообладателем;
- размещение заказов на производство видеофильмов и рекламных роликов на базе технического видеоцентра ВПТО «Видеофильм»;
- тиражирование видеопродукции в необходимых Вам форматах и стандартах;
- ремонт и техническое обслуживание профессиональной и бытовой видеотехники;
- размещение Вашей рекламы на кассетах с записями наиболее популярных видеопрограмм;
- посреднические услуги по реализации киноvideопродукции прочих организаций;
- консультации по вопросам видео.

Наш адрес: 103877, Москва, Малый Гнездниковский переулок, д.7.

☎ ☎ 924-06-28; 921-45-28